

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Оксана ПАНКЕЕВА

ПОСТУПЬ
ПОВЕЛИТЕЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АМФИ-КНИГА

Хроники странного королевства

Оксана Панкеева

Поступь Повелителя

«Автор»

2009

Панкеева О. П.

Поступь Повелителя / О. П. Панкеева — «Автор»,
2009 — (Хроники странного королевства)

Мир и покой, воцарившиеся в мире Дельта, не продлились долго – засевший в соседнем мире давний враг не зря обещал вернуться. Несмотря на то что очередная его попытка предвиделась и ожидалась, Повелителю все же удалось припасти для противников несколько неприятных сюрпризов. Но до победы еще далеко – непокорный мир противостоит захватчикам и силой, и хитростью, и волшебством. Да и не стоит забывать, что сгинувший триста лет назад герой Вельмир тоже обещал вернуться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Оксана Панкеева

Поступь Повелителя

Глава 1

– *Идиот!*
– *?!!*
– *У меня не начинается!*
– *Что не начинается?*
– *Ничего не начинается!!!*

«*Масяня*»

Наверное, для невинных юных девиц, крайне смутно представляющих себе грядущее замужество, свадьба действительно оказывается тем, чего они ожидают. Главное событие в жизни, великий день, переломный момент, прощание с беззаботной юностью, вступление во взрослую жизнь и прочая восторженная трепотня такого рода.

В жизни Ольги этот знаменательный день мало что изменил. Все, что произошло после свадьбы, на самом деле никоим образом не было связано с парой строк в замусоленной амбарной книге, неведомо откуда притащенной и наутро найденной где-то под столами, с явными последствиями традиционных Шариковых шалостей на обложке. Что никого не удивило, ибо, побывав в руках падре, книга стала источать такие запахи копченостей, что и человек разумный не устоял бы.

Примирение с Диего состоялось бы в любом случае, и это никак не зависело от факта бракосочетания. Некоторый опыт совместной жизни у них уже имелся, так что семейный быт для Ольги тоже не стал чем-то новым и неизведанным. Следующее испытание, которое обычно переживают все молодые семьи – рождение ребенка, – в ближайшем будущем им не грозило. Как ни посмеивался на свадьбе король Орландо, в который раз излагая свои предсказания о детях, неизлечимое бесплодие жениха оставалось для молодых супругов надежной гарантией безопасного секса. Может, когда-нибудь потом, если захочется, можно будет усыновить какого-нибудь подкидыша или, как предложил бесстыжий мистралиец, родить от кого-то другого. Он, дескать, не обидится.

Словом, когда Ольга уже замужней дамой вернулась в свою квартиру в Лоскутном квартале, ничего особенно нового в ее жизни не появилось.

Аж целый один день.

Впрочем, то светопреставление, которое началось прямо с утра второго дня, тоже можно было назвать следствием свадьбы только с натяжкой. Как верно заметил логичный Шеллар: «Это должно было случиться рано или поздно. Слишком много противоречий образовалось вокруг вопроса идентификации товарища Кантора, и они закономерно должны были решиться в какую-то сторону. Учитывая столь значительную утечку информации, шансов скрываться далее у него уже не осталось. Странно, что он сам этого не понимал».

Устраивая свою грандиозную вечеринку и приглашая всех близких ему людей, Диего не мог обойти приглашением родителей, независимо от того, перерастет это действие в свадьбу или нет. Время вынужденной конспирации прошло, а личная прихоть – не повод для подобного пренебрежения. Когда же он все-таки скоропалительно женился (пусть даже невеста при этом выглядела как ходячее позорище), родители не могли его не поздравить. Наверное, в тот момент он и понял, что выбор становится слишком жестким. Что, если он действительно хочет отказаться от прежнего имени и связанной с ним славы, ему придется всю оставшуюся жизнь

публично отречься от отца с матерью при каждой встрече. И на это у него не хватило сил. Маэстро Эль Драко впервые в присутствии толпы народу признал себя собой, просто поцеловав маэстрину Алламу со словами: «Спасибо, мамочка».

На следующий день о возвращении маэстро знали три столицы. Еще через пару дней – весь континент.

А молодожены на второе утро супружеской жизни обнаружили, что не могут выйти из дому, не попав при этом в лапы охочих до сенсаций тружеников пера и вдохновенных коллег, жаждущих что-нибудь воспеть в актуальных балладах.

Еще через пару дней Диего сказал, что их «медовый месяц» напоминает печально известную оборону Кастель Агвилас. Ольга сочла разумным поверить ему на слово без уточняющих вопросов. Зачем раздражать лишний раз и без того нервного человека, когда он и так готов загрызть первого, кто подвернется, а при стуке в дверь хватается за пистолет, и приходится ловить его за руку и приводить в чувство испуганным вскриком: «А вдруг это просто гости?!»

Впрочем, настоящие гости о бедах осажденной квартиры знали и навещать друзей иначе как телепортом не рисковали. Жак честно признался, что боится быть застреленным по ошибке, у Терезы вызывали отвращение осаждающие дом журналисты, экзальтированные девицы и молодые дарования, а Элмар опасался кого-то из них ненароком зашибить при попытке к общению. Что же касается их величеств, то они и прежде предпочитали самый быстрый и продвинутый метод перемещений. Как раз они и находились в гостях у молодоженов в тот момент и, в отличие от Ольги, никаких скидок на тонкую душевную организацию маэстро делать не собирались.

– Сам виноват, – бестрепетно сообщил Шеллар III, преспокойно попыхивая трубкой, словно и не замечал доносящихся с улицы криков. В здание все эти жаждущие господа и дамы больше не входили – на третий день, обзрев простреленную дверь, домовладелец подумал немного, решил, что возможность в будущем повесить на здании мемориальную табличку стоит некоторых временных трудностей, и усилил входную дверь двумя гориллообразными привратниками.

Диего только выругался в ответ на королевское замечание.

– Тебе следовало это сделать перед отбытием на войну, – как ни в чем не бывало продолжал король, коего ничуть не впечатляли ни мистралийский темперамент, ни богатый словарный запас собеседника. – Самый удобный был момент. Как раз переждал бы в лесу весь этот шум и вернулся, когда все утихнет. Да и одно твое имя отпугнуло бы от Ольги известную тебе особу.

– Задним умом мы все гении, – зло проворчал Диего, осторожно выглядывая из-за занавески. – Я до хрена всего хорошего мог бы сделать тогда перед уходом, но толку теперь об этом рассуждать? Мать его, лучше б я все-таки не распускал сопли, а промолчал... или уж назвался бы собственным братом, какая разница папе, бастардом больше, бастардом меньше...

– Да-да, – охотно согласился король с едва уловимой иронией. – Именно что задним умом и именно что гении, ты как раз великолепно свой тезис проиллюстрировал.

Диего сообразил, что сказал, и зло скрипнул зубами.

– Лучше б посоветовали, что теперь делать.

– Действительно, Шеллар, может, стоит полицию задействовать? – предположила Кира. – Они же общественный порядок нарушают? Нарушают.

Его величество пожал плечами.

– Движение транспорта по улице не нарушено. Призывов к бунту не замечено. Силком утащить маэстро и выбить из него интервью методами мастера Тедди никто не пытался. Дверь он сломал сам, без посторонней помощи.

– А соседи разве не жалуются?

– Смеешься? – вздохнула Ольга. – Тут же одни барды. Когда это они жаловались на дармовой пиар? Наоборот, поперед друг дружки делятся с прессой всем, что о нас знали или когда-либо слышали. Заодно и сублика прославили. Кстати, ваше величество, а чем там все кончилось с этим делом? Или до сих пор ведется бесконечное следствие?

– Ведется, – серьезно кивнул король. – Только не следствие, а вербовка под видом оного.

– Думаете этого лоха к тетушке заслать? – недоверчиво поинтересовался Диего. – Да он же вам все на хрен завалит! Да и тетушка его пошлет подальше, едва он на порог явится. Во-первых, он ее подставил нехило, а во-вторых, о его позоре она уже осведомлена. Любой разумный человек на его месте вовсе не рискнул бы соваться в Мистралию.

– Мы с Флавиусом как-то не глупей тебя, как ты полагаешь? – недовольно пыхнул трубкой его величество. – Разумеется, Артуро к такой работе непригоден, поэтому вербуют не его, а его матушку. А сам он не годится ни на что большее, чем быть залогом ее лояльности. А что до вашей проблемы – через пару недель все это само прекратится. Господам надоест без толку терять время под вашими окнами, когда в мире каждый день происходит что-то новое и интересное. Кстати, этот процесс значительно ускорится, если в одном из уважаемых солидных изданий появится твое интервью или толковая статья о тебе. Все жаждущие информации будут удовлетворены и тебя доставать перестанут.

– Ваше величество! – ужаснулась Ольга. – Они вас тоже подкупили?!

– Для этого я слишком дорого стою, – усмехнулся король. – А почему «тоже»? Жак не устоял перед соблазном? Или твоя подружка?

– Ага. – Ольга грустно вздохнула. – Зинь почему-то питает странную слабость к экстремальным способам заработка. Она нам предлагала встретиться с одним из «жаждущих», а потом деньги поделить. А еще лучше – договориться сразу с дюжиной, взять деньги с каждого и собрать всех в одно время в одном месте.

– Никому не рассказывай, – посоветовал Шеллар. – А то если дойдет до Флавиуса, он непременно пожелает видеть такой самородок в рядах своей службы. А тебе, Кантор, я все же рекомендовал бы самому сообщить о себе все, что так желают знать твои почитатели, а не дожидаться, когда это сделает кто-то другой в меру своей фантазии. Сам ведь знаешь, каков народ в этом отношении: если нужной информации нет, эта прореха начинает тут же самопроизвольно зарастать сплетнями, гипотезами и откровенными выдумками. Сейчас прозеваешь момент, потом всю оставшуюся жизнь будешь опровергать идиотские легенды.

Диего мрачно кивнул на окно.

– И как я должен выбрать из этой стаи голодных анкруссов... достойного?

– Если ты согласен, я сегодня же озадачу руководство «Вестника короны», и достойного тебе найдут за пределами этой, как ты выразился, стаи. Более того, с ним проведут профилактическую беседу, дабы не задавал глупых вопросов и вел себя подобающе.

Диего поломался для приличия минуты две и с тоской во взоре согласился.

Король оказался прав, как всегда. После публикации эксклюзивного интервью в «Вестнике короны» толпа действительно начала рассасываться.

Через две недели сенсация перестала быть новостью, утратила свежесть и тихонько ушла с первых страниц столичных газет.

Через луну о ней помнили только в определенных профессиональных кругах. Или вовсе забыли. Точно Ольга уже не могла поручиться, так как именно в этот период у нее появилась немного иная забота, которая была намного важнее всяких светских сплетен и прочей незначительной ерунды.

В какой именно день началась ее странная хворь, Ольга уже не помнила, так как обратила внимание не сразу, да еще поначалу отнесла тошноту и головокружение поутру на счет бессонной ночи и двух дюжин сигарет.

Когда спустя несколько дней это все повторилось и на этот раз тянулось несколько дней подряд, она долго перебирала в памяти все съеденное накануне и обвинила в своих страданиях показавшуюся вдруг подозрительной рыбу под белым соусом. Ни в чем не повинная рыба молча стерпела клевету и поношение, так как возможности оправдаться ей не предоставили.

Промаявшись где-то с неделю, Ольга посмертно реабилитировала рыбу и решила, что всему виной нездоровый образ жизни и переутомление. Диего, который как раз в тот день тоже маялся головной болью после бессонной творческой ночи, разделил ее опасения и предложил с завтрашнего дня вместе заняться этим животрепещущим вопросом. Поменьше курить, не напиваться без достойного повода, вовремя ложиться спать, да и кофе не пить в таких количествах. Ольга с радостью согласилась и даже сделала робкую попытку последовать примеру любимого мужа и хотя бы делать зарядку по утрам. Увы, с зарядкой ничего не получилось. При таком самочувствии какие-то физические упражнения были бы фанатическим подвижничеством. В остальном здоровый образ жизни дался на удивление легко. Трудно ли бросить курить, если тебя и так мутит от запаха дыма? А сложно ли отказаться от алкоголя, если ни выпивка, ни закуска в тебя все равно не лезут, а последняя к тому же, будучи впихнута силком, так и норовит выбраться обратно?

Однако Ольгин организм заботу о себе почему-то не оценил. Загадочное недомогание продолжалось и даже, кажется, начало прогрессировать. Уже и наставник заметил, что ученица стала выглядеть нездорово, и друзья стали посматривать с недоумением, и просто знакомые с чего-то начали загадочно улыбаться, словно владели какой-то великой тайной.

К величайшему Ольгиному огорчению, зловерная хворь испортила ей все удовольствие от свадьбы его величества Орландо, куда их с Диего, конечно же, официально пригласили. Единственным утешением послужили соленая скумбрия, маринованные улитки и квашеная вельба – единственные блюда с королевского стола, которые Ольгин организм принял благосклонно и запросил еще. Ольга уже начала было думать, что это есть добрый знак и что, раз уж ее желудок взялся за ум, выздоровление не за горами, но как всегда, стоило ей размечтаться – и все радужные ожидания были обрушены одним прицельным пинком.

Когда танцующие гости убежали от стола, к Ольге подседа Тереза, внимательно посмотрела на четыре рыбьих скелетика и изрядную горку хвостиков от вельбы на ее тарелке, и осторожно спросила:

– Ольга, извини, если мой вопрос покажется бестактным, но... ты беременна?

Ольга, которая как раз с упоением высасывала маринад из очередного восхитительно кисленького овоща, от неожиданности вздрогнула, повернулась и задела локтем бокал с апельсиновым соком. К счастью, до ее платья не дотекло, но королевская скатерть теперь живо напоминала песенку про оранжевый шарфик.

– Ты что! – ужаснулась Ольга, с сожалением оторвавшись от трапезы. – Откуда? Ветром надуло?

– Не знаю, просто очень похоже. – Тереза выразительно покосилась на стол, и Ольга только тут обнаружила, что практически в одиночку умяла огромную миску квашеной вельбы, литра на три, наверное, почти кило рыбы, и это еще не считая улиток...

– Ну, не знаю, может, и похоже... – растерялась она, – но ведь мне действительно неоткуда.

– А по месячным как?

Ольга попыталась вспомнить, и тут-то ужасающие сомнения впервые зашевелились в ее беззаботной головушке.

– Я так не помню, – призналась она. – Я дома в календаре посмотрю, тогда скажу...

– Да чего ты так нервничаешь, – утешила подруга. – Ты Азиль спроси, она тебе на глаз скажет. А хочешь точнее, приходи к метрессе Стелле на прием. Только не сразу, а когда

задержка будет недели четыре, тогда уже можно как-то определять срок. Или вон подойди к мэтру Истрану...

– Нет, я лучше к вам приду! – испугалась Ольга и поискала глазами Азиль. Очаровательная нимфа порхала среди танцующих, и вытащить ее оттуда можно было бы разве что силком. Рядом с вихрем ярких юбок и золотых браслетов скромно мелькала черная мантия и длинная коса мэтра Алехандро. Судя по тому, что это совместное мелькание продолжалось уже не первый танец, можно было предположить, что ночевать подружка сегодня будет в Мистралии. – Хотя все-таки – ну откуда оно могло взяться?

Дома Ольга первым делом бросилась к заветному календарю и окончательно утратила представление о том, что все-таки происходит. Судя по кружочкам в календаре, последние месячные имели место семнадцатого дня Серой луны, аккуратно между милым приключением с эльфом и свадьбой. Следовательно, ни Артуро, ни дивный господин Раэл не могли приложить ру... э-э... в общем, никак не могли быть причиной ее недомоганий.

Все бы хорошо. Вот только с тех пор минуло уже шесть недель.

Соваться с этим вопросом к Азиль Ольга не рискнула, зная о неспособности нимфы держать язык на привязи. Если там ничего такого – то ладно, а вдруг все-таки?... Ведь вся столица будет знать!

В тревоге и сомнениях она с трудом выждала еще две недели и отправилась к доктору Кинг.

Вердикт специалиста доконал ее окончательно.

– Этого не может быть! – в ужасе вскричала Ольга, услышав будничное и житейское «семь-девять недель». – Откуда?

– Тебе виднее, – отозвалась метресса, преспокойно намыливая руки, будто ничего особенного не случилось. Каким-то образом даже со спины было видно, что она ухмыляется. – Не веришь, спроси Азиль. Вот уж она-то тебе точно расскажет – и срок, и пол, и может быть, даже имя потенциального отца. А чего ты, собственно, так удивляешься? От святого духа только в сказках беременеют. Раз имеем результат – значит, есть и причина.

– Вот как раз причину я и хотела бы знать! – Ольга украдкой подтерла слезинку, готовую выкатиться через край, и поспешно принялась одеваться. – Я тоже не особенно верю в святых духов, а материального объяснения не вижу!

– Радость моя, мой долг как врача – давать тебе полезные советы в течение беременности и принять роды, когда наступит срок. А уж с причинами как-нибудь разбирайся сама, тут я тебе помочь не могу. Если у тебя имеется желание устроить вечер борьбы со склерозом и выяснить, где и когда ты так славно повеселилась, обратись к его величеству. Он тебе устроит подробный допрос с попутным анализом и заставит вспомнить даже то, что ты давно и успешно забыла.

– Вы всем такие полезные советы даете? – не удержалась Ольга, обиженная пренебрежением к величайшей трагедии ее жизни. Доктор Кинг рассмеялась и потянула с крючка полотенце.

– Я совершенно серьезно. Его величество нынче заделался великим теоретиком по части акушерства и гинекологии, так что можешь смело полагаться на его компетентность. А почесать языком и найти решение какой-нибудь необъяснимой загадки – это его любимейшее развлечение.

– Что, так уж прямо и великим? – Ольга невольно смягчилась, вспомнив о беспредельной любознательности Шеллара III.

– Не поверишь, этим летом он почти луну ходил ко мне и доставал вопросами на тему «откуда берутся дети».

– А то он не знает! – невольно улыбнулась Ольга, представив себе описанный процесс доставания доктора.

– Не смейся меня. Неужели ты в свои годы до сих пор веришь, что мужчины знают об этом деле что-либо выходящее за рамки их личного (и, должна заметить, весьма незначительного) участия? Просто обычные представители сильного пола счастливы в своем невежестве и не стремятся от него избавляться, а его величество, напротив, не может спокойно жить рядом с непознанным. В конце концов я не выдержала и подарила ему учебник по акушерству, чтобы просвещался самостоятельно и не мешал жить окружающим. Судя по тому, что мне высказал потом его придворный маг, король нашел учебное пособие доступным и понятным. Так что, если тебе надо разбираться – к его величеству. А если поныть и поплакаться – в храм, к отцу Себастьяну. С чего ты вообще расстроилась?

– Вы еще спрашиваете? Что я скажу Диего?

Доктор хмыкнула и присела на край стола.

– А твой Диего пусть радуется и благодарит небо, что у вас будет ребенок. Уж ему-то с его хроническим бесплодием меньше всего подобает интересоваться личностью биологического отца. Хотя, насколько я могу предположить, эту личность вы опознаете по ушам.

Такой совет Ольгу ничуть не утешил. Ссориться с любимым мужем не входило в ее планы, а уж обижать его подобными хамскими заявлениями – тем более. Вопрос «что я скажу Диего?» оставался самым болезненным из всех так или иначе связанных с неожиданной беременностью. Ведь сказать все равно придется. Даже самый бестолковый муж рано или поздно заметит, что с женой чего-то не то, а Диего к бестолковым вовсе не относился. Он и так уже что-то заподозрил и даже поинтересовался осторожно, но Ольга, твердо уверенная в антинаучности святого духа, возмущенно заявила: «Да откуда?!» Хороший вопрос. Еще пару дней – и этот же вопрос будет задан ей самой. Возможно, без упрека и без осуждения, из чистого любопытства, но все же спросит любимый муж: «Ну, так откуда?…» Что ему на это ответить? «Сама не знаю, ничего такого не было»? Кто в такое поверит? Напротив, черт знает что подумает… Соврать что-нибудь успокоительное? Повесить все на кавалера Лавриса, кто там будет проверять, спала она с ним или нет? Или придумать, будто назло всему миру подцепила на улице незнакомого парня на одну ночь, пока будущий муж по Мистралии катался?

Да и самой-то тоже интересно! Откуда?

Соваться со столь деликатной проблемой к королю Ольга все-таки не решилась. Нехорошо отвлекать от государственных дел занятого человека, когда есть подружки, с которыми можно все обсудить с тем же успехом, если не эффективнее. Тереза – почти готовый врач. Кира – столь же разумная и рассудительная дама, как и ее августейший супруг, но в отличие от последнего еще и обладает личным опытом, последние недельки дохаживает. Нимфа Азиль – и вовсе бесценный консультант в таких вопросах. Все то, что врачам приходится нащупывать руками, а магам и мистикам – волшебством, Азиль просто видит, не напрягаясь. Возможно, как предрекла доктор Кинг, нимфа и в самом деле расскажет, кто, когда и как. Одно с ней плохо – все то, что она увидит, завтра будет известно половине города. Жаль, не хватает для полного комплекта еще одной подружки. Шустрая хиняночка Зинь уехала луну назад в родной город, навеки расставшись с мечтами покорить столицу. Узнала случайно, что дома неприятности – брат сбежал из дому и подался в наемники, папа тяжело заболел с горя, лавка потихоньку разоряется, а мама не знает, что делать… Быстренько собралась и уехала. Что тут скажешь, если такое случилось. Бывает. Обещала, правда, письма писать, да что-то не видать тех писем. Наверное, совсем замоталась подружка, спасая семейный бизнес.

«Военный совет» решили устроить у Азиль. В основном ради того, чтобы в разговор не мешались мужчины. И король Шеллар, и шут Жак, и Ольгин ненаглядный муж относились к той категории мужчин, которых не выставишь из комнаты под предлогом «дамских тайн». А принц-бастард Элмар, как человек военный, дисциплинированно удалялся, и даже любопытство его не мучило.

Как оказалось, бедного Элмара выставили зря. Как ни старалась Ольга ограничить обсуждение узким женским кругом, туда все-таки влез его величество Шеллар III, которому взбрело в голову сопровождать супругу, да и соскучился он по всем... Словом, испортил его величество намеченный девичник, как есть испортил! И ведь не выгонишь – король все-таки. Уж лучше бы придворного мага тогда с собой захватил, хоть бы польза какая была. А так – одна сплошная неловкость и стеснение.

Словно не замечая, насколько он тут лишний, его величество удобно устроился в кресле и, как обычно, завел разговор сам, не дожидаясь, когда начнет кто-то другой.

– Ольга, что с тобой случилось? Какие-то неприятности? Ты сама на себя не похожа, такое впечатление, что вот-вот расплачешься. Вы из-за этого собрались, или я наблюдаю случайное совпадение?

– Из-за этого, – шмыгнула носом Ольга и, собравшись с духом, объявила: – Доктор говорит, что я беременна!

– Ну да, – как нечто само собой разумеющееся, подтвердила Азиль. – А что в этом плохого?

– Поздравляю! – ободряюще хлопнула по плечу Кира. Только сообразительный король заинтересованно вынул изо рта пустую трубку и живо спросил:

– Гм... от кого?

– Вот это я и пытаюсь понять! Как можно забеременеть, если не от кого!

– Да, я помню, – кивнул король. – Больше года тому назад в этой самой гостиной Азиль заглянула в товарища Кантора и сообщила всем, что он стерилен. Потому я и задался вопросом...

– Так вот и я о том же! – уже откровенно всхлипнула Ольга. – Я от него на сторону не ходила! Откуда?!

– А как там по срокам? – быстро сообразила Тереза. – Артуро не может как-то быть причастен? А тот эльф, который судил поединок? Ты действительно с ним переспала, или это, как обычно, сплетни завистников?

– Да тоже не может! Последние месячные у меня были аккурат на следующий день после эльфа. А если бы я залетела раньше – так срок был бы больше! А пока я водилась с Артуро, каждую луну исправно ходила к ведьме, даже не забыла ни разу!

– К какой именно ведьме ты ходила? – тут же зашевелил мозгами король. – Не может быть такого варианта, что Артуро свел тебя к своей матушке или подкупил ведьму, чтобы ты от него забеременела и уж точно вышла замуж?

– Нет, ведьму мне посоветовала Зинь. Артуро пытался затащить меня к другой, но мне эта нравилась.

– Тогда отпадает. Действительно, абсурд получается...

– А почему, собственно, мы так уперлись в поиск мужчины? – внесла разнообразие Тереза. – Если некоторые люди сомневаются в возможности непорочного зачатия, это еще не доказывает...

– Тереза, я тебя умоляю! – простонала Ольга. – Вот только о непорочном зачатии не надо, а? Нашла тоже непорочную деву...

– В самом деле, – поддержала Кира. – Если бы ваш Создатель решил выпустить в мир еще одного Учителя, он бы подобрал для этого более... гм... праведную кандидатку. Для начала хотя бы верующую. Вот тебя, например.

– Девочки, не впадайте в гордыню! – укоризненно возразила Тереза. – Никто не говорит о втором пришествии. Я только хотела напомнить, что господь милосерден и одинаково любит всех людей. Раздавая свои дары и милости, он не мелочится, подсчитывая, кто больше свечек поставил и кто сколько раз согрешил. Он судит по нашим помыслам.

– Что-то мне сомнительно, чтобы Ольга молила его о подобных милостях, – ехидно заметила королева. – Судя по ее реакции, она как-то не оценила божий дар.

– Вы меня опять не поняли, – терпеливо пояснила Тереза. – Я не Ольгу имела в виду. И более чем уверена, что Диего этот дар оценит.

– Ты соображаешь, что говоришь! – чуть ли не взывала Ольга. – Чтобы Диего поверил в непорочное зачатие?! За кого ты его принимаешь? Он ведь первым делом подумает, что ребенок – от Артуро и что я пытаюсь это от него скрыть! Ты представляешь, как он будет к этому ребенку относиться?

– Так, стоп. – Ровный мощный голос короля прервал зарождающуюся истерику на полуслове. – Ольга, не реви. Милые дамы, давайте будем логичны. Чудес, не поддающихся объяснению, в природе не бывает. Если исключить Артуро Сан-Барреду, эльфа, непорочное зачатие и супружескую измену, которую Ольга не стала бы скрывать, то в сухом остатке мы имеем только счастливого отца, товарища Кантора собственной персоной. Азиль, ты заглядывала в него после того, как он с тобой переспал?

– Нет, – пожал плечиками прелестная нимфа. – Он этого не любит, ему неприятно, поэтому я стараюсь не заглядывать.

– Так вот пусть он потерпит разок, а ты уточни. А то вот так живет человек и не знает.

Ольга ахнула, вспомнив, как одинокий кабальеро «ходил по рукам», и представив себе группу обиженных подруг, выводок бастардов и мужа-алиментщика.

– Вы думаете... Он от этого вылезился?

– По крайней мере, это самое логичное объяснение. Никаких других видимых изменений в Канторе после той ночи никто не обнаружил, а его жена загадочным образом забеременела. Есть другие варианты?

– Я уверена, – невесело прокомментировала Кира, – у тебя они точно есть.

– В целом верно, но чтобы начать рассмотрение столь маловероятных предположений, следует для начала исключить более простое и логичное. Кстати, где сейчас Кантор?

Пока Ольга вспоминала, где может быть сейчас ее муж, из-за плотно закрытой двери библиотеки глухо и очень неохотно донеслось:

– Да здесь я, в библиотеке.

– Кантор, ты идиот! – В устах короля это прозвучало не как ругательство, а как диагноз. – Если уж ты подслушиваешь, что совсем не подобает порядочному человеку, то хотя бы не признавайся в этом! Как ты туда попал?

Виновник скандала появился в дверях, смущенно комкая в руках шляпу, и так же неохотно поведал:

– Как все, телепортом. Хотел зайти за Ольгой, а тут подвернулся Мафей... Я только что пришел, честное слово... Азиль, ну я же просил, не надо в меня заглядывать! Ты все равно не увидишь, правду ли я говорю!

Нимфа сморгнула, переключаясь на нормальное человеческое видение, и обрадованно всплеснула руками.

– Шеллар, ты гений! Как ты ухитряешься всегда угадывать!

– А о чем вообще шла речь? – Диего расправил шляпу и осторожно присел на краешек свободного дивана. – Я не успел ничего понять. Ольга все-таки беременна?

– С чем мы все тебя от души поздравляем, – торжественно возгласил король. – И спешим сообщить, что отныне тебе придется учиться считать до тринадцати, как это делают все нормальные мужчины.

– Вы серьезно? – Обычно в таких случаях физиономии счастливых отцов приобретают до крайности глупое выражение, но на лице товарища Кантора почему-то отразился лишь безмолвный ужас.

– Благодаря Азиль, – подмигнула Кира. – Да ничего, научишься, это несложно!

– По сравнению с тем, как я учился бриться в двадцать пять, сущие мелочи, – обреченно согласился Диего и принялся загибать пальцы. Насчитав три знакомых Ольге женских имени и еще одно незнакомое, он предъявил полученную фигуру несравненной нимфе и горестно поинтересовался: – А раньше ты могла об этом сказать?

– Но я ведь тоже не знала, – без тени раскаяния развела руками Азиль.

– Не суетись раньше времени, – философски заметил король. – Во-первых, не обязательно все четыре дамы должны были забеременеть. Во-вторых, у тебя такое событие в семье, а ты даже не радуешься и жену не удостоил поцелуем. А в-третьих, тебе сказочно повезло, что этот разговор произошел в женской компании. Можешь представить, как бы ржали твои товарищи.

– Могу, – грустно согласился Диего. – Помнится, пока я учился бриться, чужой крови пролил намного больше, чем собственной. Всем казалось, что это ужасно весело – взрослый мужик, не умеющий держать бритву.

Король поспешил перебить неуместные воспоминания.

– Попрошу без подробностей при дамах. Лучше давайте определимся – или мы зовем Элмара и продолжаем беседу с чаепитием, или вы с Ольгой идете домой, дабы обсудить все наедине.

Ольга хотела быстренько вставить, что наедине они еще успеют, но из библиотеки выскочил лично мэтр Истран и торопливо позвал короля на какое-то важное совещание. Судя по встревоженному лицу придворного мага и по не подобающей возрасту шустрости, во дворце и впрямь произошло что-то серьезное.

– Что случилось? – первым делом спросил Шеллар, оказавшись в лаборатории мэтра, где уже собрались придворные маги всех восьми государств. Кентавр Хирон, придворный маг Эгины, нетерпеливо притопывал копытами около стола, на котором была разложена огромная карта. Грациозно склонившись над столом, эту же карту изучала метресса Морриган из Лондры. Чуть поодаль шушукались молодой неунывающий мэтр Алэн из Галланта и придворные маги Мистралии, мэтры Максимилиано и Алехандро, одинаково смуглые, стройные и почти одинаково треплющие свои черные косы. В ближайшее время один должен был сменить другого на этой почетной должности, поэтому мистралийцы везде ходили вместе, как привязанные. В дальнем углу чинно восседали представители Хины и Поморья. Благовоспитанный мэтр Вэнь терпеливо дожидался начала совещания, а задумчивый Силантий, как всегда, уже находился не здесь. Рядом сидела персональный консультант президента Голдианы метресса Джона, не выпуская из рук неизменный бокал, который минуту назад рассеянный Силантий чуть не перепутал со своей чашкой чаю.

– То, чего и следовало ожидать, – мрачно тряхнул гривой старый Хирон. – Опять заработали природные порталы. Здесь. – Он указал точку на карте немного выше устья Риссы, где сходились границы Ортана, Мистралии и Эгины. – Портал очень мощный, работает несколько часов, активируется почти каждый день. Нехорошо это, очень плохо. Через такой канал можно целую армию провести за пару сеансов.

Новость действительно оказалась не из приятных. Всего полгода назад завоевателей из параллельного мира удалось уничтожить и запечатать портал, через который они появились. Однако господа оказались настойчивы и, похоже, разыскали другой проход между мирами.

– Провести можно, но дальше что с ней делать? – задал закономерный вопрос наблюдательный Шеллар. – Сразу куда-то идти и начинать боевые действия – нельзя, надо хотя бы обстановку разведать. Спрятать большое количество людей и техники – нереально, их обязательно обнаружат. Солдат надо кормить и где-то размещать...

– Да в том-то и беда, что это не вопрос, – вздохнула метресса Морриган. – Там стоит огромный заброшенный храм, и сам портал находится внутри здания. При желании десятков

драконов спрятать можно. Местные жители туда не ходят, место безлюдное, ибо считается нехорошим. Одно время, после того как орден Белого Паука прекратил свое существование, туда наведывались мародеры, исследователи и просто любопытные искатели приключений. Когда оказалось, что многие не вернулись и даже останков их не нашли, как будто люди в воздухе растворились, место приобрело дурную славу. Теперь его обходят стороной.

– Но мы-то знаем, куда они подевались, верно? – усмехнулся Шеллар.

– Само собой, в портал забрели. Но это не столь важно. У нас более серьезная проблема.

– Серьезная, но я бы не назвал ее неразрешимой. Первым делом надо выяснить, что на самом деле сейчас происходит вокруг портала. Я бы предложил отрядить туда пару невидимых магов, это будет гораздо быстрее и эффективнее обычной войсковой разведки. Это во-первых. Во-вторых, срочно предупредить всех ваших правителей, в первую очередь – Александра, Орландо и Агнессу. Место действительно нехорошее, из него можно почти с равной вероятностью двигаться на любую из четырех столиц. В-третьих, пока идет разведка, на всякий случай собирать и готовить войска. Думаю, в случае необходимости мы с Александром справимся вдвоем. У Мистралии внутренних проблем хватает, а будить галантского главнокомандующего – себе дороже.

Мистралийцы печально кивнули, соглашаясь, а мэтр Ален тихонько фыркнул. Молодой маг страшно не любил напоминаний о своей педагогической несостоятельности, но хронический алкоголизм его короля служил постоянным поводом для упреков.

– Если потребуется, я могу предоставить несколько ребят из спецкорпуса боевых магов, – продолжал между тем Шеллар. – Телепортом владеют почти все. Если же вы считаете, что для такого дела требуется более опытный маг, предложите другие кандидатуры из числа ваших коллег или учеников. Невидимость, по моему скромному мнению, следует налагать лично вам. Вполне возможно, что наш старый знакомый выжил и вернулся. Если вы помните, он тоже умел быть невидимым, значит, и сигнализацию вокруг своего лагеря теоретически мог поставить. Следовательно, чем выше будет уровень маскировки разведчиков, тем меньше для них вероятность быть обнаруженными.

– Все правильно, – серьезно наклонила голову Морриган. – Ваши рассуждения, как всегда, разумны и логичны. Однако позволю себе небольшую поправку. Я не позволю отправлять туда ни ваших недоучек из спецкорпуса, ни учеников, ни коллег. Мы не знаем, с чем можем столкнуться. Я пойду сама.

– Не сама, а со мной, – поправил ее Хирон. – Кто тебя одну отпустит? Будет лучше всего, если на разведку отправится кто-то из нас, и не в одиночестве, а группой. Ален и Алехандро еще молоды и неопытны, Джоана и Макс не умеют телепортироваться, Силантий разиня, у Истрана проблемы со здоровьем...

– Нет у меня проблем со здоровьем! – возмутился мэтр. – Они иногда бывают, но как раз сейчас их нет! И я вполне в состоянии отправиться с вами!

– Истран, я очень тебя прошу... – Голос Морриган внезапно смягчился до того ласкового оттенка, каким разговаривают с любимыми, но капризными детьми. – Не стоит. Мы управимся вдвоем, вовсе незачем собирать большую группу. Мэтр Вэнь, вам тоже не стоит беспокоиться. Боюсь, своеобразие хинских школ, не до конца нами изученное, может помешать слаженной работе группы. Честное слово, господа, нас двоих будет достаточно.

– Действительно, – тут же поддержал ее Шеллар. – Мэтр, будет гораздо лучше, если вы обеспечите связь. Что же касается деталей операции, то их обсуждение следует проводить совместно с правителями континента. Хотя бы с теми, кто будет непосредственно участвовать. А лучше пригласить всех, без исключения. Они должны быть в курсе происходящего.

– Ален, приглашай Агнессу! – немедленно вставили оба мистралийца чуть ли не хором.

– Коллеги, имейте совесть! – возмутился придворный маг Галанта. – У нее грудной ребенок!

– Во-первых, она его все равно сама не кормит, – не успокаивался мэтр Максимилиано. – А во-вторых, если ты и впредь будешь везде таскать своего вечно пьяного педика, наш король однажды не выдержит и чем-нибудь его приложит. Хорошо, если стулом, а может и огненным шаром.

– Злой он у вас, – грустно вздохнул мэтр Ален. – Ну чего он бесится? Ведь Луи к нему не пристаёт. Ваш горячий мистралийский парень уже слишком взрослый, чтобы нравиться Луи.

– А чего он тогда так на него смотрит?

– Вспоминает безответную любовь своей молодости, только и всего.

– Ребра у него не ноют от таких воспоминаний? – ворчливо огрызнулся мэтр Максимилиано. – Шутки шутками, но ты все равно пригласи Агнессу. Разговор будет серьёзный, а твой алкаш опять все проспит и ничего не запомнит.

– Где и когда? – оборвал их перебранку практичный Шеллар. – Можно у меня в зале заседаний.

– Давайте у вас часа через три, – предложил Ален.

– Зачем так долго? Что мы, ради такого дела не соберем своих королей за полчаса?

– Вы своих королей можете хоть из ванны вытаскивать, а у меня – королева. Ей надо сделать причёску, нарядиться, построить няnek и все такое. Впрочем, если торопитесь, могу привести короля.

– Нет! – хором вскрикнули мистралийцы и метресса Морриган. А Шеллар дипломатично добавил:

– Лучше мы подождём. Подобные вопросы следует обсуждать с вменяемыми людьми.

День премьеры – это всегда маленький локальный конец света. Массовый психоз, безумная беготня, актеры трясутся и пьют валерьянку, ибо главный режиссер посулил уничтожить любого, кто посмеет снимать стресс иным, дедовским способом. Ученица режиссера, она же супруга Главного Злодея, мечется между мужем и наставником, пытается одновременно утешить обоих, и достигает абсолютно противоположного эффекта, так как утешения производятся с истерическим повизгиванием.

За час до начала Главный Герой вдруг сообщает, что у него пропал голос. На нервной почве. Режиссер хватается за сердце и пьет валерьянку. Главная Героиня истерически орет, что она знала, она предвидела, что так будет! Что это все ее природное невезение! Что если ей даже и дадут главную роль хоть раз в жизни, обязательно случится какая-нибудь беда, чтобы она не смогла выступить!

Главный Злодей хватается Героя за камзол, приподнимает над полом и внушительно встряхивает, сопровождая сие действие цветистым монологом на двух языках. Режиссер и его ученица, забыв обо всем, восхищенно вслушиваются. Главная Героиня испуганно умолкает и тихонько плачет. Хореограф затыкает уши, арфистка из оркестра падает в обморок.

Главный Герой с перепугу вновь обретает утраченный голос, коим сообщает, что все пропало, так как он вышел из образа. Его антагонист был так убедителен, что Герой теперь опять его боится. Режиссер, который почти луну бился с этой проблемой, хватается за сердце и пьет валерьянку. Злодей машет рукой на впечатлительного Героя и начинает утешать Героиню, вкрадчиво воркуя что-то ей на ушко и обнимая за плечики. Жена обиженно сопит, но не решается вмешиваться в творческий процесс.

Почти успокоившуюся Героиню гримируют заново, Героя уводит режиссер для повторного «введения в образ». Три девочки из массовки, втайне ожидающие, что Героиня тоже потеряет голос или там, например, сломает ногу, оплакивают упущенный шанс.

Изнывающая ученица режиссера ненароком наступает на подол мантии Наставника Главного Героя, которая с громким треском рвется. Костюмер пьет валерьянку и тащит актера неизвестно куда для ремонта костюма.

Лучший Друг Главного Героя ни с того ни с сего вдруг начинает рвать на себе парик и кричать, что спектакль обязательно провалится, примета такая – если суфлер в зеленом, обязательно жди провала. Главный Злодей легонько стучает его по уху, объясняя, что верить в подобные глупости – недостойно настоящего барда. Суфлер пьет валерьянку и пытается объяснить, что его камзол вовсе не зеленый. Общими усилиями выясняется, что камзол суфлера действительно синий. Все хором орут на осветителя. Осветитель пьет валерьянку, а пострадавшего актера ведут успокаивать и подбирать другой парик. Этот мало того что изорван, так еще и не прикрывает распухшее ухо. Все оставляют в покое осветителя и орут на Злодея. Тот в ответ обкладывает возмущенную общественность в три этажа и предлагает кого-нибудь убить. Желающих не находится, так как Злодей опять невероятно убедителен, и даже бутафорский посох в его руках выглядит смертельно.

Жена целует Злодея с намерением утешить. Горячий мистральский парень успешно утешается, пытается достойно ответить на поцелуй, и у него отваливается накладной клык. Все смотрят на виновницу, не решаясь что-либо произнести вслух, ибо страшатся кровожадного Злодея. Тем не менее несчастная женщина начинает истерически рыдать. Главный Злодей поит ее валерьянкой и всячески утешает, от чего у него отваливаются остальные клыки. Тяжко вздыхает и бежит к гримеру, предусмотрительно захватив с собой остатки валерьянки.

Возвращаются Главный Герой с режиссером. Первый забивается в самый тихий угол и усердно входит в образ, а второй начинает носиться по сцене и выяснять происхождение «этого подозрительного запаха». Из оркестровой ямы ощутимо несет воскурениями слимиса трехлепесткового. Судя по единодушному отрицанию, причастился весь оркестр, включая дирижера. Высказать свое возмущение режиссер не успевает, так как в зал начинают впускать зрителей, и приходится скрываться за кулисы.

Главный Злодей возвращается с новыми клыками и вдруг сообщает, что он забыл текст. На нервной почве. И не хрен скалиться, что он, не человек? Режиссер пьет валерьянку и разыскивает рукопись пьесы в надежде, что, увидев забытый текст, бедняга его тут же вспомнит. На несколько минут наступает тишина, в которой слышно, как мужской кордебалет режется в карты в коридоре. Внезапный крик Главного Злодея: «Заткнись наконец, урод бестолковый!» – звучит среди этой тишины как верный признак грядущей отмены спектакля и коллективной транспортировки рехнувшегося актера к ближайшему целителю. Тишина становится мертвенно-зловещей, и судорожный всхлип Героини звучит как нечто неуместное. Злодей, опомнившись, озирается и сердито бросает: «Да чего вы все на меня вытарацились, я не вам, я внутреннему голосу!»

Режиссер, у которого уже нет сил на слова, молча протягивает ему текст и валерьянку...

Как ни странно, сама премьера прошла нормально, если не считать нескольких досадных мелочей. Маг, ответственный за спецэффекты, немного промахнулся и подпалил костюм Наставнику Героя, но пожилой опытный актер не запаниковал и успешно потушил мантию сам. Страшно подумать, что было бы, если б подпалили Героиню. Злодей все-таки опять где-то потерял клык, но успешно выкрутился, обогатив текст новой строкой насчет того, что зуб потерян в поединке. Героиня в одном месте забыла слова, но суфлер не дремал.

Словом, неприятности получились маленькие и дохленькие, публика их даже не заметила. Зато успех был грандиозным и оглушительным в прямом смысле слова – когда зал взорвался громом аплодисментов, Ольге на миг показалось, что началось землетрясение и здание сейчас рухнет. Тарьен и еще несколько дебютантов тоже невольно вздрогнули и втянули головы в плечи. Только блаженные лица старших товарищей удержали неопытную молодежь от глупых вопросов и попыток спрятаться.

– Да, – произнес маэстро Карлос, стараясь как можно незаметнее смахнуть непрошеную слезу. – Это успех, господа. Запомни этот звук, Ольга. Вот так, и никак иначе, должен заканчиваться спектакль.

Диего, который уже успел стянуть парик, отцепить полумаску с клыками и сунуть в рот сигару, хлопнул по плечу Тарьена, так что тот от неожиданности чуть не потерял равновесие, и предрек:

– Парень, готовься к славе. Завтра ты проснешься знаменитым.

– Это верно, – согласился маэстро Карлос. – Только ты напрасно так поторопился закуривать. Сейчас нам выходить на поклон – и, полагаю, не один раз, – а с сигарой в зубах ты будешь смотреться вульгарно, не говоря уж о запахе.

Диего хотел было сунуть дымящуюся сигару Ольге, но спохватился, вспомнив, что окуривать беременную супругу не подобает еще в большей мере, нежели публику. Он огляделся, высматривая еще кого-нибудь, кому не придется выходить на сцену, и заметил бухгалтера Лукаса, недавно заменившего шкодливую Зинь.

– Ну-ка поддержи.

Непьющий и некурящий юноша с поистине королевской невозмутимостью принял в свои руки отчаянно смердящую сигару и, едва актеры во главе с маэстро направились на сцену, тоже весьма шустро куда-то направился. Ольга не стала уточнять, куда – лишь бы подальше от ее носа.

Как и предполагал опытный наставник, выходить им пришлось не раз и даже не пять, а после пяти Ольга сбилась, потому что ее отвлек король Мистралии. Его величество Орландо II в свойственной ему манере преодолел расстояние от своей ложи до сцены, нахально пролетев над восхищенным залом, сунул любимому наставнику букет с себя размером и во всеуслышание потребовал проявить хоть крупицу патриотизма и летом приехать в Мистралию на гастроли. После чего так же нагло и бесцеремонно удалился вместе с актерами за кулисы, где и остался. Ольга опасалась, что Диего огреет его этим самым букетом с воплем: «Я тебе что, дама – цветы мне совать?», но любимый супруг был настолько счастлив, что даже такое неподобающее поведение монарха не испортило ему настроение. Таким счастливым, сияющим и даже как будто светящимся изнутри Ольга его еще не видела. Не в переносном смысле – ей действительно на несколько мгновений почудился странный сверхъестественный свет, исходящий от улыбающегося Диего. Наверное, осветитель пошутил или просто переутомилась...

Наконец публика все же стала расходиться, усталые актеры, откланявшись в последний раз, поползли переодеваться и смывать грим, и тут-то Диего вспомнил про свою сигару. Оглядевшись по сторонам и не найдя доверенного держателя, он высунулся в ближайший коридор и, чтобы не утруждать себя долгими поисками, рявкнул на весь театр таким громоподобным рыком, что королю, поди, и не снилось:

– Лукас! Ты где?

Из кабинета Карлоса немедленно высунулось невинное лицо юного бухгалтера, выражавшее немой вопрос и готовность услужить.

– Сигару мне верни, – напомнил Диего.

– Прошу прощения, маэстро, но у меня ее нет.

– А где она? Не скурил же ты ее сам!

– Я ее продал, – преспокойно доложил Лукас, словно именно для этого ему и дали в руки злосчастную сигару. – Поклонникам у служебного входа.

Первым расхохотался Орландо, так как Диего на секунду заколебался – смеяться или чем-нибудь запустить в нахала.

– Это кто? – утирая слезы и постанывая, спросил король Мистралии, обретя способность говорить.

– Наш бухгалтер, – прохихикала Ольга, не в силах остановиться.

– Он Пуришу случайно не родственник?

– Родственник, – радостно подтвердил Диего. – Пуриш уверял, что троюродный племянник.

– Врет, проходимец, – уверенно заявил Орландо. – Наверняка внебрачный сын. Или родной брат. Не иначе.

– Не извольте беспокоиться, – заверил Лукас, – я возьму вам стоимость сигары и добавлю в качестве компенсации двадцать процентов от прибыли.

– Да ладно... – махнул рукой щедрый маэстро. – Пойдем, там народ уже, наверное, пить начал.

– Я доложу маэстрине Ольге итоги сегодняшнего дня, и мы подойдем, – пообещал Лукас, и Ольга с сожалением вспомнила, что она действительно владелица всего этого безобразия и вместо веселых посиделок с артистами должна сейчас уныло и тоскливо заседать с бухгалтером, слушая, как сегодняшние аплодисменты и цветы трансформируются в золотые монеты и ровные рядочки цифр...

Разумеется, когда они с непьющим Лукасом присоединились к вечеринке, большинство присутствующих уже были пьяны, как поросята, а Орландо успел уйти. Как объяснил трезвый наставник, некий голос из-под потолка напомнил его величеству, что забытая в королевской ложе супруга начинает гневаться, а также что через две минуты его ожидают на Международном Совете. Его величество испуганно охнул и исчез. Вот так всегда... Бедный Плакса.

Ольга поискала взглядом Диего, отметила, что супруг уже изрядно наакался без призора, вожжи брошены и увещевания бесполезны. Кажется, и Тарьена он споил. Насильно, наверное. Ну что ж... не начинать же теперь воспитательные нотации. И поздно, в обоих смыслах, и неуместно – в такой день, когда человек весь светится от счастья... Пусть. Ведь для маэстро Эль Драко этот день действительно особенный. День возвращения. Не тот день, когда погасший Огонь впервые шевельнулся в пустом очаге. И не тот, когда желание вернуться только возникло. И не день официального обнародования имени. А истинный день возвращения великого барда – день триумфа, цветов и аплодисментов. В кои-то веки она угадала правильно – из Диего действительно получился самый правильный, самый лучший орк.

В течение вечера нетрезвый маэстро превратился сначала опять в орка, ибо его пляски подозрительно напоминали исполненное сегодня на сцене, потом в укуреного эльфа, ибо нес такую пургу, что слушать было стыдно, потом в тролля, ибо начал наткаться на мебель и в коляску залез только с третьей попытки...

На дальнейшие сравнения Ольгиных познаний в местном бестиарии не хватило. Но если здесь водились всякие русалки и их мужские аналоги, то именно это и последовало за троллей стадией. Любимый муж возжелал немедленно искупаться, на полном серьезе вымыл голову, о льющейся воде напрочь забыл и, если бы Ольга не заметила подтекающий из-под двери ручеек, наверняка затопил бы бедного дяденьку-скульптора.

Пока Ольга, ругаясь и ворча, закрывала кран и собирала с пола ручки, лужи и прочие комнатные водоемы, непутевый супруг продолжил серию трансформаций. Сомнительный образ самца русалки сменился ролью жизнерадостного привидения. Диего бродил по комнате, счастливо хохотал, то и дело отбрасывая с лица мокрые волосы, распевал финальную арию победившего добра, которую сегодня исполнял Тарьен, даже проявил намерение высунуться в окно и поставить пару окрестных кварталов в известность о своей великой радости, но, к счастью, не сумел открыть. А то ведь простудился бы, балбес, зима – не самое подходящее время для голых кабалеро, а оттаскивать пьяного Кантора от объекта его стремлений – задача не для слабой женщины... Как бы это счастливое нечто уложить спать, вот еще проблемка...

Задавив в зародыше несостоявшийся потоп, Ольга затолкала тряпку под ванну и вернулась в комнату, размышляя, как бы все-таки исхитриться и убедить дорогого муженька в необходимости сна. А то ведь, не ровен час, откроет-таки окно или через дверь выбежит в чем есть, если ему стукнет в голову мысль прогуляться...

Диего стоял у зеркала, с радостным хохотом что-то в нем разглядывая. Зеркало честно отражало счастливую физиономию в обрамлении мокрых, висящих сосульками волос и шальные, почти безумные глаза.

– Любимый, – как можно жалобнее позвала Ольга, не особо надеясь, что ее вообще услышат. – Пойдем спать, а?

– Да! – радостно ответствовало привидение и почему-то опять расхохоталось, запустив в волосы пятерню и приподняв их надо лбом.

– Что – «да»?

– Да! Именно! – С просветленным видом алхимика, совершившего открытие века, упившийся маэстро схватил валявшиеся на трюмо тупые ножницы, которые Ольга специально выложила на видное место, чтобы не забыть снести к точильщику, и одним махом отстриг себе клок волос.

Ольга подскочила и в ужасе отобрала у него режущий предмет, пока не случилось чего похуже. Диего, как ни странно, расстался с ножницами безропотно и даже согласился, что спать – это надо, это да.

Через десять секунд он уже дрых поперек кровати, продолжая счастливо улыбаться во сне.

Наутро Ольга обнаружила любимого мужа сидящим у зеркала. Кабальеро скорбно пялился на свое отражение и ощупывал спадающие на лоб пряди разной длины. Похоже, он сам не помнил, как вчера от полноты чувств пожелал своими силами восстановить бардовскую челку. А может, и помнил, но спяну ему казалось, что все получилось обалденно красиво...

– Доброе утро, пьянчужка, – улыбнулась Ольга, наблюдая эту картину.

– Ну, можно сказать, почти доброе... – грустно вздохнул Диего и еще раз всмотрелся в свое отражение. На огрызок челки это не оказало никакого воздействия. – Я вчера не сильно буянил?

– Попытался затопить соседей и вылезти голым в окно, – злорадно поведала супруга.

– Хоть не подрался ни с кем, и то приятно, – философски заметил маэстро, честно пытаясь мыслить позитивно. Отражение в зеркале всячески этому препятствовало.

– Ну что, подровнять? – предложила Ольга.

Диего откинул назад увечную прическу, еще раз посмотрел на себя и покачал головой.

– Да нет, я лучше в парикмахерскую схожу. Мне надо съездить в Мистралию, а показываться перед своими крестьянами с прической, над которой поиздевались сначала я, а потом ты... Недостойно и не подобает.

– В Мистралию? – У Ольги сразу же испортилось настроение. – Зачем?

– Да все по тому же вопросу. Всех трех местных я уже спросил, хвала небу, ни с одной ничего не случилось. А четвертую девушку надо искать в Мистралии. Это было в трактире, где мы ночевали по дороге из столицы в мой замок. Не представляю, как я буду смотреть в глаза этой бедной официантке, я же ей три раза поклялся, что бояться нечего...

– Да погоди заранее пугаться, может, и там обошлось.

– А если нет?

– Ну, подумаешь, признаешь и возьмешь на воспитание. Плакса тебе двоих детей предсказывал, а я одного-то боюсь рожать. Кстати, смотреть в глаза мне тебе не стыдно?

– Ты же моя жена. И раз уж мы можем завести детей, мы все равно рано или поздно сделали бы это.

– Но я не собиралась заводить детей прямо сейчас!

Диего мигом услышал прерывистый трепет в ее голосе и присел на кровать, распахивая объятия.

– Ольга, не так все страшно, и не надо плакать. Разве дети – это плохо? Наоборот, это замечательно.

– Я бою-у-усь! – уже вслух всхлипнула Ольга и уткнулась в его плечо. – Это больно! И еще говорят, что по первому разу все обязательно рвутся!

– Успокойся, все будет нормально, я найду тебе самого лучшего доктора и приглашу мага, чтобы обезболит. Все будет хорошо, не надо заранее пугаться! Все женщины рожают, вот Кира скоро узнает, как оно, и тебе расскажет.

– Диего, не уезжа-а-ай! Не бросай меня одну!

– Ну хочешь, я возьму тебя с собой? Проведем пару дней у меня в замке, а между делом я быстро смотаюсь в этот трактир и вернусь. Там почти рядом, за день верхом туда-обратно обернусь. А хочешь, еще кого-нибудь пригласим, чтобы тебе не было одиноко?

Глава 2

Потому что он внезапно вспомнил, как они с Пятачком устроили Хитрую Пухову Ловушку Для Слонопотамов, и сразу догадался, что случилось. Они с Пятачком угодили в Слонопотамскую Ловушку Для Пухов!

А. Милн

Не один Кантор страдал от капризов беременной жены. От подобных неприятностей не застрахованы и коронованные особы. Его величеству, который за последние десять лун утомился так, что не мог дождаться, когда же это кончится, пришлось приложить куда больше усилий. В отличие от покладистой Ольги, которую уговорить – раз плюнуть, королева Кира была куда упрямее, а идеи, приходившие в ее голову, отличались гораздо большей оригинальностью. Слышать от женщины на сносях категорическое требование доверить ей командование военной операцией – само по себе выходит за рамки здравого смысла. Но кроме этого ее величеству пришло в голову еще и отложить операцию на день-два, чтобы она успела и родить, и войсками покомандовать.

– Кира, это бред, и ты сама это должна понять, как только отбросишь эмоции и подумаешь логически. – Хотя в период беременности поступки королевы частенько расходились не только с логикой, но и со здравым смыслом, его величество не терял надежды дозваться до ее разума и заставить его работать. – Во-первых, неизвестно точно, когда ты родишь. Во-вторых, кто тебе сказал, что через пару часов после родов ты наденешь доспехи и влезешь на лошадь? И самое главное, ты должна это сообразить, как военачальник: откладывать операцию нельзя ни на миг. Ты ведь слышала, что доложила разведка.

– Их там чуть больше пятисот, – недовольно припомнила королева. Она все еще не могла смириться, что и эта военная операция пройдет без нее. – Ну, еще день-два, сколько они успеют провести? Максимум еще столько же. Больше просто не уместится в здании. Это что, серьезная армия?

Любой другой король давно бы плюнул и в двух словах объяснил строптивой жене, кто здесь отдает приказы. Но Шеллар III отличался поистине нечеловеческим терпением.

– А теперь подумай беспристрастно, не подгоняя логику под свои желания. Ты считаешь противника полным дураком?

– Нет. Никогда нельзя считать противника дураком.

– Тогда почему они вообще приперли сюда армию, да еще такую мизерную? – Король выбрался из кресла и принялся мерить шагами кабинет, мелькая перед глазами супруги, как маятник. – На что она рассчитана? Три сотни стрелков, пяток пулеметов, примерно столько же минометов, один-единственный вертолет. Сотня тяжелых пехотинцев неизвестного науке вида, гигантские существа по шесть-семь локтей ростом. Полсотни вампиров. Все. Что может такая армия? Команда магов разнесет их на мелкие клочки за четверть часа. Неужели они этого не знают или не понимают? Кира, вот подумай: против кого может быть эффективна такая армия? На что они рассчитывают?

– Вампиры, – начала королева, вспоминая курс истории, – эффективны в бою против живой силы, в особенности в темное время суток. Днем они слабеют и вынуждены защищать от солнца глаза, но все равно способны сражаться. Будучи нежитью, вампиры бессмертны и неуязвимы для обычного оружия. Серебро ранит их, но не убивает, при скорости регенерации вампира малоэффективно в боевых условиях. Осиновые стрелы убивают вампира при попадании в сердце, но от них легко защититься обычными доспехами. Самым действенным сред-

ством против вампиров были и остаются заклинания христианских мистических школ, позволяющие упокоить любые виды нежити, как стабильной, так и призванной. Также может быть эффективен некромант как минимум на два-три уровня выше создателя нежити...

– Вот! – Король остановился и наставительно поднял палец. – А теперь давай подумаем, зачем они притащили сюда полсотни вампиров, если знают все это не хуже нас? Зачем им столь небольшое количество техники, если они уже видели магию в действии? Да в конце концов, этот храм, в котором они засели, можно просто уничтожить одним мощным локальным землетрясением, и уж Повелитель должен это знать.

– Тогда и я не понимаю, на что они рассчитывают. Такая армия может быть эффективна против обычных наземных войск при полном отсутствии магической поддержки. Разумеется, если ее будут непрерывно пополнять и увеличивать, так как даже без магии с таким количеством справиться можно. При численном соотношении не менее один к тридцати – с огромными потерями, но все же можно.

– А если принять во внимание, что в здании что-то строится? В подземном этаже, под усиленной охраной, сквозь которую не смогли проскочить даже невидимые разведчики? Усиленными темпами, под присмотром лично наместника Харгана, в строжайшей тайне даже от собственных солдат?

– У тебя есть идеи, что бы это могло быть? – Королева так заинтересовалась, что даже забыла о своих обидах на судьбу.

– Никаких. Вернее, никаких конкретных. Но подозреваю, что именно это и есть то неизвестное секретное оружие, на которое они рассчитывают. Вот почему мы не имеем права медлить ни минуты. Нужно нападать, пока они не закончили строительство, иначе мы можем получить какой-нибудь весьма неприятный сюрприз. Ты поняла?

– Да поняла... – грустно согласилась королева и добавила несколько фраз, приемлемых в казарме, но отнюдь не подходящих высокородной даме. Супруг сочувственно улыбнулся и, склонившись, обнял ее за плечи.

– Кира, пообещай мне, что, если у тебя родится девочка, ты не будешь учить ее таким словам.

– Не переживай, – ухмыльнулась Кира и, поймав его ладонь, прижалась к ней щекой. – Ее научат придворные дамы. А если тебе слова не нравятся – чего было жениться на лейтенанте гвардии?

– Так ведь это был самый лучший лейтенант! – Король склонился еще ниже и осторожно поцеловал супругу в затылок. Потом в шею. Потом в ушко. – Кира, как я по тебе соскучился, если бы ты знала! Рожай уж скорее.

– Мы видимся каждый день, – засмеялась королева. – Лицемер ты этакий, по супружескому долгу ты соскучился, а не по мне!

– Найдем компромиссный вариант – я соскучился по супружескому долгу в твоём исполнении.

– О, вот послушай! – Кира опять изловила мужа за руку и торопливо прижала его ладонь к животу. – Слышишь, как пинается? Ревнует, наверно!

– Или на волю хочет. Ему же там тесно. Ну, так мы договорились?

Королева вздохнула.

– Это у тебя называется «договорились»? Ты мне аргументировано доказал, что я не права и что ты сделаешь все так, как считаешь нужным. Хорош «договор»! Ладно, беги уже. Я ведь вижу, что ты, как всегда, торопишься.

Шеллар III с сожалением оторвался от любимой супруги и выпрямился во весь рост.

– Ты бы знала, как мне надоело все время торопиться! Но мне действительно надо бежать. Войска уже собрались, вот-вот начнется переброска, а мне нужно видеть, что там происходит.

– А мне ты даже посмотреть не позволишь? – вскинулась Кира, и ее единственный глаз засветился обидой.

– Если ты так уж хочешь, можно и посмотреть. Я бы не хотел этого, но если ты так настаиваешь...

– Настаиваю!

– Тогда пойдем. Только пожалуйста, без комментариев и уж тем более без истерик.

– А если комментарии будут по делу? – возмутилась королева.

– Хорошо, но только по делу и лично мне тихонько на ухо. Договорились?

– Вот теперь – договорились! – довольно улыбнулась Кира и так резво выпрыгнула из кресла, словно живот и не мешал ей вовсе.

Рука об руку, как подобает примерной супружеской паре, их величества быстрым шагом направились в апартаменты придворного мага.

Король Эгины Александр стоял, облокотившись о борт колесницы, и наблюдал за высадкой десанта. Массовая телепортация большого числа людей – это и занимательное зрелище, и довольно сложное мероприятие. Главное в таком деле – как можно быстрее отойти от точки телепорта, куда минуту спустя высадится новая группа. В условиях, когда группы идут потоком, важно избежать толкотни и давки в рядах тех, кто уже отошел, поэтому войны должны двигаться непрерывно, освобождая место тем, кто следует за ними. Отходить в одном направлении, не останавливаясь, пока не высадятся последние. Только тогда перестроиться в боевой или походный порядок и дальше двигаться уже как войско, а не как толпа.

Личного участия короля пока не требовалось, младшие офицеры прекрасно справлялись со своей задачей, высадка шла быстро и слаженно. Тяжелая бронированная пехота Эгины и органские стрелки, вооруженные новейшим огнестрельным оружием, равномерно и четко рассредоточивались в разные стороны от места, где ежеминутно появлялись и таяли в воздухе клубы серого тумана.

Александр оглянулся на лошадей и в который раз мысленно пожалел, что пронестись на колеснице по полю битвы сегодня не удастся. И так редко выпадает возможность повоевать, так еще и сражение предвидится в здании. Единогласно решено было обойтись без кавалерии, Шеллар даже паладинов своих посылать не стал. То-то, небось, Элмар огорчился...

– Нет, вы посмотрите, он все-таки припер свою колесницу! – раздраженно проворчал мэтр Максимилиано, указывая на магическое зеркало, перед которым уже собрались зрители. Так как мэтр Истран все-таки настоял на своем присутствии непосредственно на месте, связь обеспечивал мэтр Алехандро. С ним, помимо коллеги, прибыл и король Орландо. Ждали еще королеву Галланта с придворным магом, но неожиданно и как всегда не вовремя юный принц Шарль предъявил общественно активной маменьке сопли и высокую температуру. Так что придворный маг оказался занят по самое некуда, да и матушка не решилась бросить единственного наследника на нянек в такой момент.

– Ну какая вам разница, пусть побалуется, – махнул рукой мэтр Алехандро, занятый настройкой зеркала. – Все равно он будет руководить издали, нечего королю делать в гуще боя. Хоть покрасуется парень.

– Долго еще? – коротко поинтересовался Шеллар.

– Мы куда-то торопимся? – удивился Орландо.

– Мы очень торопимся, – с нажимом произнес король Ортана, напряженно всматриваясь в зеркало. – Мэтр Максимилиано, вам такого не кажется? Ваш нюх не подсказывает вам, что если мы не успеем, то случится что-то... гм... катастрофа случится, мягко говоря? Вы же знаете, у меня с нюхом проблемы, развеите мои сомнения: это действительно нюх или я просто нервничаю?

Мистралиец помолчал, ожесточенно дергая себя за косу, и мрачно произнес:

– Я не хотел никого пугать... Но мой нюх предсказывает катастрофу еще с начала лета. И если он прав, боюсь, скорость тут ничего не решает. К сожалению, не могу уточнить, насколько глобальной будет катастрофа и когда именно она случится. Если сегодня – значит, ваше величество, это у вас прорезался нюх. Если же нет – значит, вы действительно зря нервничаете.

Шеллар III еще пару минут повертелся, поерзал и все-таки не выдержал.

– А где Мафей? – спросил он, обращаясь ко всем одновременно.

– Не знаю, – тут же отозвался Орландо. – У себя, наверное. Да зачем он вам? Он, должно быть, расстроился, что наставник его и с собой не взял, и с нами не разрешил посидеть...

– Если я хоть немного знаю этого «расстроенного» парня, – фыркнул Шеллар, – и если у него есть хоть немного мозгов, то в настоящий момент он наблюдает за нами из своей учебной комнаты. А, Мафей? Я прав? Или все же ошибся касательно наличия мозгов?

Ответа не последовало. Либо его величество ошибся, как и предполагал, либо он ошибся в другую сторону и у кузена хватило мозгов еще и не поддаться на провокацию.

– Вы думаете, Мафей скрыл от вас очередной сон? – догадался Орландо.

– И, возможно, не один. Он с самого лета не рассказывает мне своих снов. Значит ли это, что Мафей перестал их видеть? Или же принял решение не делиться с людьми своими видениями, как и ты в свое время?

– Ты этого не одобряешь?

– Категорически. Мне нужна любая информация, она вся у меня идет в работу. Я согласен, что самым главным героям его снов сообщать действительно не следует. Но мне – надо, и обязательно.

– А как быть, если «главным героем» окажешься ты? – тихо спросил Орландо, зачем-то поправляя непослушное ухо.

– Сделать исключение и все равно рассказать! У меня и это в дело пойдет! Может, если бы я знал заранее...

– Пришли? – Харган поднял взгляд, оторвавшись от огромной карты континента, и выжидающе уставился на вампира разноцветными глазами. Кажется, при жизни этот парень был мутантом и командовал штурмовой сотней. У него еще была лишняя недоразвитая рука и огромное лиловое пятно на пол-лица. Сейчас, когда все это исчезло после Перерождения, можно и обознаться, но вроде тот самый. Такой же бестрепетный взгляд, и плечи сих пор держит неровно, хотя лишняя рука давно осталась в прошлой жизни. Кажется, цикла три или четыре назад, под Четырнадцатым оазисом.

– Отсюда не видно, но какой-то подозрительный туман появился с восточной стороны. Среди бела дня, под ясным солнцем – стена тумана. Маскировка, скорей всего. Прикажете слетать проверить?

Точно, тот самый. Та же безрассудная храбрость.

– Отставить. Я поднимусь наверх и сам посмотрю.

С крыши открывался превосходный вид на туманную долину и крошечные домики ближайших людских поселений. Харган прищурился, пронзая магическим взглядом подозрительный туман, и довольно оскалился. Учитель – гений! Все в точности, как он рассчитал! Они прислали войско. Тяжелая пехота, стрелки и боевые маги. Дракона нет почему-то. Решили, что и без него обойдутся? Или бедняга так и погиб, лишившись хозяина? А вот и мистики, расползаются из телепортов, как серые мухи. А вот и старые знакомые, кентавр и демонесса. Приятно встретиться, сударыня, невыразимо приятно, я тебе, гадюка, припомню «объятия мрака» и полтора цикла в коме... Однако быстро они среагировали, на три-четыре часа раньше – и расклад получился бы совсем другой. Монтаж установки только закончили, отладка еще идет... Надо поторопить господ техников, чтобы через четверть часа все было готово.

За несколько сотен шагов от ограды Александр дал сигнал остановиться. Первыми начали работать мистики – чем раньше нейтрализовать вампиров, тем больше шансов выжить для группы, которая будет заброшена внутрь, да и в целом потери уменьшатся. Маги пока только разминались, вспоминая заветные знания, которые имеют свойство разом вылетать из головы в боевой обстановке, плели основы, заготавливали боевые заклинания. Великие мэтры вполголоса переговаривались, примериваясь к верхнему этажу здания. Возможность его обрушить не обсуждалась, а принималась как само собой разумеющееся, обсуждался вопрос этико-стратегический: следует ли отвлекаться на здание или же сначала разобраться с живой силой противника снаружи.

Харган нарочно дождался, когда серые мухи сползутся в кружок и возьмутся за руки, и только тогда скомандовал:

– Включай!

Дальнейшего хода битвы наблюдатели у зеркала уже не увидели. Волшебный экран мигнул и погас, в один миг превратившись в обычное зеркало, в котором отражались удивленные и испуганные лица присутствующих. Несколько секунд стояла тишина, которую разорвал истошный вопль короля Орландо.

– Я опять потерял Силу!

Мэтр Максимилиано тихо выругался по-мистральски, не обращая на него внимания, и едва успел подхватить коллегу, падающего со стула. Королева застыла, уставившись на несчастного мэтра Алехандро. Лицо ее приобрело то особое выражение, которое обычно предшествует оглушительным ультразвуковым волнам женского визга. Зрелище действительно было не для слабонервных – мистральский маг за несколько секунд превратился из крепкого сорокалетнего мужчины в немощного старца, неспособного даже сидеть без посторонней помощи.

Впрочем, королева Кира не умела визжать и свои впечатления от увиденного выразила подобающим воину образом, от полноты чувств завернув их в четыре этажа.

Шеллар молчал, продолжая пялиться в зеркало невидящим взглядом. Зеркало отражало только его окаменевшее лицо и ничего более, но король без всякой магии видел, что происходит сейчас под стенами бывшего храма Белого Паука. Для этого ведь не обязательно быть магом. Достаточно немного логики и воображения.

Армия, оставшаяся без магической поддержки, представляла собой настолько убогое зрелище, что противники пожалели на нее боеприпасов. Пятьдесят вампиров, бессмертных и почти неуязвимых воинов с длинными клинками, напоминающими развернутую косу, спикировали со стен на черных крыльях прямо в гущу войска.

В такой ситуации самым разумным было бы отступить, но как раз отступить было некуда. Пешком по открытой местности от крылатых вампиров далеко не убежишь. В любом случае будет резня.

Александр поднял меч и громко крикнул:

– Не отступать! Сомкнуть ряды! Прорываться внутрь! Цель – уничтожить то, что в подвале! Мы все равно умрем, так умрем же с честью!

Сжав в кулаке поводья и ремень щита, король первым подал пример солдатам, направив колесницу к двум столбам, где сто лет назад были ворота.

Он не особенно надеялся, что прорвется. Но меч врага надо принимать в грудь, а не в спину. Так учит Вечный Воитель.

– Орландо, прекрати истерику! – рявкнул придворный маг. – Ваши величества, мать вашу, придите в себя и скажите что-нибудь разумное!

– А что неразумного я сказала? – огрызнулась королева, с тревогой оглядываясь на мужа. Шеллар встряхнул головой и провел ладонью по глазам, словно отгоняя навязчивое воображение.

– Мэтр Максимильяно, нам надо поговорить. Наедине. Орландо, прекрати реветь, проводи Киру в ее покои. Кира, пусть он посидит у тебя. Прикажи позвать преподобного Чена. Даже если наш придворный мистик тоже потерял способности к магии, у него есть масса других методик. Да, и Мафея с собой захватите! Он ведь тоже Силу потерял и ревет, наверное. А вот что делать с мэтром Алехандро... Может, пусть пока здесь посидит?

Мистралиец категорично рубанул ладонью воздух.

– Нет уж, пусть идет с ними. Его тоже надо показать целителю. Вот этот молодой здоровый охламон, который утирает сопли и активно бездельничает, поможет старику дойти.

Чтобы никто не усомнился, о ком идет речь, придворный маг ткнул пальцем в своего короля, и тот не посмел возражать.

– Хорошо. – Шеллар поднялся и чуть заметно мотнул головой, указывая на дверь. – Пойдемте в мой кабинет.

Путь из Северной башни до королевского кабинета оказался длиннее, чем можно было ожидать. Чуть ли не на каждом шагу к королю кто-то подбегал доложить последние новости, среди которых вряд ли стоило искать приятные. Шеллар кивал, не останавливаясь, приказывал ждать распоряжений и безуспешно пытался набить трубку на ходу. По мере того как король со своим спутником продвигался в направлении кабинета, его обычно бледное лицо сначала пошло красными пятнами, потом приобрело нездоровый оскал, когда же у дверей приемной к его величеству бросилась с жалобами целая толпа испуганных придворных, он рявкнул на них так, что бедняги присели и шарахнулись назад.

– Все в письменной форме секретарю! – уже тише добавил король, впечатленный результатами вразумления, и скрылся в приемной. За ним змеей скользнул мистралиец, мотнув растрепанной косой.

В приемной привычным изваянием маячил глава департамента Безопасности с бессмертной папкой на коленях. С этим господином у его величества всегда было полное взаимопонимание, поэтому их диалог отличался минимальным количеством слов.

Вопросительный взгляд министра и в ответ краткая реплика короля:

– Что-то, чего я еще не знаю?

Короткое отрицательное движение головы, бесстрастный вопрос:

– Когда подойти за инструкциями?

Шеллар остановился, подумал ровно столько времени, сколько требуется для раскуривания трубки дрожащими руками, и не приказал – попросил:

– Пока тебе одно распоряжение: организуй связь. Телепортов нет и не будет неопределенное время, выдели карету, лошадь, гонца, словом, все, чтобы мы с тобой могли связываться при первой необходимости. Подумай, как можно установить связь с другими городами. У вас же есть какие-то способы, кроме телепорта? Голуби, живые гонцы, передаточные цепочки, системы сигналов... Приведи эти сведения в систему и предоставь мне. Если есть уже работающие каналы, разошли мое личное распоряжение всем ответственным персонам на местах: любой ценой сохранять порядок. При попытках бунтов, погромов и массовых грабежей – применять силу без ограничений. Да, и пошли кого-нибудь в генштаб. Пусть соберутся в зале заседаний и ждут меня.

Молчаливый поклон, тихий шорох шагов. Треск тлеющего табака отчетливо слышен в наступившей тишине. Секретарь, не двигаясь с места, настойчиво сверлит короля вопро-

тельным взглядом, не решаясь заговорить. Он прекрасно слышал рычание за дверью и опасается навлечь на себя печально известный гнев.

– Никого не впускать, – категорически приказывает король. – Жалобы и доклады принимать только в письменной форме, ни с кем не заводить бесед. Сообщения о внезапной утрате магических способностей и выходе из строя магических предметов сразу выкидывать в корзину. Остальное оставить мне для прочтения. Прошу, мэтр Максимилиано.

Говорите, ваше величество. Не обязательно по делу, что-нибудь говорите, что вам в голову взбредет. Не молчите только. Ни на минуту. Можете ругаться, это только полезно. Можете рассуждать. Это еще лучше. И у вас голова будет занята, и я буду видеть, что передо мной вменяемый и разумный человек. Простите, но я знаю о вас больше, чем положено постороннему, и имею основания опасаться. Коллега Истран всегда переживал за вашу психику, а он лучше нас разбирается в этом. Давайте смотреть правде в глаза: при всей вашей выдержке и самообладании некоторые потрясения способны привести вас в состояние шока, и сегодня как раз тот случай. Я это чувствую, я вижу это в ваших глазах... да, вы правы, я не потерял Силу. Совершенно логично, именно потому что природа моей Силы – иная. Возможно, свои способности сохранили ведьмы, мистики отдельных школ и нетрадиционные маги вроде меня. Отличная мысль, конечно, записывайте. В таком состоянии вы можете и забыть.

Точный возраст мэтра Алехандро?... Кажется, девяносто или около того. Нет, только не спрашивайте меня, что должно было стать с мэтром Истраном, которому четыреста, и мэтром Хироном, которому то ли семьсот, то ли девятьсот... Я не знаю и даже представить не могу. Морриган могла успеть обернуться. К сожалению, сколько живут демоны-квартироны, я тоже не знаю. Но могла ведь.

Чем я могу помочь... Нет-нет, речь может идти только обо мне лично. Я, конечно, напишу рапорт, внесу предложение, потребую негласной зачистки, но гарантирую – комиссия решит, что вмешательство опасно, нецелесообразно и чревато незапланированным контактом. Как же, после того как я им все уши прожужжал о грядущем вторжении с Каппы, они теперь признают, что я был прав и что это действительно противоречит естественному ходу истории. Ага, догонят и еще раз признают. Нет, господа, скорей всего, объявят процесс естественным, не нуждающимся в коррекции, с большим интересом понаблюдадут, как все будет происходить, и опишут затем в научных трудах. На контакт они тоже не согласятся. Именно из-за того, что это вторжение с Каппы. Понимаете, все категорически против контакта с Каппой, а через вас это может случиться. Поэтому и с вами не захотят идти на контакт. И эльфы будут против. Вы, конечно, можете устроить вселенский скандал, захватить любого из агентов – ведь Жорик сдал вам всех, не правда ли? – и выйти на контакт сами. Но я бы вам не советовал. Как только встанет вопрос о контакте, моментально вынырнут изо всех щелей временно забившиеся туда господа, жаждущие келсийской нефти, голдианского железа, поморской древесины и экологически чистой сельхозпродукции. Они продадут разрешение на контакт, придут, помогут, но обойдется вам их помощь как бы не дороже, чем это вторжение. Поверьте, это будут те же яйца, только в профиль. В обоих случаях этому миру явится Подкрадывающийся Незаметно. Итак, что могу лично я...

Пробежаться по континенту и выяснить обстановку. Перевозить посторонних через Т-кабины – только в самом крайнем случае, поодиночке, с завязанными глазами и смотря кого. Например, эвакуировать Киру – без вопросов, а транспортировать к вам в гости вашего кузена Элвиса – ни за что. Слишком сообразителен.

Добраться до места сражения у меня не получится. Кабин поблизости нет. Думаю, ваши предположения абсолютно верны. Живым оттуда никто не ушел. Александр погиб. Все молодые маги – тоже. Что случилось со старыми, я действительно не знаю. Нужно расспросить теоретиков, что происходит, если маг теряет Силу в таком возрасте, когда он уже только на

Силе живет... Ах, проклятье, ведь эти теоретики тоже поголовно старцы... И архимагистры... Алиенна, может быть, осталась. У эльфов потеря Силы может происходить совсем иначе, не так, как у людей. Ален – вряд ли. Он уже почти человек. Сто, сто двадцать – предел для четверть-эльфов. Ему же около ста восьмидесяти. Я узнаю, что с Алиенной. Потом вам скажу.

Что я еще могу... Советовать, консультировать и, если понадобится, – сражаться под видом обычного мага. Ой, не смешите двуликих богов, какое оружие? Разве что единичными экземплярами и тайком, чтобы коллеги не видели. На большее не стоит рассчитывать.

Что они будут делать дальше... Я могу только предполагать, как и вы. Наверное, подкопят сил и двинутся на Эгину. Вы понимаете, почему. Вы-то здесь живы и пытаетесь навести порядок, а в Эгине нет короля. Хорошо, я прямо от вас наведу в Гелиополис, только своих немощных домой заброшу. Все же не думаю, что эгинцы сумеют организовать достойный отпор. Положат всю армию, попытаюсь достать вампиров осиновыми стрелами. К сожалению, здесь я не могу помочь. Одного вампира я еще осилю, группу – нет. После Эгины будет Орган. Горбатый хорошо знает вас и не даст вам времени очухаться. Потом, по логике вещей, – Мистралия. А дальше – прямо на север... Что?

Ваше величество, вы меня слышите? Вы в порядке? Это у нас теперь так называется? Нет, я вам удивляюсь! Вы всех отослали к придворному мистика, а сами отчего-то стесняетесь! Смиритесь с мыслью, что ваше хваленое здоровье тоже имеет слабые места. Признайте, что тяжелый психологический стресс для вас опаснее удара по голове чугунной гирей. И лечитесь вовремя, мать вашу разэтак! Да никто вам не предлагает напиваться, сам знаю, что не время. На диван, немедленно! Расстегните камзол, снимите с себя все это барахло, оно все равно утратило силу... Ваше величество, расстегнуть камзол – это значит все крючки, а не один верхний. Воротник тоже расстегнуть. Голову на валик. Дышать по моей команде. Глаза не закрывать. Вы сейчас как закроете, такого себе навоображаете... Быстрый глубокий вдох – раз! Медленный выдох, два, три, четыре... Не разговаривать! И уж тем более не комментировать мои действия! Еще раз вдох... Смотрите в глаза... Кому сказал, в глаза, а не на руки! Расслабьтесь и не блокируйте мне канал, чего вы там зажимаете?... Отпустите немедленно, пусть течет свободно. Как меня достали эти кабальеры со стальными яйцами, которые никогда не плачут! Куда ни плюнь, одни герои! И у каждого мозги набекрень! Не жмитесь, пусть текут, организм лучше вас знает, чего ему нужно. Ничего стыдного тут нет, вот вам платок. А если вам всадят стрелу в задницу, вы постыдитесь снимать штаны перед врачом? Теперь помолчите... Я нашел... почти поймал... Вот здесь. Точно. Вот тут поправим немного... Так лучше? А, ерунда, не стоит благодарности. Поймать клиента на пороге Лабиринта гораздо легче, чем потом оттуда доставать. Нет, не вставайте. Хоть десять минут. А чтобы вы не переживали о потерянном времени, я расскажу вам одну историю, которой с вами наверняка не поделился ваш придворный маг. Он ведь дал мне слово, а я никогда не имел оснований сомневаться в честности почтенного мэтра Истрана. Теперь, когда вам предстоит действовать без него, вы должны знать все. Итак, история, которую вы давно хотели от меня услышать. О мире Каппа, о мутантах, дикарях и системе Оазисов, о бессмертном Повелителе и последнем пророчестве Нарны...

Шустрая серая крыса юркнула в нору за миг до того, как в то место, где она только что сидела, ударил увесистый камень.

– Заняться больше нечем? – холодно поинтересовался Харган, подходя сзади к незадачливому метателю. – С крысками развлекаемся?

Командир Хашеп испуганно вскочил и вытянулся в струнку.

– Прошу прощения, господин наместник, заняться есть чем. Просто с детства не переносил этих тварей.

«Как все выросшие в развалинах, – мысленно отметил про себя Харган. – Как, должно быть, приятно встретить крысу размером с заднюю лапу обычных обитателей помоек и разва-

лин. Маленькую крыску, в которую можно запустить камнем и пришибить с одного удара или поднять за хвост и стукнуть головой о стену. Она не вырвет тебе кишки, не затопчет на бегу, разве что укусит за палец крошечными, как иголки, зубками».

– Я приказывал отобрать относительно целые группы и отложить отдельно. Где они?

– Во дворе, господин. Желаете взглянуть?

– Показывайте. – Харган перешагнул через брошенный щит, направляясь к ближайшей бреши в стене. – Тело этого ненормального короля нашли?

– Никак нет, господин, – не оборачиваясь, доложил Хашеп.

– Как это – нет? А куда оно подевалось?

– Я сам не видел, но солдаты, охранявшие внутренний двор, доложили, что его увезло какое-то чудовище на вот таком животном. – Командир кивнул на мертвую лошадь, приваленную разбитой колесницей.

– Ваши солдаты что, пьяны? – раздраженно бросил демон. Эту бредовую историю он только что слышал от вампира и решил, что распоясавшаяся нежить просто ошалела от количества дармовой еды, вот и чудится что попало. Теперь то же самое рассказывают живые.

– Никак нет, я проверил, абсолютно трезвы. Некое существо, похожее на ящерицу или змею, с красными глазами, ворвалось во двор верхом на животном. – Командир повторно указал на лошадь, на этот раз на живую. – Таким же, как это, но коричневого цвета с белыми волосами и хвостом. Не вступая в бой, существо проскакало там... – опять указующий жест на разбитую колесницу, – подхватило тело и направилось в глубь двора. Животное прорвалось через охрану портала, и они исчезли. Видимо, портал работал.

– Бред, – проворчал Харган, осматривая двор. – Какая ящерица? Ящерицы и змеи не ездят верхом! Лошади вообще боятся змей!

– Я не видел, – повторил командир. – Так мне доложили. Вот, относительно целые, как вы приказали.

– Немного же их... – поморщился наместник. – Разгулялись, кровососы... Крошили, не глядя... Ладно, этими обойдемся. Разложите аккуратно в ряд. И найдите мне кого-нибудь трезвого и разумного, кто видел точно и может описать. Хоть человека, хоть вампира, лучше и того, и другого.

– Вампиры меня не послушают, господин.

Харган раздраженно рыкнул и позвал:

– Махт!

В дальнем углу двора, где разгулявшиеся вампиры насильовали давно выпитую молодую магичку, возникло нездоровое шевеление в толпе, и сдавленный голос неуверенно откликнулся:

– Сию минуту...

Демон брезгливо отвернулся. Раньше он и сам был не чужд подобных развлечений, но последнее время покойницы стали ему неинтересны. Ни поднятые, ни в естественном виде. Почему-то тянуло на живое. Может быть, это слишком живой мир так на него повлиял? Или просто с возрастом приходит разборчивость?

– Слушаю, господин!

Быстрые они ребята, эти вампиры...

– Махт, найди мне кого-то из твоих подчиненных, кто точно видел и может внятно объяснить, куда девался труп короля.

– Во-первых, не труп, – невозмутимо принялся перечить храбрец. – Там еще оставалось что покушать, но времени не было. Если желаете, я объясню сам, я тоже видел. Откуда взялась эта красотка на ездовом звере – никто не видел точно, но выскочила она откуда-то из задних рядов наступавших. До начала битвы ее там точно не было, так же как и животного.

– Вы когда-нибудь выучите, что оно называется «лошадь»? – раздраженно перебил Харган. Начинается! У живых это называлось «чудовище», а у вампира, значит, «красотка»! Упокойте бы эту нежить озабоченную!

– Да, извините, господин. – Вампир по-прежнему оставался невозмутим. Странно, если они после Перерождения так резко теряют темперамент, почему они тем не менее настолько охочи до женщин? – Лошадей в войске противника было всего шесть, и все они были запряжены в повозку. Откуда взялось это лишнее животное – я не знаю, и никто из моих ребят не знает.

– Опиши точно, что сидело на лошади, – велел Харган. Непробываемое спокойствие вампира странным образом и на него действовало успокаивающе. – Солдаты свидетельствуют совсем другое.

– Живые ничего не понимают! – чуть усмехнулся Махт. – Они ее испугались и шарахнулись, как стая крыс от голодного грака. Они даже не почувствовали, что это женщина.

– Поразительно, – ядовито заметил демон, – как вы ее упустили, если она вам так понравилась?

– Лично я был немного занят. – Вампир кровожадно оскалился, предъявив клыки. – Наши ребята были в самом центре. А куда смотрели эти живые неумехи во дворе – это пусть они сами ответят.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Извините. – Клыки исчезли вместе с усмешкой. – Это было существо, чем-то похожее на вас, но, как я уже упомянул, женского пола, намного изящнее и тоньше. Чешуя на ней гораздо мельче вашей, более яркой расцветки и, как мне показалось, мягче. Зато хвост намного длиннее. Лицо также немного похоже на ваше, но более узкое, без носа, с большими светящимися глазами. Гребень один и почти незаметен под волосами.

– Достаточно, я понял. – Это навязчивое упоминание о сходстве «красотки» с высочайшей персоной господина наместника не оставляло вариантов. Демонесса. Морриган, горячо ненавидимая родственница учителя. Видимо, когда грянула катастрофа, она успела сменить облик... Но как она могла ехать на лошади, если общеизвестно, что эти животные боятся демонов больше, чем змей? Два уцелевших жеребца из королевской упряжки шарахались, когда Харган пытался к ним приблизиться, бесились, вставали на дыбы, панически ржали, рвались с привязи и всячески стремились убежать. При том, что даже самые уродливые мутанты их ничуть не пугали. А уж сколько неудобств эти животные доставили во время предыдущей миссии...

– Ты точно уверен, что она ехала именно на лошади? – продолжил допытываться наместник. – Нормальная лошадь не далась бы ей в руки. Это точно не был кентавр?

– Что такое кентавр?

– Гибрид человека и коня. Вместо лошадиной головы и шеи – человеческое тело.

– Не-ет, что вы, господин, я не слепой все-таки. Все видели, что это нормальная... лошадь.

– И что было потом?

– Она обогнула стороной место боя и направилась к разбитой повозке. Там уже никого наших не осталось, потому что им там нечего было делать. Красотка подхватила тело и поскакала прямо во двор. Дальше я не видел.

Опрос живых не дал ничего нового. Красавица, она же чудовище, пронеслась по двору, сбивая зазевавшихся солдат (а судя по количеству жертв и по странному факту, что в нее никто не стрелял, зазевались все поголовно), напролом прорвалась сквозь охрану и исчезла в портале. Более чем странно. Харган знал, что, кроме связи с его родным миром, портал может включаться и в другое время, на совсем другие точки. Затем и охрану расставили, чтобы какой-нибудь дурак или пьяный случайно не влез. Но откуда демонесса знала, что именно в этот

момент портал будет работать? Что она сможет скрыться, а не останется, где стояла? Ведь если не знала, то она здорово рисковала. Жест отчаяния? Или все-таки точный расчет? Но откуда, откуда она могла знать? Повелитель исследовал каждый портал несколько циклов, прежде чем начать им пользоваться. Ритм, направление, ширину канала невозможно определить на глаз. Невозможно даже определить, активен ли портал в настоящий момент, пока из него что-то не появится. Откуда она знала? И все-таки знала или рискнула наобум?

Харган распорядился казнить всех недоумков, которые позволили себе попасть под копыта сказочной лошади, и направился к ровному ряду покойников. Трудиться придется до поздней ночи, но этой развалюхе срочно требуются рабочие руки. Отстроить и укрепить стены, прибрать двор, отремонтировать здание. Неразумно было бы хранить установку в таких непрочных руинах. Ее непременно пожелают разрушить, а этого как раз допустить нельзя.

Глава 3

– Да, – ответил Стусмумрик. – У меня есть план. Из тех, что предназначаются только для одного. Ну ты понимаешь.

Т. Янссон

Мир зашатался, опрокинулся, треснул и разлетелся россыпью белых гладких черепков, как бесценная ваза времен Аристарха Просвещенного, задетая полой мантии мэтра Силантия. В один миг рухнул привычный, веками устоявшийся уклад жизни, из которой исчезла неотъемлемая ее часть, уже ставшая необходимой для миллионов людей.

Погасли в одночасье все осветительные шары и отключились все «вечные ящики», местные аналоги холодильников.

Города континента оказались оторваны друг от друга, привычные торговые и пассажирские маршруты исчезли, предоставив путешественникам добираться домой самостоятельно, на своих двоих. Те же, кого катастрофа застала в момент телепортации, вовсе исчезли неизвестно куда.

Медицина скатилась до уровня тех далеких времен, когда люди не умели пользоваться магией и становились легкой добычей для любой инфекции. Тысячи больных остались без помощи и лишились шансов на исцеление.

Утратившие магические способности мистики возопили о грядущем конце света и срочной необходимости всем покаяться, пожертвовать ненужное мирское имущество храму и готовиться к переходу в иной мир. В непрерывных молитвах, разумеется.

Их более удачливые коллеги, практикующие нетрадиционные методики, напротив, воспряли духом и сочли происходящее божественным промыслом, призванным доказать их избранность и несомненную истинность их учений.

Среди молодых магов прокатилась волна депрессий и самоубийств. Их старшие коллеги исчезли так же загадочно, как исчезли Ален, Силантий и Джоана. Как выяснилось к концу дня, все трое собрались у Алена, который не решался покидать дворец из-за болезни маленького принца. Почтенные мэтры сели у зеркала посмотреть на битву, и больше их никто не видел. Исчезли бесследно, как будто развоплотились вместе с одеждой.

Испарились в один миг все магические защиты, охраны и сигнализации, предоставив полный простор действий всяческим криминальным личностям. Правда, к утру пятницы нездоровый энтузиазм упомянутых личностей по разным причинам поутих. Кому-то повезло хапнуть и вовремя скрыться, кому-то не повезло попасться в руки усиленных ночных патрулей, уполномоченных казнить без суда на месте преступления; большинство же обнаружило, что вожаемое чужое добро охранялось не только магией, но и прочными запорами, вооруженными людьми и специально натасканными животными.

А в каминном зале замка да Коста грохнулся с полки мастер Астуриас, неожиданно обретший свой прежний облик...

К вечеру, когда Пафнутий хватился своего рассеянного наставника, а Элвис, не дождавшись Морриган, поверил оправданиям младшего придворного мага касательно причин неисправности зеркала, оба отправили гонцов в Орган, и тут-то выяснилось, что область бедствия заканчивается примерно у границ Поморья и Лондры. Известие понеслось из уст в уста, и наутро толпы отчаявшихся волшебников двинулись на север.

Шеллар лично проводил младших придворных магов и весь боевой спецкорпус в полном составе, выделив им в качестве охраны собственных паладинов. На недоуменный вопрос кузена, как можно отсылать элитное войско, когда война, только махнул рукой, не в силах объ-

яснять наивному варвару бесполезность кавалерии при сложившемся раскладе. Да и устал он об этом говорить, за ночь в генштабе наговорился. И можно подумать, у него других забот нет.

Вчерашний день вспоминался как кошмарный сон.

Попрощавшись с Орландо и мэтром Максимилиано, которые вдвоем увели под руки престарелого мэтра Алехандро, Шеллар немного утешился, выяснив, что с супругой все в порядке, а придворный мистик не утратил своих способностей. Однако спустя всего несколько минут его величество был вновь потрясен очередным несчастьем: опять, как всегда, в самый неподходящий момент пропал Мафей. Вроде бы он куда-то ушел с Жаком, с ведома и разрешения наставника, но точно этого никто не мог утверждать.

Король послал целую делегацию домой к шуту, но дом был заперт, и по городу Жака тоже не могли найти.

В процессе поисков под руку расстроенному королю опять попал незадачливый главный дворецкий, которому решительно не везло на королевское настроение. На него и легла задача навести порядок во дворце, разъяснить всем ситуацию и ликвидировать панику. Самому придворному ситуацию разъяснил лично его величество, в двух предложениях, самыми простыми словами, какие только вспомнил, и добавил напоследок, что для обычной ежедневной уборки никакая магия не требуется, однако во дворце бардак, никто свою работу не выполняет, пол грязный, скульптуры в пыли, на зеркале пятно, и кошки какие-то посторонние бегают. Главный дворецкий в порыве раскаяния и желая немедленно свершить какой-нибудь подвиг во славу короны, бросился лично ловить «постороннего» рыжего кота и гонялся за бедным животным, пока оно не нашло спасение в объятиях Камиллы.

Ближе к вечеру, когда вернулась с работы Тереза и отперла дом, выяснилось наконец, куда подевались Жак и Мафей. Как сообщалось в записке, заботливо оставленной на столе, оболтусы находились в гостях у Кантора в замке Муэрреске, а за Терезой обещали заскочить вечером и забрать прямо из дому. Стоит ли уточнять, что ни вечером, ни позже никто за Терезой не заскочил.

Оставив мысли о пропавшем кузене и искренне надеясь, что в случае чего Кантор за всеми там присмотрит, его величество прыгнул в карету и отправился к драконам. Благо теперь они обитали под боком, почти у самой столицы, вблизи развалин замка Вианд. После происшествия у Оплота Вечности Аррау лично слетала взглянуть на новую пещеру, и бедный Хрисс получил от супруги за все сразу: за неудачно выбранное место, за темпы строительства, за обман насчет времени на дорогу, а заодно и за корзинку листьев на рабочем месте. Новую пещеру, место для которой выбирали более тщательно, дракон выкопал за три луны, вдохновленный пинками супруги. Теперь при желании в гости к зубастой парочке можно было навестись и без телепорта.

Так как изгнаннику Хриссу являться в стаю было строго запрещено, с дипломатическим визитом отправилась Аррау, строго-настроено наказав мужу беречь яйцо, не вставать с гнезда, следить и бдеть и ни в коем случае не позволять себе расслабляться. Если он посмеет хоть понюхать свои любимые листья, последствия будут невообразимыми.

Ночь прошла в обсуждениях и дебатах. Король, его министры и генералы до утра разбирали ситуацию и искали способы с ней справиться. К утру в оружейных уже ковали серебряные мечи, мастерили партии стрел и копий с бронебойными наконечниками и осиновыми древками.

День грядущий обещал быть ничуть не лучше.

Король в последний раз взглянул вслед отъезжающей кавалькаде, и неприятное воспоминание шевельнулось под самым сердцем. Казалось бы, сколько раз он отправлял кузена Элмара на войну или в опасные походы, но почему-то вспомнился тот единственный случай, который окончился трагедией. Совсем расклеился. Подумаешь – всего одну ночь не поспал, это же не причина...

Шеллар развернулся и направился к дворцовой лестнице. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы Кира тоже оказалась в Лондре или Поморье, но, во-первых, было бы неразумным отправлять в дальний путь женщину, которая со дня на день должна родить, а во-вторых, если уж Кира куда-то и уедет, то организовать отъезд следует так, чтобы никто не знал, когда и куда она отправилась и с какого места начинать поиски. Помня, во что ему обошлось пусть даже ложное похищение супруги полгода назад, Шеллар хотел надежно обезопасить и себя, и ее от повторения подобных несчастий.

А еще ему требовалось хорошенько подумать над выбором достойного убежища для королевы, так как Лондра представлялась не самым удачным вариантом. Что-то подсказывало Шеллару, что в ближайшее время захватчики привезут еще одну такую же установку и разместят дальше к северу. А может, и не одну – кто знает, сколько их всего. Сам бы он на месте Горбатого точно подстраховался. Так что, вполне возможно, зря бедные маги с таким энтузиазмом рванули на север.

Задумавшись, его величество споткнулся и чуть не наступил на знакомого рыжего кота, который с отчаянным мявом вывернулся из-под королевского сапога и рванул прочь, за ворота, словно пытался догнать уезжающих магов. Вслед беглецу неслось жалобное «кис-кис» пополам с укоризненными причитаниями. Видно, чем-то глянулся Камилле шкодливый котяра.

В скромных владениях товарища Кантора о вселенской катастрофе еще никто ничего не знал. Мафея утешали всей деревней, даже сам Кантор отнесся к несчастью принца с максимально возможным сочувствием. Ольга и Жак хором уверяли юного эльфа, что ничего страшного не случилось, вот приедет домой, сходит к Азиль, глядишь – Сила и вернется. А в глубине души с ужасом представляли себе грядущую поездку на лошадях, которая, по идее, должна была занять два дня, на практике же, учитывая мастерство обоих наездников, могла затянуться и на все четыре. Жак заикнулся было насчет подождать, пока их хватятся и пришлют телепортиста, но Кантор убедительно, хотя и коротко, объяснил, что верхом они доедут быстрее. Маэстро торопился – в субботу давали «Юность волшебника», и ему кровь из носу требовалось быть в Даэн-Риссе.

Только на следующий вечер, в том самом трактире, где Кантор надеялся найти четвертую потенциальную жертву своего чудесного исцеления, путники узнали об истинных масштабах массовой утраты Силы. Мафей, убедившись, что никакая нимфа ему не поможет, опять разревелся и с горя нахлестался вина. Кантор, поняв, что к субботе никак не успеет на спектакль, жутко расстроился, матерился минут пятнадцать и с горя нахлестался виноградной водки. Жак, осознав, что ехать верхом придется до самого Даэн-Рисса, тоже, разумеется, расстроился и, соответственно, не отстал от товарищей. Официантка, о которой так беспокоился Кантор, ничуть не выглядела несчастной, никаких последствий памятной ночи в себе не обнаружила, зато нагло приставала к знойному кабальеро, полностью игнорируя наличие законной супруги. Расстроенная Ольга, которая страдала ничуть не меньше товарищей, но вынуждена была блюсти трезвый образ жизни, вскоре не выдержала и высказала все, что думает о пьяницах, страдалцах и непотребных халявах, охочих до чужих мужей. Девушка обиделась, высказала в ответ о недостойных обманщиках, которые морочат головы порядочным девушкам, а сами потом оказываются женаты, и отстала.

Пьяницы и страдалцы ничуть не покаялись и на следующее утро были подобающе наказаны средней тяжести похмельем.

Обсудив дальнейший маршрут, решили все-таки заехать в Арборино. Жак надеялся, что мэтр Максимилиано как-то поможет им добраться быстрее (Ольге очень интересно было – как?), а Кантор рассчитывал пополнить запас наличных, которых даже при известной экономии до Даэн-Рисса не хватило бы.

К утру субботы новости уже распространялись по континенту с обычной скоростью. Известие о разгроме эгинской армии вблизи поселка с символичным названием Большой Афедрон дошло до Шеллара III всего через шесть часов после события. На этот раз несколько особым везучим (и не особо отважным) удалось спастись бегством, и мировая общественность получила свидетельства очевидцев.

Сражения как такового не было – враги напали под покровом темноты, когда войско расположилось на ночлег и большинство солдат крепко спали после дневного перехода. Вампиры атаковали часовых, бесшумно возникнув из тьмы с нескольких сторон одновременно. Кто-то все же успел поднять тревогу, но результат больше походил на панику. Когда командирам удалось собрать уцелевших солдат в более или менее организованные группы и несколько нападавших все-таки попали на копья с осиновыми древками, вампиры отхлынули, как темная штормовая волна, а их место заняли несколько самоходных повозок, оснащенных невероятным оружием. Судя по описанию, речь шла о пулеметах.

Затем подошел маг, и повторилась история с поднятыми мертвецами в Кастель Агвилас. На этот раз поблизости не оказалось экзорциста инкогнито. Армия была уничтожена полностью.

Понимая, что королевство обречено, вдовствующая королева Андромаха сделала единственно разумное, что было в ее силах, – спасла детей, часть населения и весь военно-морской флот. В тот же день, наскоро загрузившись, из Гелиополиса и ближайших портов вышли целые флотилии и взяли курс на Мистралию.

Ближе к ночи королевский приказ достигнет западного побережья, и к утру все порты королевства опустеют.

Захватчики войдут в столицу, и завтра же в Эгине будет новый правитель, новый порядок и новая государственная религия. Всех возможных конкурентов массово вышвырнут из обжитых веками храмов, особо недовольных скормят вампирам. С храмов сбросят старые символы, вынесут ненужные статуи, и крылатая лошадь воцарится, чтобы править безраздельно.

А наместник бессмертного бога вновь соберет свое войско, растущее с каждым днем, и наведается к старым приятелям, коим немного задолжал с прошедшего лета.

Шеллар предсказывал будущее с легкостью и уверенностью, какой могли бы позавидовать многие профессиональные пророки. Тем более, в отличие от их туманных, обрывочных видений, прогноз короля был четким, конкретным и основанным исключительно на анализе.

Коллега Орландо, непривычно строгий и серьезный, еще раз бросил взгляд на карту и уточнил:

– Разве они пришли не для того, чтобы нас уничтожить?

– Если брать лично нас с тобой, – пыхнул трубкой Шеллар, – то возможно. Но их цель – вовсе не уничтожение. Разве они уничтожили Мистралию?

– Это как сказать... – мрачно нахмурился коллега.

– Вот давай без иносказаний, переносных смыслов и тому подобной поэтической ерунды.

Они уничтожали только конкурентов и тех, кто пытался оказывать сопротивление. Основная масса населения все двадцать лет пахала на своих полях, пасла своих овец и ловила рыбу. Это не война на уничтожение. Это банальный захват новых владений. Мэтр Максимилиано, вы со мной согласны?

– Частично... – отозвался придворный маг, верша привычное надругательство над своей классовой прической. – Захват тоже бывает разный. Например, можно вырезать коренное население и переселить на новые земли своих подданных. А можно население оставить, только власть над новыми землями отдать своим сподвижникам.

– Я предполагаю второй вариант, – уверенно заявил Шеллар. – И у меня есть на то основания. Мэтр, вы сами мне рассказывали, из какого отребья Повелитель набирал себе подданных.

Отверженные уроды-мутанты. Бандиты, которых он подмял под свое руководство. Конфедераты, предавшие свой народ из корысти или страха. Вы полагаете, эти люди будут работать? Люди, которые несколько поколений живут грабежом, встанут за плуг или возьмутся за инструменты? Нет, они будут владеть и руководить. Не за то они сражаются, чтобы потом пачкать руки низменным физическим трудом. Они ждут власти, это им обещано. Если же Повелитель пожелает переселить тихо вымирающих земледельцев Каппы в более пригодные для обитания места – на континенте предостаточно неосвоенной земли. Истребить пару варварских племен – и освободится территория, на которой можно смело создавать государство. Итак, захватчикам нужны работники и корм для вампиров, а вовсе не безлюдные города и выжженные деревни. Но и это еще не главное. Земли и подданные – плата, которую Повелитель обещал своим верным слугам. А что нужно ему самому?

– Отомстить, – тут же вставил Орландо.

– Не только. Стал бы он вершить такое грандиозное предприятие только для того, чтобы разыскать единственного выжившего врага? Стоит ли это затраченных усилий? Нужно ли было для этого... – король сделал многозначительную паузу, – создавать орден Небесных Всадников?

– Вот вы о чем... – Глаза агента Рельмо внезапно вспыхнули живейшим интересом.

– Мэтр Истран вам рассказал о великой мечте Скаррона?

– Да, я именно об этом...

– Вот и я об этом. Боги живут, пока в них верят, сказала метресса Морриган. Вот что нужно Повелителю от этого мира. Огромная масса верующих, колоссальная мощь их молитв, особая аура поклонения. И, разумеется, тот самый набор артефактов, который он уже собирал однажды с известным нам результатом. Мэтр Скаррон не удовлетворен своим нынешним существованием в виде нежити. Он желает быть опять живым, могущественным и бессмертным. Вот его главная цель, ради которой он без малейших угрызений совести разрушает уже второй мир. Не ради власти, не ради денег – лишь для того, чтобы жить. Даже могущество ему нужно главным образом как гарантия неприкосновенности его бесценной, маниакально обожаемой жизни. Рассуждая таким образом, я и прихожу к выводу, что население наших королевств не будет уничтожено. Кто же тогда будет молиться новому богу?

– И что это нам дает? – Король Орландо был сегодня не только непривычно серьезен, но и так же непривычно практичен.

– Запасной вариант, – пожал плечами Шеллар. – Он нам понадобится, ибо у меня есть основания предполагать, что мою армию постигла печальная участь эгинцев. Как только наместник ушел на Гелиополис, я отправил войско через ближайший природный портал прямо внутрь храма с задачей захватить здание и разрушить проклятую машину. Если охрана немногочисленна, шанс был. Но до сих пор я не получил никаких известий, и никаких признаков успеха, как вы видите, не наблюдается. Если им не удалось, то нам... как вы изволите выражаться? Подкрадывающийся Незаметно. И Аррау до сих пор не вернулась. Я не представляю себе, что может случиться с драконом, но с ней явно что-то случилось. Прошло уже три дня, а ее все нет. Она не могла где-то задержаться по собственной воле, оставив яйцо.

– Постойте, – встрепнулся мэтр Максимилиано. – Почему вы отправили войско, не посоветовавшись о мной? Неудивительно, что вы не видите результатов. Прибор либо переместили, либо установили еще один. Границы его действия сильно сместились к востоку, накрыв Голдиану и западный край Хины.

– Точно? – Шеллар кузнечиком вскочил с кресла и, ухватив циркуль, принялся что-то измерять на карте. – Проклятье, я не смог с вами связаться, а тут пришла депеша от Ставрова... Он нападает на войско, я на храм, план казался таким убедительным... И Кира одобрила... Да и не мог я отказаться без причины, мы же союзники, я обязан помочь, если эгинцы просят...

После того случая с Кастель Агвилас я не могу себе позволить малейшего уклонения от союзнических обязательств, вы же сами понимаете... А западная граница сместилась?

– Патрульная служба проверяла, но уже после смещения восточной. Они не знают, где раньше проходила западная граница.

– А как они проверяют? – не унимался дотошный Шеллар.

– Возят с собой в качестве детектора нашего общего знакомого, инспектора Темной Канцелярии. Его опять официально прислали поглядеть на катастрофу, чтобы эльфы могли составить мнение и подумать.

– Значит, к востоку... – Циркуль проворно задрыгал ножками, перемещаясь по карте. – Строго по горизонтали?

– Почти. Поморье и Лондра по-прежнему не затронуты. Наша база, к счастью, тоже.

– Значит, крайний запад Хины... это получится... получится весьма скверный расклад. Можете поглядеть.

Острые циркуля уперлось в карту и в бессильной ярости пронзило крохотный кружок под рунами «Оплот Вечности».

Рельмо чуть не взвыл вслух. Ну надо же было такому случиться, чтобы ровно за сутки до начала всего этого безобразия друзья-эльфы в очередной раз добросовестно зачистили остров от гремлинов! Как бы сейчас пригодился хоть один мелкий пакостник! А еще лучше парочка! Запихать бы их в стеклянную банку, закрыть накрепко и перебросить через ров, чтобы разбилась по ту сторону... А уж устройство они бы и сами нашли. На нюх. Бывают же вот такие дурацкие фатальные совпадения!

– А там большой ров? – со слабой надеждой спросил Орландо.

– Тридцать локтей. Можешь попрыгать. Без драконов там нечего делать. Хорошо придумали, ничего не скажешь. Вот ведь сволочи... Если демон каким-то образом сохраняет способность колдовать, ему ничего не стоит перемещать свое драгоценное устройство при малейшей опасности, даже если оно всего одно, в чем я очень сомневаюсь. Мы подойдем к храму Белого Паука – а они шмыг! И уже в Оплоте Вечности. Сунься мы к Оплоту Вечности – а они уже где-нибудь в Гелиополисе. Так можно до конца наших дней гонять по континенту туда-сюда.

– Ничего, это недолго, – мрачно пошутил король Мистралии. – А какой у тебя запасной вариант?

– Боюсь, он уже не запасной, а единственный. Единственный способ добраться до этих устройств, а также выяснить, каким образом сохраняет Силу сам Харган, – внедриться в ряды наших врагов и заслужить их доверие.

– У вас есть кандидатура? – осторожно поинтересовался мэтр Максимильяно, уже морально готовый выслушать заманчивое предложение для себя лично.

– Есть. Я намерен сделать это сам.

– Вам не надоело всюду совать свой нос и всюду влезать собственной персоной?! – рассердился маг. – У вас подданных не хватает? В разведке недоштат?

– Рядовой сотрудник не годится для такого дела. Ему потребуется срок длиною в жизнь, чтобы дослужиться до нужного уровня. Мы же не можем внедрить агента, выдав его за «своего». Мы даже языка их не знаем, не говоря уже о более точных сведениях. А как они обойдутся с «местным», пусть даже дружественно настроенным? Представьте себе, приходит к вам никто, которого звать никак, и предлагает свои услуги. Что вы с ним будете делать? Да в рядовые, пусть докажет, пусть заслужит, а мы тем временем проверим на благонадежность... И пока он из рядовых куда-то выбьется, спасти мир будет поздно. А когда приходит король с предложением о капитуляции, а заодно с нижайшей просьбой принять его в лоно новой церкви, дабы он мог заслужить столь желанное бессмертие?

– С таким же успехом ваше величество тоже могут сунуть в рядовые, – сухо прокомментировал мэтр Максимильяно. – Для них вы такое же никто, как любой житель этого мира.

– Во-первых, квалифицированный консультант, знающий этот мир и имеющий опыт управления, им пригодится. Во-вторых, у меня есть имя и репутация.

– Вот именно, репутация злейшего врага. А вас не посещала мысль, что вам просто не поверят и сразу пустят на корм вампирам, не вдаваясь в обсуждения?

– Не сглазьте! – испуганно вскинулся Орландо.

– Не беспокойся, я позаботился о защите от сглаза.

– Вероятность есть, – невозмутимо согласился Шеллар, – но минимальная. А в-третьих...

– Он хитро усмехнулся. – Скажите мне наконец правду, почтенный мэтр: верно ли, что нынешние короли Лондры – потомки Хаггса?

– Ну, верно, – неохотно признался маг. – Вы думаете, Повелитель на это поведется?

– Думаю, да. Не имея возможности отомстить давно покойному маэстро Хаггсу, он обратит внимание на его потомков. И я уверен, для него будет большим удовольствием наблюдать, как я на него работаю, и представлять себе, как вертится в гробу мой почтенный предок. Это куда изящнее, чем просто убить, а мэтр Скаррон, насколько я могу судить, человек утонченный и не уважающий примитив.

– А теперь подумайте вот о чем, теоретик вы мой. Что будет, если вам действительно не поверят на слово и пожелают проверить: не скажете ли вы чего новенького, если вам, например, сломать пару конечностей, или подпалить спину раскаленным железом, или зажать в тиски кое-что необходимое для производства наследников? А будет, ваше величество, вот что: на третьей минуте вы сдадите меня, всех моих сотрудников и заодно три параллельных мира.

– Разумеется, я об этом подумал, – абсолютно серьезно согласился Шеллар. – И даже придумал, как этого избежать. Перед тем как отправляться на поклон к противнику, я представлю свою память в полное ваше распоряжение. Можете сами выбрать лишнее и запереть за прочной дверью, как вы поступили в свое время с Кантором.

Как будто специально, чтобы окончательно добить старого наставника, задумчивый Орландо вдруг просиял, осененный очередной бредовой идеей, и заявил:

– Шеллар, я пойду с тобой! Я же эмпат, я заставлю их поверить!

К счастью, Шеллар воспринял эту идею скептически.

– Орландо, ты не сможешь. Нет, заставить сможешь, но долго ты не продержишься, быстро выдашь себя.

– Давай придумаем что-нибудь, чтобы я не остался там надолго.

– У тебя не будет возможности сбежать. Нет, это не годится. Я пойду один.

– Вы рехнулись! – обреченно выдохнул Рельмо.

– Благодарю вас, нет, – вежливо ответил король Ортана, и маг понял, что переспорить этого упрямого зануду ему не удастся. Проще убить. А еще проще сделать, что он просит, и пусть убьет себя сам, извращенным способом собственного изобретения.

До южных провинций Мистралии новости еще не докатились, но если бы в это субботнее утро кто-то поведал Жаку о побоище под Большим Афедроном, вряд ли сия новость впечатлила бы его сильнее, чем ночной налет разбойников, коему он был свидетелем.

Смутное время всегда было золотым для граждан, промышленяющих грабежом, а беженцы на дорогах – легкой добычей. Видимо, от великой радости, подогретой изрядным количеством спиртного, Педро Вислоухий и вообразил себя вторым Кендаром Завоевателем. Рассуждения великого стратега были просты, как все гениальное. Зачем сутками торчать у дороги, вылавливая клиентов по одному, если можно захватить их крупной партией во время ночевки? Атаман сказал – подчиненные исполнили, и в ночь с пятницы на субботу банда Педро Вислоухого взяла штурмом придорожную гостиницу, где ночевали наши путешественники.

К счастью, ничего особо умного из атаманской затеи не получилось. Как сказал бы король, из-за недоработки деталей и огрехов разведки. Вышло так, что как раз в момент напа-

дения хозяйская невестка тихонько кралась через двор в направлении конюшни, где поджидал ее томимый страстью кучер одного из постояльцев. Увидев, как лихо сигают через забор темные тени всадников, она немедленно издала визг, способный посрамить пожарную сирену, и рванула назад, продолжая бестолково вопить на ходу. Разбуженный Шарик со свойственной ему непосредственностью пронесся по кроватям, басовито гавкая и приглашая всех оценить его выдающиеся сторожевые способности. Видимо, при этом он наступил хозяину на что-то такое, что к визгу во дворе и лаю в комнате присоединился вопль Мафея. Пока Жак и Ольга проморгались спресонок, Кантор успел схватить винтовку, выбить окно и слегка проредить ряды налетчиков.

Прочие постояльцы тоже проснулись, и среди них нашлось достаточно боеспособных мужчин, чтобы обнаглевшие орлы Педро Вислоухого уяснили: легкой добычи здесь не будет. Оставив мечты о сундуках постояльцев, разбойники отступили и быстро растворились в ночи, таща с собой все, что успели прихватить.

Как оказалось, успели они достаточно. Пока шла перестрелка, несколько самых шустрых забрались в конюшню и угнали всех лошадей.

На Жака жалко было смотреть. Кантора страшно было слушать. Приблизиться к нему было еще страшнее. Во всяком случае, когда он отказался расплачиваться за ночлег, хозяин не посмел настаивать, даже имея за спиной двоих дюжих сыновей.

Часть постояльцев ринулась в ближайшую деревню, и было совершенно ясно, что цены на лошадей там сейчас взлетят до заоблачных высот.

Кантор мрачно пересчитал патроны и наличные, попинал сапогом бесполезные седла, подумал немного и выдал приказ командования:

– Пойдем пешком. Отойдем отсюда подальше, продадим седла и, может, купим осла.

– А до тех пор их на себе тащить?! – ужаснулся Жак.

– Нет, на Шарика погрузим! – зло огрызнулся мистралиец. – Денег у нас не густо, за мою серьгу много не выручишь, а Ольга в дорогу никаких украшений не надела. Если б я хоть гитару с собой взял или десяток метательных ножей, можно было бы что-то заработать, а так...

– Может, вот это толкнем? – с надеждой спросил несчастный шут и достал из кармана тот самый кубик, купленный в начале осени в лавке достопочтенного Цыня.

– А что это? – заинтересовалась Ольга. – Ты разобрался?

– Почти, – охотно поделился Жак. – Это, собственно, контейнер, а сама штукавина – внутри. Хитро запечатана магией, с тремя фальшивыми слоями, так, чтобы даже маг не разобрался.

– Но ты эту печать все равно хакнул?

– В смысле, сломал? А как же, я бы не сломал! Там внутри – камешек, а вокруг него – прозрачное желе.

– Так может, имеет смысл выковырять камешек и его продать? – предложил практичный Кантор.

– Ой, я бы не советовал. Он начудить может. В него запихана уйма всяких программ, которые активируются по методу случайных чисел...

– А для нормальных людей? – угрожающе нахмурился дон Диего.

– Доступным тебе языком – этот камешек в любой момент может выдать любое случайное заклинание.

– Дубина! – проворчал Мафей. – Что он выдаст теперь, когда все магические предметы не работают?

– А если вдруг магия вернется? Что станет с бедным покупателем? Нет, надо продать вместе с контейнером.

– А зачем ты его с собой таскаешь? – подивилась Ольга.

– Обычно он у меня дома лежит. Но как раз перед отъездом у меня появилась одна идея, и я взял его, чтобы на досуге покопаться в программе. Это же не дело, что он так бестолково работает.

– Ну и как, покопался?

– Да, только я еще не знаю, что из этого вышло. Сила из мира пропала, когда я уже поправил, что хотел, но проверить еще не успел. Поэтому и говорю, лучше продавать вместе с контейнером. Черт его знает, как оно теперь будет работать.

Кантор поморщился, скептически рассматривая артефакт.

– Вряд ли на эту ерунду кто-то позарится. Берите по седлу, да пошли. Ольгино я сам понесу.

Темнота зимнего вечера успешно сражалась со скромными огоньками свечей, гоня по кабинету уродливые сумрачные тени. Огромный канделябр на восемь свечей не мог заменить магические осветительные шары, работать при таком освещении было неудобно и непривычно. Новости, которые только что принес господин Флавиус, вряд ли входили в разряд приятных. Тем не менее король улыбался. Той самой холодной хищной улыбкой, столь знакомой всем, кто имел честь хорошо знать его величество.

Крошечные отражения огоньков свечей в бесцветных глазах и причудливая пляска теней на бледном лице делали облик Шеллара III более устрашающим, чем когда-либо. Улыбка нагоняла ужас.

– Флавиус, ты просто бесценен! Ты не представляешь, какую идеальную возможность это дает...

– Что вы, ваше величество, – почтительно отозвался глава департамента, не торопясь расспрашивать о причинах столь внезапной радости. Надо будет – его величество сам изволит поведать. – Это ведь ваша гениальная идея дала такие блестящие результаты. Если бы Алису не обработали дополнительно по вашей схеме, кто знает, на какую сторону она бы встала в сложившихся обстоятельствах.

– Не стоит льстить, это общая заслуга. – Король продолжал довольно улыбаться. Идея действительно принадлежала ему, но безукоризненное исполнение являлось заслугой совсем других людей.

...По роду своей бывшей службы его величество хорошо знал, что вербовка под давлением не гарантирует лояльности, и не сомневался, что при первой же возможности Алиса попытается вывернуться и сыграть на другую сторону. Одинокого беззащитного демона она гарантированно сдаст, а вот предложи он ей серьезную защиту и реальную возможность занять трон – столь же гарантированно встанет под его крыло. С этим надо было что-то делать, и хитрый король придумал, что.

Однажды, еще в начале зимы, графиню Монкар как бы невзначай представили придворному магу Мистралии. Затевая эту авантюру, Шеллар не рассчитывал на какое-то великое чудо вроде полной реморализации, однако то, что он слышал о фамильном свойстве ветви Кирина, позволяло надеяться на хотя бы незначительные изменения стервозной натуры Алисы.

Расчеты полностью оправдались. Старый лис Максимилиано соблазнил заносчивую красотку на втором же свидании. Их роман был бурным, недолгим и настолько тайным, что о нем даже не шептались при дворе. Результаты он дал несколько неожиданные. Расставшись с ветреным мистралийцем, графиня тосковала аж целый вечер и в порыве откровения поведала верной служанке, что ей надоело распродавать себя по дешевке, что мужики козлы и видят в ней только сексуальный объект, что она желает, чтобы хоть кто-то полюбил по-настоящему и оценил другие ее достоинства, а еще она желает сделать блестящую карьеру собственным умом, чтобы доказать всем этим козлам, как они ни хрена в женщинах не понимают...

Когда, добившись личного свидания с высочайшим начальством, Алиса изложила свои жизненные планы, начальство было уже в курсе и отнеслось к ее внезапному рвению благосклонно. Воодушевленная одобрением графиня тут же потребовала поручить ей какое-нибудь задание, чтобы она могла прямо сейчас доказать свою готовность служить короне и отечеству. А то ведь никто не знает, когда явится этот демон и явится ли вообще, а ее светлости вовсе не улыбается провести всю жизнь в ожидании, она жаждет работать и приносить пользу.

Флавиус, прекрасно осведомленный об истинных мотивах новоявленной карьеристки, не моргнув глазом, поручил ей пустяковое задание, которое, по его подсчетам, должно было занять энергичную даму до лета. Каково же было его удивление, когда всего через две недели на его столе появился рапорт об успешном выполнении!

Заинтригованный таким неожиданным результатом, глава департамента не поленился лично поднять и пересмотреть итоговую ведомость учебного центра, которую ранее счел неважной формальностью, и узнал о своей сотруднице много нового. Прежде всего, у курсанта под кодовой кличкой «Погремушка» при обследовании была выявлена Тень, параметры коей давали основания для лучших рекомендаций. Конечно, тягаться с его величеством при таких данных было чистым самоубийством, что графиня уже не раз испытала на собственном опыте, но для обычного сотрудника департамента такие данные оказались весьма подходящими. Кроме того, при обучении курсант «Погремушка» отличилась в дисциплинах, требующих интеллекта, хитрости и проворства, хотя при этом едва не провалила боевую подготовку. Спohватившись, что у него в хозяйстве пропадает зря такой талант, Флавиус немедленно доложил обо всем королю и получил высочайшее дозволение всячески привлекать, нагружать и поощрять. А заодно подтянуть физподготовку и боевые навыки, даже если для этого понадобятся индивидуальные занятия.

В целях пущей секретности индивидуальные занятия господин Флавиус взял на себя. А ввиду постоянной занятости главы департамента их приходилось проводить в довольно поздний час. И в один прекрасный день они неведомым образом как-то сами собой затянулись до утра. История не сохранила точных сведений о причинах столь странного явления, но, видимо, обучение боевым искусствам по степени интимности не уступает парным танцам и игре в четыре руки...

Этого королевский план не предусматривал. Пришлось его немного подкорректировать, но внезапный роман Железного Феликса с подчиненной вполне вписался в общий ход дела. Воспитание не позволило его величеству интересоваться интимной стороной вопроса; он так и не узнал, чем же покори́л суровый министр холодное сердце графини. Но факт оставался фактом – Алиса действительно воспы́лала необъяснимой страстью к наставнику, что надежно укрепило ее в решении служить отечеству и достигнуть в этом таких высот, чтобы все утерлись и восхитились.

Когда же пришел час, агент Погремушка без колебаний донесла на бывших соратников.

– Значит, старый интриган Гирранди обещал Алисе руку и сердце своего ненаглядного наследника и в перспективе – корону? – Шеллар снисходительно ухмыльнулся и принялся набивать трубку. – Он думал, что этим ее осчастливит?

– Он ведь не знал... – скромно потупился министр. – Никто не знал.

– Я в курсе, Флавиус, – улыбнулся король. – Твоя личная жизнь всегда была тайной даже от меня, и о ваших отношениях с Алисой я тоже не знал бы, если бы ты сам мне не сказал. А как Гирранди вышел на Харгана или его соратников?

– Так же, как это собирались сделать вы. Ведь Оплот Вечности находится рядом с его владениями, что ему стоило послать верного человека помахать бело-голубым флагом на краю рва? А Алису он взял в дело, чтобы исключить конкуренцию с ее стороны. Из опасения, что она договорится независимо от него и усядется на трон сама.

– Очень хорошо, Флавиус. Когда и где они должны встретиться?

– Точного времени Алисе не сказали, так как ее с собой не берут. Ее отца уже давно не приглашают к участию в подобных авантюрах, убедившись в его непроходимой глупости.

– Где сейчас герцог Гирранди?

– В своем особняке за городом.

– Срочно группу захвата, арестовать, допросить, мне доложить. Желательно сразу всех. Если кто-то из них явится на встречу, может испортить мне всю затею.

Распрощавшись с главой департамента, король велел секретарю вызвать охрану и распорядиться насчет кареты, а сам отправился к супруге. Настало время спроводить любимую королеву куда подальше отсюда, в каком бы состоянии она ни была. И, наверное, все-таки не в Лондру. Если вражеские шпионы протянут туда свои щупальца, ее там быстро найдут. А если, как и предполагал король, поставят третью, четвертую установку – Лондра станет весьма небезопасным местом. А вот куда... Знать бы, где же в такое время можно найти действительно безопасное место? Такое, чтобы и сам проницательный Шеллар не смог бы додуматься, где искать супругу, если вдруг его действительно спросят с пристрастием. Кто его знает, насколько действенна была та защита от глаза...

Первый день весны для мэтра Максимилиано оказался невероятно суетным и утомительным. С самого утра почтенный мэтр носился из кабины в кабину, как переполошенный пес, потерявший хозяина. Сначала – отчет Матильде Соломоновне, потом – разработка планов грядущей партизанской войны и организация подпольных групп сопротивления в столице с королем и его верными соратниками. В десять начался переполох – прибыл эгинский флот. Далее последовало тягостное объяснение с Андромахой и ее военачальниками, поспешная формальная коронация старшего принца и долгое скандальное совещание на высшем уровне на тему «что делать?». В конце концов решено было собрать мистральский флот и отправить вместе с друзьями из братской Эгины в дальнейшее плавание. Либо найти подходящие острова южнее материка, куда не достигало бы действие противомогаического излучателя, либо плыть вокруг материка в Поморье, Лондру или Хину.

Затем агент Рельмо пробежался по столицам, узнать последние новости.

В Эгине происходило то, что и предсказывал Шеллар. С невероятной скоростью формировалось новое правительство, до сведения народа доводились новые законы, на храмах воздвигались новые символы. Все это делалось на удивление тихо, аккуратно, даже в храмах наутро не видно было последствий ночной резни – то ли их прежние обитатели охотно приняли новую веру, то ли трупы быстро куда-то вывезли. Казалось, захватчики намеренно не хотят будоражить народ. Даже публичные казни подстрекателей и богохульников были немногочисленны, деловиты и не особенно жестоки. Трупы для устрашения не оставляли – материал шел в дело. Агент об эвакуации пока не заикался. По его расчетам, мирному населению ничего не грозило, кроме ужесточения законов и повышения налогов. Преследования по религиозному признаку, возможно, начнутся позже, но ему-то какая разница?

В Галланте Рельмо наведлся во дворец лично, так как ему требовалось поговорить с Агнессой. Здесь творился обычный бардак, усугубленный отсутствием придворного мага. Королева гоняла нянек, младенец чихал и сопливил, принцесса Люсиль снимала стресс в объятиях отцовского любовника, принцесса Жанна переживала за Мафея, принцесса Жасмина доставала всех ужасающей историей о том, что в парке завелась ворона-маньяк, жаждущая похитить ее черепашку. От младшей принцессы все отмахивались и предлагали пойти рассказать этот бред папе. Папа все равно пьян, он и не такое выслушает. На момент появления гостя девочка уже редела, размазывая по щекам украденную у старших сестер косметику, и жаловалась, что ей никто не верит и не хочет ее слушать. Макс не удержался и уделил бедняжке четверть часа своего времени. Раз уж наставника нет рядом, должен же кто-то выслушивать несчастья юных принцесс. Не папе же, в самом деле, жаловаться.

История оказалась действительно бредовая. По уверениям Жасмины, некая злобная ворона задалась целью похитить ее любимую черепашку Шарлотту. С почти человеческой хитростью и коварством, с настойчивостью истинного маньяка зловещая птица уже несколько раз проникала во дворец и всякий раз делала одно и то же – открывала клетку с черепахой и пыталась бедную Шарлотту куда-то унести. Принцесса была в отчаянии. Никто не желал ее слушать, а между тем ее животным грозила опасность! Вдруг вороне надоест доставать непробиваемую черепаху, и она примется за других зверюшек? Ведь есть еще попугайчик, морская свинка, совершенно беззащитный хомячок и очаровательный кролик, которого принцесса лично поймала вчера в саду.

Рельмо утешил девочку, заверив, что черепаха тяжелая и далеко ее не унесет никакая ворона, а также посоветовал поставить в комнате силки, изловить птицу и присоединить к своему домашнему зоопарку.

Ее матушке он посоветовал бросать своего неспящего главнокомандующего, собирать все верные войска и уходить на север, в Лондру. Ни Орган, ни Мистралия не успеют организовать успешную оборону, да и Галлант вряд ли сможет оказать сопротивление. А если стянуть армии всех держав в одно многотысячное войско, что-то может и получиться.

В Голдиане с утра случился обвал рынка ценных бумаг и четыре крупных банкротства, ничто другое президента пока не волновало. Даже судьба пропавшей бабушки перешла в разряд глубоко теоретических вопросов, меркнувших перед проблемами насущными и материальными.

В Поморье было весело. Зиновий, как всегда, носился перепуганным тушканчиком, махал руками и на всех орал, требуя немедленно каких-нибудь действий. Да хоть каких, главное – что-то делать, не сидеть сложа руки! Сколько можно думать, пора что-то предпринимать! Словом, «чего тут думать, прыгать надо!». Пафнутий молча размышлял, не обращая внимания на активного папеньку. Его левая рука лежала на рукояти меча. Постоянно, не отпуская ни на миг.

В Лондре, хвала богам, не пришлось являться ко двору. Все новости рассказал Амарго. Хороших среди них не наблюдалось.

В Органе мэтра Максимилиано ждала очередная головоломная задача от его величества Шеллара. Причем король дожидался прямо в кабинете Стеллы, а рядом сидела королева с двумя тюками багажа. Один тук был небольшой, мягкий и круглый, а второй – длинный, неровный и тяжело позвякивающий. Спасибо, ваше величество, что хоть в каморку вломиться не додумались! Вот бы удивился «племянник мэтра Альберто», полевой агент Тенгиз Хурцилава...

– Мэтр, у меня к вам два вопроса, – едва успев поздороваться, перешел к делу Шеллар. – Во-первых, куда мне девать Киру? Во-вторых, пришла пора нам с вами уединиться и поработать над тем вопросом, который мы обсуждали вчера.

– Не рано? – почти автоматически отозвался Рельмо, слегка удивленный такой спешкой.

– Не думаю. Если сейчас вам некогда, давайте встретимся позже. Но непременно сегодня. Понимаете, мне выпадает редкая возможность...

Выслушав новости и очередной авантюрный проект его величества, мэтр Максимилиано все же сослался на недостаток времени и пообещал заглянуть ближе к полуночи. Ему еще надо было наведаться в Арборино, рассказать новости своему королю, проводить отплывающий флот и посвятить с полчаса душевным беседам. Орландо, конечно, понимает, что отвезти Эльвиру в Орган и отправить вместе с Кирой в надежное тайное место, неизвестное даже их мужьям, – самое разумное решение, но все равно немного поплачет.

Глава 4

*Гостей он любил, но он любил знакомых гостей и предпочитал приглашать их сам.
Дж. Р. Р. Толкиен*

Карта порталов, обнаруженная в лаборатории придворного мага в Гелиополисе, на первый взгляд казалась бесценным кладом. Полное описание, разметка по времени, расчеты и комментарии – Харган поначалу ошалел от такого богатства. В ситуации, когда на все войско – единственный телепортист, ориентиры сами собой с неба не падают, а путешествия верхом – большая проблема, возможность перемещаться через естественные порталы казалась подарком судьбы.

Очень скоро этот подарок здорово разочаровал. При экспериментальной проверке оказалось, что между мирами порталы работают нормально, а в пределах этого мира ведут совсем не туда, куда указывалось в записях мага. Время совпадало до секунды, а вот направление – увы. Заподозрив, что карта фальшивая, Харган велел как следует допросить учеников придворного мага, но один из них совсем ничего не знал об исследованиях наставника, другой же клялся всем святым, что карта настоящая. По его мнению, порталы перекосило из-за постороннего вмешательства в структуру преломлений, и теперь нужно изучать их заново и составлять новую карту. Проще говоря, виноват был излучатель.

Ученика пощадили и приказали самостоятельно изучить работу порталов и составить новую карту. А никого не колышет, что он потерял Силу и не чувствует этой самой «структуры». Пусть хоть на себе проверяет, хоть теоретически рассчитывает, а результат чтоб был.

Харган не особенно верил, что результат действительно будет. Под угрозой смерти люди часто способны на невероятные деяния, но законов природы пока никто не отменял. Вряд ли маг, лишенный Силы, сумеет разобраться в недоступных для него материях. Но все же стоило попытаться, вдруг балбеса осенит. Или он и в самом деле сам попрыгает по порталам и зафиксирует новые точки. В сопровождении двух вампиров, разумеется.

Из-за привязанности своих перемещений к привычным ориентирам Харган назначал встречи с потенциальными последователями в месте, где он уже бывал ранее, – на окраине Даэн-Рисса, в небольшом парке у чистого, как зеркало, пруда. Днем здесь было довольнолюдно, ночью же по парку ходить опасались. В пруду якобы обитали русалки, обиженные на весь мужской род, меж деревьями бродили лесные духи, весьма охочие до женского полу, а по аллеям прогуливались призраки и пугали всех без разбору. Харган до сих пор не встретил в парке ни одного сверхъестественного существа, а вот небольшая беседка у пруда ему невероятно понравилась. Здесь так хорошо было сидеть, ожидая назначенной встречи, и предаваться отстраненному созерцанию.

По аллеям затоптали копыта, послышались команды кучера, чуть дребезжащий звук подъезжающей кареты. Фырканье лошадей, стук дверцы, шаги. Харган ждал, не оборачиваясь.

Сейчас они подойдут, усядутся напротив и закроят своими рожами прекрасный вид на пруд, где отражаются звезды. Зачем же отводить взгляд, если можно полюбоваться еще несколько мгновений?

Темная фигура в плаще с низко надвинутым капюшоном протиснулась между скамейкой и столиком и уселась напротив. «Что-то не так!» – вскинулось подсознание. Мгновением позже Харган уже вполне осознанно увидел, что именно не так. Мало того, что фигура одна, а не три, как договаривались. Она гораздо выше ростом.

– Приветствую вас, господин наместник.

И голос не тот.

– В чем дело? – медленно произнес Харган, быстро оглядываясь на карету. Пальцы под столом уже плели «шелковую удавку» на всякий случай. – Почему не пришли те, кто вел со мной переговоры раньше?

– Увы, у них нет такой возможности, – глухо ответили из-под капюшона. – Сегодня вечером герцоги Гирранди и Дварри были арестованы по обвинению в государственной измене. Ввиду чистосердечного признания своих преступлений милосердно расстреляны, тела же их сожжены, и сейчас пепел уже развеивают над Риссой. Дабы не повторилась история с телом господина Хаббарда.

– Кто ты? – еще медленнее, чтобы успеть закончить заклинание, спросил Харган. – Их соратник, принесший печальную весть, или враг, выпытавший у них место встречи, чтобы устроить на меня засаду? Потому и лицо спрятал?

– Скажем так, я конкурент, жаждущий занять их место. Не в королевской темнице, разумеется, а в вашей сделке. Лицо же я спрятал, дабы вы не занервничали и сгоряча не пальнули в меня чем-нибудь.

– И за этим, – начиная закипать, но все еще спокойно уточнил наместник, – ты выдал их? Чтобы занять их место? А ты не подумал, что ваш умник-король может устроить здесь засаду? Я сумею уйти, а вот ты отправишься вслед за теми, кого предал. И пепел развеют. Хотя последнее напрасная трата времени, я не потружусь тебя поднимать. А может, мне самому тебя сейчас?...

– Не стоит, – ухмыльнулись под капюшоном. – Вы ошибаетесь. Я их не выдавал. И даже не знаю, кто именно, это надо у Флавиуса спросить, если желаете. Засады здесь тоже нет. Я один. Слово короля.

Человек неторопливо откинул капюшон, и Харган наконец получил возможность увидеть вблизи, лицом к лицу, его величество Шеллара III. Правда, это была уже вторая мысль, промелькнувшая в гребенчатой голове демона. Первая же инстинктивная реакция была: «Мутант!»

– Видите ли, я не люблю, когда подчиненные шустрят поперед меня и пытаются отхватить куски, на которые я нацелился сам, – продолжал между тем король, пользуясь минутным замешательством собеседника. – Равно не люблю, когда меня намереваются убить, да еще из таких низменных побуждений, как корысть, и притом чужими руками. Вы же ничего на этом не теряете. С таким же успехом вы можете договориться со мной. По крайней мере, это будет куда более законно, да и вам обойдется дешевле.

– Какова наглость! – выговорил изумленный наместник.

– Напротив, – улыбнулся Шеллар. – Уверен, что герцог Гирранди в награду за свое предательство просил у вас минимум мою корону. Я же предлагаю более выгодный для вас вариант. Можете править этой страной сами, можете посадить своего человека – я не претендую на сохранение номинальной власти. Мне и так уже надоело. Всегда предпочитал оставаться в тени.

– Что тогда? – Харган едва удержал презрительную усмешку. Люди, как они мелки и как в этом похожи! Старейшина Глоув, герцог Гирранди, теперь еще этот король... В каком бы мире они ни обитали, их желания одинаково мелки и корыстны. Если их положение позволяет торговаться – деньги и власть, если же нет – их жалкая никчемная жизнь...

– Я попрошу вас дать мне возможность участвовать в создании нового общества. Я тут набросал кое-какую программу, но это еще так, только наметки, черновик, здесь многое не учтено... Словом, я бы хотел устроить все так, чтобы и вы получили то, что желаете, и мой народ при этом не пострадал. Чтобы смена власти произошла мирно, спокойно, без смуты, резни и грабежей. Знаете, народ... он чем-то похож на женщину. С ним всегда можно найти общий язык и добиться желаемого, не прибегая к угрозам, оскорблениям и рукоприкладству.

Нет, он действительно редкий наглец!

– Тебе не кажется, что в твоём положении стоит просить – и очень убедительно просить! – чтобы я сохранил твою презренную жизнь? Ты понимаешь, что она уже сейчас не стоит стреляной гильзы, и только от моей прихоти зависит, убить тебя прямо сейчас или после захвата дворца?

– Вы кажетесь мне разумным человеком, способным понять, что живой я принесу вам больше пользы. А просить о том, о чем вы упомянули, не входило в мои намерения. Причин тому есть несколько. Во-первых, эти просьбы бессмысленны, так как никоим образом не повлияют на ваше решение. Во-вторых, я уже перечислил вам то, что мне действительно нужно, и ваше согласие само по себе означает сохранение жизни. В-третьих, если вам не нравится изложенный мною вариант и вы все же намерены действовать силой, мы вновь возвращаемся к во-первых. В-четвертых, если на вас вдруг снизойдет несвойственное вам милосердие, я очень сомневаюсь, что выпрошенная у вас жизнь будет хоть немногим лучше смерти. В-пятых, вы сделаете из меня мученика и дадите вашим противникам весьма успешный, веками проверенный символ. В-шестых, вы не спросили мнения вашего наставника на этот счет, а у него оно может оказаться противоположным. В-седьмых, просить пощады – недостойно короля...

– Довольно! – не выдержал Харган. – Не понимаю, что вы не поделили с Генри Хаббардом, в жизни не встречал более схожих людей!

– В вашем мире нет юристов, – улыбнулся король. Так непринужденно, словно и не он только что рассуждал о собственной смерти. – И нет законов. Потому мы и кажемся вам странными. На самом деле мы ничуть не похожи, всего лишь профессиональное занудство. Но вернемся к моему предложению. Оно вам чем-то не нравится? У вас были другие планы? Осмелюсь напомнить, силовой метод вы уже испытали на Мистралии, и он себя не оправдал. Репрессии вызывали только новые протесты и новых недовольных. Кстати, могу поведать вам одну весьма поучительную историю на эту тему. Человека, о котором пойдет речь, я имел честь знать лично...

– Помолчи!

– Как пожелаете. Однако я бы рекомендовал вам все же поинтересоваться мнением Повелителя, прежде чем пускаться в дело заклятие, которое вы держите под столом.

Харган вспомнил рассуждения об уникальном генетическом материале и засомневался. Вот тут наглый король был прав, Повелителя надо спросить. Может, он пожелает засадить этого мутанта в «крольчатник» или какой-нибудь важный опыт на нем произвести...

– Жди, – коротко сказал демон. – Я спрошу Повелителя и потом дам тебе ответ.

– Где и когда? – немедленно принялся уточнять Шеллар.

– Потом решим. Сейчас меня интересует другое. У тебя есть карта порталов?

– Есть, – с готовностью согласился король. – А разве в Эгине у мэтра Хирона не было точно такой же, да еще и с комментариями?

– Мне нужно их сверить.

– Если желаете, можем прокатиться до дворца. Она там.

Харган заколебался.

– А лошади не понесут?

– Вас боятся лошади? Ах, как неудобно... возможно, если вы будете внутри кареты, они не заметят? Заодно возьмете ориентиры, чтобы вы могли навещать меня без всех этих путешествий за город.

Харган, который намеревался действительно взять ориентиры, только тайком, в очередной раз изумился бесстрашному нахальству собеседника.

– А ты не боишься, что я воспользуюсь ими для атаки?

Король пожал плечами, поднимаясь.

– Вы же не боитесь, что я заманиваю вас к себе в гости с целью убить?

– Как Генри и его друзей? – Харган широко ухмыльнулся, но зубы короля не впечатлили. – Нет, не боюсь. А вот тебе бы стоило. Ты же не знаешь, что посоветует мне Повелитель.

– Я могу это предположить. Потому и затеял наш разговор. Сбор информации, анализ, выводы – никакой магии, только работа ума. Знаете, меня ведь уважают в этом мире отнюдь не за красивые глаза.

Харган слегка замешкался, вдруг сообразив, что не имеет понятия, какие глаза должны считаться красивыми для мужчины, и из-за этого не улавливает смысла сказанного.

– А они у тебя действительно красивые?

– Шутить изволите? Люди пугаются.

– Люди вообще пугливы, – ухмыльнулся Харган. – Ты бы видел, как меня пугаются.

– Напрасно. – Король вдруг посерьезнел, словно речь зашла о чем-то важном. – То есть, я имею в виду, они не того боятся. Внешность – далеко не самое страшное, что в вас есть.

Как бы в подтверждение его слов, лошади захрапели, заржали и заплясали на месте. Впрочем, когда пугающий пассажир скрылся в недрах кареты, немного успокоились и двинулись мерной рысью.

Харган пребывал в некотором смятении. Сам он отлично знал, что внешность – не самое страшное, но никогда не слышал этого от других людей. До сих пор приятное чувство, что тебя понимают, он испытывал только при общении с наставником. Понимание со стороны постороннего человека было странным и непривычным.

– А вот Алиса все время пугалась зубов... – непонятно зачем вдруг вспомнил он.

– Глупая женщина... – фыркнул Шеллар. – Можно подумать, вы этими зубами кусаетесь.

– Кстати, ее тоже казнили?

– Нет. Знаете, как раз ее я сентиментально пощадил. Все-таки когда-то она была моей фавориткой и подарила много приятных воспоминаний. Неприятных тоже, но к дамам я всегда был снисходителен. Даже когда они вслух называли меня уродом.

– А ты действительно по местным меркам такой уж урод?

С противоположного сиденья донеслось невеселое хмыканье.

– По вашим меркам это расценивается иначе?

– Две руки, две ноги, – начал рассуждать Харган. – Глаза, нос и рот на месте, вся кожа одного цвета, внутренние органы нормально развиты. Рост не выходит за пределы нормы. В чем заключается уродство? Только в нарушении формы лица?

– Не в самом факте нарушения, а в его восприятии с эстетической точки зрения. У вас существует понятие красоты, или физиологическая норма уже считается пределом мечтаний?

– Существует. Только оно отличается от вашего и редко встречается во плоти. – Разговор явно уходил куда-то не туда, и демон решил сменить тему. – Далеко ехать?

– Не очень. А что не так с порталами, что вам потребовалось сверять карты?

– Подозреваю, что мне подсунили фальшивую.

– Это интуитивное подозрение, или обнаружили фактические несоответствия?

– Не слишком ли много вопросов ты задаешь?

– Выберите тему для беседы сами. Возможно, у вас есть ко мне какие-либо вопросы?

– Есть, – злорадно ухмыльнулся наместник. – Например, подробный план твоего дворца и расположение охраны.

– Все это будет в вашем полном распоряжении, как только мы достигнем согласия по основному вопросу наших переговоров, – невозмутимо ответил Шеллар, и неясно было – то ли он не уловил издевательского подтекста вопроса, то ли ответ был настолько же издевательским. – И дворец, и охрана, и казна, и даже Камилла.

– Ты собираешься подарить мне одну из своих женщин? – Это действительно было смешно. Как будто не понимает, что они и так будут принадлежать наместнику Повелителя. Со всеми потрохами.

– Женщины у нас не являются собственностью. По крайней мере, незамужние. Они свободны выбирать себе любовника. Но готов спорить, что Камилла с Алисой повыдергают друг дружке все волосы за право пользоваться вашим расположением.

– И здесь корысть...

Презрение, которое пытался высказать Харган, получилось на удивление горьким.

– Простите, я полагал, что вас не интересуют их мотивы. Мне даже в голову не приходило, что вы нуждаетесь в чем-то большем, чем просто секс. Судя по тому, с какой легкостью и жестокостью вы насилуете и убиваете, трудно предположить, будто вас привлекают возвышенные чувства. Согласен, продажная любовь безнравственна. Но, на мой взгляд, все же нравственней, чем насилие.

– С чего ты взял, что меня беспокоит ваша нравственность?

– В таком случае с каких позиций вы осуждаете корысть?

– Мне противны трусы, предатели и корыстолюбцы. Не потому, что это «безнравственно», а потому, что вызывает отвращение лично у меня. По долгу службы мне приходится с ними общаться, использовать их, хвалить и поощрять. Но сколько бы ни уверял наставник, что они необходимы и полезны, мне все равно противно.

– Вы никогда не задумывались о причинах?

– Мне делать больше нечего, кроме как предаваться философским размышлениям.

– Я понимаю, на это может не хватать времени, но неужели у вас не было даже желания понять? Спросить у наставника, например, если вам столь неприятно анализировать собственные помыслы.

– У меня не возникало даже мысли, будто их надо зачем-то анализировать.

– И напрасно. Разбираясь в мотивах собственных поступков, начинаешь лучше понимать психологию других людей. Это очень полезно. Вот я, например, понимаю истоки вашей неприязни к трусам и предателям. Если желаете, могу объяснить. Кстати, затем вы можете спросить то же самое у наставника и сравнить, насколько совпадают наши суждения.

Харган отодвинул занавеску и выглянул в окошко. Карета только приближалась к городским воротам. Времени еще много.

– Это и вправду любопытно. Объясняй.

– Вы служите Повелителю с детства. Он сам воспитал вас, я не ошибаюсь? И воспитал именно для того, чтобы иметь верного, преданного последователя. Неудивительно, что наставник целенаправленно развивал в вас необходимые качества. Верность заложена у вас на уровне подсознания, любая мысль о том, чтобы предать того, кому вы служите, для вас кощунственна. Наставник никогда не платил вам денег за службу. Он платил любовью и пониманием, что несравненно ценнее. Ваши отношения всегда были выше низменных материальных расчетов. Вы служите бескорыстно, лишь из любви и уважения. Именно поэтому у вас вызывает резкое неприятие тот факт, что некоторые служат за деньги или иные блага и легко поменяют хозяина, если предложить им больше. Подозреваю, что слово «нравственность» никогда не звучало в ваших беседах с наставником, но все то, что он в вас воспитал, есть именно прочный моральный стержень, какой и должен быть у любого достойного человека.

– Действительно любопытно. Откуда такая уверенность?

Свет от факелов на воротах проник в окошко, на миг выдернув из темноты лицо разговорчивого короля. Улыбка его величества оказалась удивительно мягкой и грустной.

– Нас, младших принцев, воспитывали примерно так же. Долг, честь, преданность, благо государства, служба короне... Так же как и вы, мы служили честно и бескорыстно, и для нас было немислимо брать взятки, красть из казны или как-либо иначе пренебрегать интересами короны ради собственных.

Болтун просто напрашивался на щелчок по носу, и Харган не удержался.

– А вот то, что ты делаешь сейчас, – как это согласуется со всеми высокими словами, что ты наговорил? Долг, честь, преданность – красиво звучит. А на деле ты сейчас сидишь передо мной, предлагаешь все, что я пожелаю, чтобы спасти свою шкуру и хоть толику власти, и разговариваешь при этом, как раб с господином.

– Все воспитанные люди так разговаривают друг с другом. Вы провели достаточно времени в этом мире, чтобы понять столь простой факт, так что не передергивайте. Если передо мной оказался невоспитанный собеседник, который хамит и обращается ко мне свысока, это не причина опускаться до его уровня. Что же касается всего остального... Объясняю в упрощенном виде. Что, по-вашему, есть долг короля?

– Тебе лучше знать, – огрызнулся Харган, поняв, что щелчок не удался, и вообще что-то не так, и непонятно, кто здесь вообще выше, а кто ниже...

– Возьмем, к примеру, ближайший случай – покойного герцога Гирранди. Теоретически все мои подданные, а дворяне в особенности, по мере сил и способностей должны служить короне. То есть мне, так как в настоящее время государственную власть символизирую именно я. Что делает наш общий знакомый? Предлагает вам свои услуги, чтобы с вашей помощью убить своего повелителя, которому присягал на верность, и получить власть или что там вы ему обещали. С юридической точки зрения мы квалифицируем это как государственную измену, статья первая, пункт «бин». С моральной – как предательство. Теперь возьмем меня. Кому, по-вашему, я служу?

– Как это – кому? Ты король. Ты не служишь, ты командуешь. Пока. Это намек на то, что если некому служить, то некого и предать? Словоблудие...

– Это у вас, может быть, каждый сам за себя и высший руководитель никому ничем не обязан. Вступая на трон, мы тоже присягаем. Тоже принимаем свой долг. И состоит он в том, чтобы заботиться обо всех своих подданных. Когда стране угрожает враг, я обязан их защитить, неважно, каким путем – военным или дипломатическим. Если бы у меня был реальный шанс уничтожить вас имеющимися силами, мы могли бы повоевать, но в данной ситуации военные действия приведут только к неоправданным жертвам. Если бы я переживал только за собственную шкуру, я бы давно собрал манатки и рванул на север, бросив своих подданных на милость завоевателей. Как раз это и было бы истинным предательством с моей стороны. Затевав с вами переговоры, я выполняю свой долг и предлагаю вам не «все, что пожелаете», а ряд разумных компромиссов, нацеленных на то, чтобы уберечь население королевства от истребления и разорения. Вам нужен смирный и работающий народ, который исправно платил бы вам налоги, повиновался вашим законам, посещал бы ваши храмы и молился вашему Повелителю. Чтобы этого добиться, вы без сомнений прибегнете к силовым методам, истребите часть населения и восстановите против себя оставшуюся. Как вы полагаете, насколько искренне будут молиться ваши новые подданные? Я же готов организовать необходимые реформы с минимальными потерями, что будет полезно и для вас, и для народа. Почему любой народ сопротивляется завоевателям? Потому что знает: если завоеватели победят – немедленно начнут грабить, насиловать, угонять в рабство и всячески унижать. Если же в стране по-тихому меняется власть, народ может этого попросту не заметить. Поворчит немного по поводу повышения налогов, посудачит и разбежится по домам. Политика для них – нечто абстрактное и далекое от жизни, а вот урожай тарбы, цены на скот и здоровье детей – это важно и существенно. Сопротивляться станут только радикально настроенные мистики, религиозные фанатики – словом, те, кого реформы заденут лично. Их будет немного.

– Все это, конечно, жутко умно звучит, только на кой нам так морочиться? Да не наплевать ли мне, насколько искренне они там будут молиться? Лишь бы покорялись и кланялись.

– Вам, может, и не важно, а вот Повелителю – чрезвычайно. Для достижения цели, которая перед ним стоит, необходимо именно искреннее поклонение. Если же прихожане будут

для виду кланяться и тайком плевать, вслух восхвалять, а в мыслях проклинать, вся эта глобальная авантюра потеряет смысл. Сомневаетесь – спросите его самого.

– Ты невыносимый болтун, – вздохнул Харган. – Словоблуд, крючкотвор, юрист и философ в одном лице. Ухитряешься поставить все с ног на голову, вывернуть смысл наизнанку и заморочить мозги даже заклтому врагу. С чего ты взял, что лучше меня осведомлен о целях Повелителя?

– Уверен, что вы никогда ими не интересовались, тогда как я – напротив, настойчиво стремился выяснить.

– И как можно было выяснить то, чего никто не знает, кроме самого Повелителя?

– Очень просто, – рассмеялся Шеллар. – Сбор информации, анализ, гипотезы, проверка, выводы. Когда-то я был хорошим сыщиком, господин наместник. Кстати, когда Повелитель начнет разыскивать необходимые ему артефакты, я готов оказать посильную помощь.

– Оставь в покое наставника! Я действительно расскажу ему все, что ты здесь наболтал, и поинтересуюсь его мнением, но при любом раскладе – на кой мне нужен ты? Что мне мешает по-тихому скормить тебя вампирам сразу после подписания капитуляции и объявить, что ты сбежал на север?

– Вам нужен будет квалифицированный консультант. Судя по некоторым вашим высказываниям, вы мало что знаете об этом мире и абсолютно невежественны в экономике. Что такое финансы, подозреваю, слышите впервые. Словом, не правитель, а мечта казнокрада.

– Тоже мне, проблема! Полдюжины казнить, остальные сразу красть перестанут.

На этот раз король расхохотался вслух – так, что даже занавески испуганно всколыхнулись.

– Знаете, сколько их до вас уже перевешали! Думаете, помогло? Кроме того, прежде чем казнить, вора надо поймать. А вы даже не заметите, что из казны тащат, не говоря уж о том, чтобы уличить. Но все это пустые разговоры. Нужен я или нет, вам скажет Повелитель. Вот мы и приехали. Надвиньте капюшон, не пугайте стражу.

– А крылья мне в спину втянуть? – ядовито поинтересовался демон.

– Их под плащом не видно. Пойдемте.

Дверь, в которую они вошли, была явно не парадной, однако действительно охранялась. Горбатую фигуру гостя проводили подозрительными взглядами, но в присутствии короля никаких вопросов и комментариев произносить не осмелились.

Коридор. Дверь. Стража. Зал. Еще дверь. Опять стража. Лестница. Площадка. Стража. Дверь. Коридор. Стража. Дверь. Комната. Перепуганный придворный. Еще дверь...

– Проходите. Минутку... – Король обернулся к секретарю и строго наказал: – Никого не впускать, кто бы ни явился. У меня важные переговоры.

Кабинет Харгану понравился. Все добротное, удобное, в темных тонах и без претензий. Ничего похожего на ту чудовищную аляповатость, которую покойный президент Гондрелло считал хорошим вкусом и подобающей роскошью.

– Желаете что-нибудь выпить? – предложил Шеллар, копясь в сейфе.

– Нет. Давай карту, и я пойду.

– Вот она. Извольте. Кстати, пока вы не ушли, окажите мне любезность. Объясните, куда девалась моя армия?

– Твоя... что? – Харган слегка опешил.

– Видите ли, пару дней назад я отправил войско к храму Белого Паука. Оно исчезло бесследно. Если об эгинской армии хотя бы известно, что их разбили и истребили, то моя как будто испарилась. Я понимаю, что ей, скорей всего, тоже пришел конец, но, ради всего святого, объясните – как? Я третий день изнываю от любопытства!

– Послушай, я не видел никакой армии ни у храма, ни внутри него, ни в окрестностях. А как они у тебя шли? Может, заблудились?

– Через портал... Позвольте, я покажу на карте.

– Через портал? Ты послал армию через портал? – Харган сложился пополам от хохота, не в силах остановиться и представляя себе, как королевская армия вываливается из портала неизвестно где и, построившись, марширует неизвестно куда. – Ой, я никогда в жизни так не смеялся! Ой, недоумок! По этой карте ориентировался? Да? И армия... ох-ха-ха-ха... испарилась? Я тебя поздравляю! Можешь забрать свою карту, она мне уже не нужна. Все-таки правду сказал ученик, это не карта фальшивая – порталы перекосило.

– Порталы? – На лице короля отразились недоумение и тревога. – Они стали действовать в других направлениях?

– Точно. Где-то бродит твоя армия. Может, в Белой Пустыне, а может, на Ледяных островах. С чего ты так расстроился, им же лучше. Если бы встретились с моими солдатами, их бы положили точно так же, как эгинцев. А так, может, выбредут к людям, поселятся где-то...

Горе-полководца ничуть не утешили эти оптимистичные прогнозы. Тяжело опершись о стол, он наклонился к сейфу, достал оттуда бутылку и совсем не по-королевски отхлебнул пару раз прямо из горлышка.

– Не смейся, пожалуйста, – скорбно произнес он, опускаясь в кресло. – Вчера я тем же путем отправил на север свою жену.

– А вот не надо было! – злорадно оскалился Харган, даже не заметив, как непринужденно его собеседник перешел на «ты». – Нет чтобы мне предложить! На север отправил!

– Размечтался, – тихо и мрачно проворчал Шеллар, не поднимая глаз от трубки. – Жену я тебе не обещал. И вообще ей здесь не место.

– А ее подружку ты в тот же портал спровадил? – не унимался развеселившийся демон. – А я так хотел с ней увидеться...

– Которую именно?

– Истинно Видящую. Которая была с ней у Оплота Вечности.

– Ах, Ольга... Она вышла замуж еще в середине зимы. Сейчас в Мистралии, у мужа. А что, понравилась? Раньше надо было суесться. Цветочков подарить, на ужин пригласить, поухаживать, приласкать – глядишь, и ты бы ей понравился. А если набрасываться, как варвар, – не стоит удивляться, что женщина хватается за винтовку.

– Постой-постой... – Упоминание о муже-мистралийце неприятно кольнуло где-то глубоко под гребнями. Вероятность совпадения была ничтожно мала, но чего на свете не бывает! – Кто этот мистралиец?

– Бард, – безразлично отмахнулся король, все еще поглощенный своей проблемой. – Композитор, исполнитель, актер, очень талантливый и разносторонний кабальеро, высоко ценимый у себя на родине... Если ты передумал уходить, могу угостить ранним завтраком и показать свою коллекцию гробов. Тебе должно понравиться.

– В другой раз, – ухмыльнулся Харган, довольный тем, что все-таки согнул этого болтуна. – Я сюда еще вернусь и твои гробы посмотреть успею. Может, какой и пригодится сразу же.

– До встречи, – унылым бесцветным голосом произнес король.

Когда гость исчез и развеялись последние остатки серого тумана, Шеллар III выпрямился, в один миг убрал с лица скорбное выражение и даже довольно ухмыльнулся. Как удачно получилось с этими порталами! Теперь Киру никто не будет искать. Вот только интересно, куда же ее на самом деле спрятали? До чего неудобно жить с блоками на памяти, неудивительно, что Кантор из-за этого так переживал. Так и кажется, что от тебя скрыто самое важное и самое интересное...

Зато теперь, кажется, понятно, куда девалась Аррау.

И так же понятно, что помощи от драконов ждать не стоит.

Зал заседаний гудел недовольно, но приглушенно – так ворчит из конуры справедливо наказанная собака, которая одновременно и обижена в лучших чувствах, и понимает, что хозяин наказал за дело, и боится протестовать, дабы не получить добавки.

По мнению цвета ортанской аристократии, его величество либо изволил рехнуться, либо окончательно утратил всяческое уважение к лучшим людям королевства. Видано ли дело, созывать дворянское собрание в шесть часов утра и заставлять благородных господ вскакивать в половине пятого, уподобляясь каким-то простолюдинам! Да еще и приглашать в их высочайшее общество всяких посторонних, подозрительно похожих на прислугу!

С другой стороны, отсутствие в зале герцогов Гирранди и Дварри, да еще в комплекте, навевало нехорошие мысли и вызывало воспоминания об одном памятном заседании, окончившемся просто-таки неприличным конфузом. И как-то сразу неловко становилось возмущаться, и хотелось скорей оглянуться – не слышал ли кто, и посторонние начинали казаться не такими уж подозрительными, и вообще король знает, что делает, на то он и король...

Его величество появился ровно за одну минуту до начала. Рывком отворив дверь, он направился прямо к кафедре, на ходу внимая одновременно главе департамента Безопасности и главнокомандующему, которые настойчиво что-то доказывали, едва поспевая за стремительным шагом короля. По всей видимости, их убедительные речи оказались безуспешными – его величество молча занял место докладчика и внимательно посмотрел на обоих по очереди, словно давал понять: стоя под кафедрой и мешая ему работать, они ничего не добьются, только будут глупо выглядеть.

– Так нельзя! – довольно громко заявил главнокомандующий, яростно тиская рукоять меча.

– Как именно нельзя, мы уже имели несчастье видеть, – уныло огрызнулся король.

– Я категорически не согласен, – ровным голосом сообщил Флавиус.

– Вы можете реализовать ваше несогласие любым приемлемым способом, кроме обсуждаемого. Извольте занять свое место.

Господа, продолжая ворчать о своем глубоком несогласии, перешли за стол президиума.

Шеллар III не выглядел ни сердитым, ни даже раздраженным, однако это еще не о чем не говорило. Все присутствующие не в первый раз видели своего государя и прекрасно знали, что может скрываться за каменным лицом или вежливой улыбкой. Впрочем, до улыбки король сегодня тоже не снизошел, а напротив – казался усталым и опечаленным.

– Я собрал вас сегодня в столь ранний час, – начал он скорбным приглушенным голосом, более подобающим для надгробных речей, – чтобы как можно скорее довести до вашего сведения информацию крайней важности. Я спешу принести всем извинения за причиненные неудобства, но если бы мы отложили заседание хотя бы часа на четыре, что-либо обсуждать было бы просто поздно.

Господа, всем вам известно, что обе военные операции, предпринятые нашими войсками совместно с эгинскими, потерпели сокрушительное поражение. Наши союзники полностью разбиты, отряд наших боевых магов уничтожен, о судьбе элитного пехотного подразделения «Бойцовые коты» до сих пор ничего неизвестно. Несколько дней бесплодных дискуссий показали, что мы не обладаем необходимым военным потенциалом для эффективного сопротивления...

– Я возражаю! – опять вставил главнокомандующий. – У нас есть...

– Я сказал – эффективного! – с нажимом повторил Шеллар. – Во избежание возможной путаницы в терминологии разъясняю: эффективным считается победный результат при любом соотношении потерь. Полное же истребление армии с последующей капитуляцией таковым не является. Итак, попытки отстоять независимость королевства с оружием в руках со стопроцентной вероятностью будут иметь тот же результат, что и героические усилия наших юго-западных союзников. Более того, в это тяжелое для государства время подняли головы всевоз-

можные внутренние враги, мечтающие о власти. Вчера вечером уже был выявлен первый заговор, и это только начало.

Из зала не последовало ни звука. Разумеется, каждый немедленно связал в уме отсутствие уже известных персон с раскрытием заговора, но в обсуждении сей факт не нуждался. Максимум, что позволили себе члены дворянского собрания, – многозначительно переглянуться с соседями.

– В связи с вышеизложенным, – с той же похоронной торжественностью продолжил король, – единственным возможным выходом для нас остается попытка решить вопрос дипломатическим путем. В сравнении с силовым методом он видится мне более приемлемым, ибо при равном результате дает возможность избежать неоправданных потерь. Этой ночью я имел беседу с представителем противоположной стороны и получил предварительное согласие на предложение о капитуляции. Сегодня командование противника обсудит этот вопрос, и примерно к середине дня мы получим ответ. По моим подсчетам господа оккупанты оценят преимущества бескровной победы и не станут атаковать. Господин Красс, прошу вас позаботиться, чтобы дворцовая стража, в свою очередь, тоже не нападала на прибывших, а четко и с достоинством передала вверенный объект под командование новым ответственным лицам. То же касается столичного гарнизона... Я не вижу генерала Дальдо, он здесь?

– Он заболел, – поспешил доложить Флавиус. – Заместитель здесь.

– Полковник Альбри, вы меня слышали?

– Так точно, – неохотно откликнулись откуда-то из дальнего угла.

В зале зашевелились, заговорили, громкий молодой голос выкрикнул что-то о бесчестье.

– Господа! – Король повысил голос, перекрикивая шум. – Вы можете сколь угодно не соглашаться с моим мнением, так же как и господин Флавиус, и маршал Левенар, и даже моя собственная супруга, но подобные вопросы решаются мною единолично, и в данном случае я намерен воспользоваться этим правом. Все несогласные имеют в своем распоряжении от шести до восьми часов, чтобы покинуть столицу и не соглашаться где-нибудь в другом месте. Можете удалиться в свои владения, эмигрировать за границу или отправляться в Лондру, где моя несогласная супруга с моим несогласным кузеном намерены сформировать правительство в изгнании. Одно прошу иметь в виду – если вы попытаетесь организовать вооруженное сопротивление здесь, в столице, вы, во-первых, очень ограничите мне возможности для дипломатических маневров, во-вторых, поставите под удар мирное население и, в-третьих, бесславно погибнете, ибо победить не сумеете, а я за вас вступиться не смогу. В особенности прошу обратить внимание на пункт второй.

– Позвольте уточнить... – вырвался из общего гула растерянный голос графа Динара. – Ваши слова следует понимать так, что... лично вы никуда не уедете?

– С моей стороны было бы в высшей мере непорядочно уехать, переложив ответственность за принятое мною решение на посторонних людей. Разумеется, я останусь и попытаюсь как-то влиять на события. Но позвольте мне закончить. Я просил пригласить сюда господ, руководящих дворцовой прислугой... Ах да, вижу. Попрошу срочно довести до ведома ваших подчиненных, что персоналу женского пола категорически не рекомендуется далее оставаться при дворе, так как их безопасность гарантировать невозможно. Сами понимаете, солдаты есть солдаты, и им не всегда есть дело до того, о чем там договаривается высшее руководство, а их руководству точно так же нет дела до чести, достоинства и самочувствия горничных, уборщиц, а также придворных дам. Департамент Порядка... Да-да, я вижу вас, господин Костас... Департамент Порядка работает в прежнем режиме до особого распоряжения. Казначейству срочно подготовить полный отчет для предстоящей передачи казны и возможной смены руководства. Я понимаю, все понимаю, постараюсь добиться сохранения нынешнего состава, но ничего не могу обещать. Единственное – если у кого-то возникнет искушение воспользоваться моментом и что-то потянуть из казны под благовидным предлогом «чтоб не досталось врагу», сове-

тую с этим искушением как-нибудь справиться. Ибо наместник Харган вспыльчив и жесток, и если попадетесь, увольнением не обойдется. Что касается особ духовных... есть представители орденов?... Благодарю, можете сесть... Всем, кто еще не успел покинуть город, рекомендую это сделать как можно скорее. Ибо священнослужители существующих культов – пожалуй, единственная категория граждан, чьей жизни будет угрожать реальная опасность. Вы прекрасно знаете о резне в Гелиополисе и, уверен, понимаете, что Небесные Всадники не намерены проявлять к вам предписанное большинством богов милосердие. Религиозный вопрос для них является важнейшим, и это как раз та область, в которой от них никаких уступок не предвидится. Напоследок позвольте добавить: обсуждения не будет. Если у кого-то возникли вопросы вроде: «Как же так можно?», «А нельзя ли как-нибудь иначе?» – отложите их до того момента, когда у вас появится свободное время сесть и подумать. Если же кто-то задался вопросом: «Что в этой ситуации делать лично мне?» – просьба не обращаться с ним ни ко мне, ни к своему непосредственному начальству. Этот вопрос каждый должен решить для себя сам. С учетом всего мной сказанного, разумеется. А если у кого-то есть конкретные вопросы по делу, с десяти часов я буду у себя в кабинете. Благодарю за внимание.

Путешествовать пешком по Мистралии – не самый приятный вид туризма даже для тренированного закаленного воина. Что уж говорить о нерадивом придворном, не привыкшем ходить пешком, и в особенности о молодой женщине, которую боги наделили белой кожей и светлыми волосами...

За последние несколько дней Ольга почти поверила в свою несравненную красоту и все-речь подумывала о составлении коллекции разбитых сердец. Где бы они ни остановились – переночевать, поесть или просто передохнуть и попить воды, – немедленно откуда-то появлялся благородный (или не очень) дон, очарованный и погибающий от безответной любви. Хорошо еще, если только один. Независимо от социального происхождения донов комплименты, коими они осыпали прелестную незнакомку, были одинаково поэтичны, цветисты и многословны, а описания невыносимых страданий на почве неразделенности чувств, наверное, тронули бы даже каменное сердце господина Флавиуса.

Диего относился к «помирающим донам» с равнодушным снисхождением, объяснив Ольге, что все эти спектакли – традиционный мистралийский способ выказать даме уважение и сделать комплимент. Ответ на подобные пылкие страсти обычно не ожидается, но если вдруг дама снизойдет – ни один уважающий себя кабальеро не растеряется. Впрочем, Ольге нечего бояться, что ее неправильно поймут. В присутствии мужа всякие недопонимания исключаются. О том, как отличить возвышенные ухаживания от низменных домогательств, Ольге тоже не стоит беспокоиться. Целеустремленного нахала, рассчитывающего на легкую поживу, она быстро сможет отличить от бескорыстных товарищей по аккуратной дырочке между глаз.

Жак потешался, советовал Ольге рисовать сердечки на бицепсе по числу погубленных кавалеров и вслух удивлялся, как меняет реакцию мужчин увеличение груди всего на один размер. Ольга в очередной раз кидалась в него столовыми приборами и втайне молила всех местных богов, чтобы после родов и кормления эти едва проклюнувшиеся выпуклости не сгладились до состояния «как было».

Через пару дней ей надоели ежедневные объяснения, и она решила прикидываться, будто ничего не понимает. Извиняйте, благородные доны, дама иностранка и по-мистралийски знает всего пару слов. «Не понимаю», «нет-нет» и «муж». Этот хитрый ход не избавил Ольгу от необходимости выслушивать пылкие речи, но оказался великолепной мстостью насмешнику Жаку. В отчаянии, что дама не в состоянии оценить их монологов, мистралийцы хватали его за рукав и требовали срочно все перевести. Напрягшись таким образом пару раз, Жак нашел способ отвертеться от лишней работы. Теперь в ответ на просьбу о переводе он делал испуганные глаза и «по секрету» сообщал очередной жертве, что: «Она же иностранка, как вы не понимаете!

У них не принято так говорить комплименты, она решит, будто вы к ней пристаёте, и пожалуется мужу! А дон Диего, он знаете, какой? О, вы не знаете дона Диего! Он сначала стреляет, а потом разбирается. Я уж не говорю о том, что у него после контузии бывают припадки и он без причины на людей кидается...»

Утро первого дня Голубой луны, первое утро нового года, они встретили на постоялом дворе «Сонный чародей» на расстоянии одного дневного перехода от столицы. Праздновать Новый год в этом мире было принято не везде, да и обстановка не располагала, да и денег не было. Трезвые, как стеклышко, путешественники вкушали утренний кофе с булочками, подсчитывали оставшиеся серебряшки и прикидывали, куда податься и что делать после того, как доберутся до столицы и встретятся с Орландо и его придворным магом.

Спешить в Даэн-Рисс уже не требовалось – и дураку было понятно, что после Эгины на очереди Ортан, и даже если король успел что-то придумать, вряд ли в столице будет безопасно. Точно так же не вызывало сомнений предположение, что после Ортана наступит черед Мистралии, так что оставаться здесь тоже небезопасно. Кантор психовал и тихонько, вполголоса, ругался. Не зло, а скорее горестно и беспомощно. Лично для него вопрос «куда податься» не стоял вообще. Куда еще может податься мужчина, когда война на пороге. Гораздо больше его беспокоил вопрос, куда девать беременную жену, впечатлительного и неприспособленного к жизни шута, а также воинствующего мальчишку, который ни хрена не умеет, но страстно рвется на подвиги. Втайне он надеялся сплавить весь этот балласт папе и возложить непосильную интеллектуальную задачу на него. Но что, если и папа ничего не придумает?

Жак изо всех сил ворочал мозгами, пытаясь найти (хотя бы теоретически!) надежное место, где можно было бы спрятаться. В том, что в Даэн-Риссе ему сейчас делать нечего, шут даже не сомневался. Независимо от того, какой путь изберет король – силы или коварства, – в его планы никак не впишется соратник, не умеющий держать язык за зубами. В Мистралии тоже нечего ловить. Когда война доберется сюда, он будет только обузой для всех. Попробовать перебраться на север? Так ведь и Лондре с Поморьем недолго осталось, вопрос времени... Ну куда, куда бедному шуту податься?

Мафей сосредоточенно шевелил губами, сочиняя в уме убедительную речь, которую намеревался произнести перед Орландо, а если понадобится – то и перед мэтром Максимилиано. Должны же они в конце концов понять, что принц Мафей давно не ребенок, а взрослый мужчина. Что он ничего не боится и, даже лишенный магической силы, может сражаться, как воин. И вовсе он не неумеха какой-нибудь, он целых три дня брал у Кантора уроки стрельбы! Все же знают, что эльфы – прирожденные стрелки, это во всех сказаниях упоминается! А если и это не поможет, тогда... Тогда остается самая крайняя мера. Хоть и зарекся навсегда рассказывать людям вещие сны, ради такого случая можно и отступить от своего слова. Не просто так, разумеется, а в обмен на обещание...

Ольга печально жевала булочку и размышляла о том, как некстати у нее все происходит. Ну обязательно, как только затеешь стирку или уборку – припрутся гости, как заляпаешь последнюю чистую одежду – оказывается, что надо куда-то идти, а стоит забеременеть – тут тебе сразу и война... Ведь она бы без колебаний отправилась сражаться вместе с Диего, она же умеет стрелять, а если чего не умеет – быстро учится, она бы не была бесполезной, помогала бы во всем... Так на тебе! Какой из нее воин с этим «лотерейным токсикозом», а в недалеком будущем – и вовсе с пузом...

Термин «лотерейный токсикоз» ввел в обиход насмешник Жак, заметив странную закономерность: сие обычное для беременных недомогание посещало Ольгу не каждое утро, а через раз, из-за чего судьба завтрака действительно напоминала лотерею. Сегодня булочка, похоже, благополучно упокоилась и на волю не просилась. Ольга отхлебнула остывший чай и хотела было заговорить с любимым мужем все равно о чем, лишь бы отвлечь от мрачных мыс-

лей и прервать матерный монолог, но Диего вдруг умолк сам. Коротко покачнулся и рухнул лицом в тарелку.

– И это все?!!

Глаз королевы переливался самыми разнообразными оттенками эмоций, за исключением разве что подобающей радости. Гнев, возмущение, недоумение, разочарование и обида... Словно ее величество нацелилась на битву с драконом и обнаружила вместо него перепуганного плюта.

– Почти все. – Доктор Кинг мельком проконтролировала возившуюся с младенцем Терезу, одобрительно промолчала и принялась пристально изучать растянутую на ладонях плаценту. – Сейчас еще немного подошьем... Там на задней стенке небольшой разрыв... и слева я вроде бы трещинку видела... А чего ваше величество ожидали? Прочувствовать в полной мере ощущения великомученика Константина, три дня просидевшего на колу?

Кира коротко выругалась и торжественно, с чувством, пообещала беленному потолку «своими руками удушить эту дурищу».

– А-а, вам кто-то наговорил ерунды о неопикуемых ужасах и невыносимых мучениях? – рассмеялась метресса и, завершив осмотр, подцепила пинцетом иголку. – Небось, какая-нибудь изнеженная дама, для которой уколоть палец – уже трагедия? Или чахлая немощь, которая два дня не могла разродиться по причине слабости родовых сил? И у вас, извиняюсь, хватило ума примерить их рассказы на себя? При том, что на вас, еще раз извиняюсь, пахать можно, а к боли вы относитесь как подобает воину. Я еще помню ваше последнее боевое ранение. Некоторым мужчинам не мешало бы поучиться.

Королева тихонько вздохнула и поправила повязку на глазу.

– Отчего ж тогда они все так орут?

– Кто вам сказал, что все? Ха, вы вот задайте этот вопрос вашей новой подружке, она расскажет, как рожают воительницы Такката...

Непризнанное королевство Таккат, что на местном варварском наречии означало нечто вроде «незыблемое стойбище», располагалось у истоков небольшой речки, далеко к западу от остальных, полноценных государств континента. Спровадить сюда Киру было очередной гениальной идеей Шеллара III, и пока что идея эта казалась королеве удачной. Действительно, если вам надо спрятать одноглазую воительницу на девятом месяце или с новорожденным младенцем, куда девать такую приметную особу? Лучший вариант – туда, где она не будет такой приметной. Где женщина с боевыми шрамами на лице не является чем-то необычным, а путь воина ни в коем случае не препятствует семейной жизни и рождению детей. К давней подружке, королеве Дане. Вряд ли завоевателей заинтересует мизерный клочок земли да небольшой поселок, гордо именуемый столицей. А если даже и заинтересует, первое поколение оседлых варваров еще не отвыкло от кочевой жизни. За час соберут вещички и уберутся в неизвестном направлении. Благо основное имущество, оно же главное достояние и оно же продовольственный запас, способно самостоятельно и довольно быстро передвигаться на своих четырех.

– Теперь действительно все. Тереза, ты закончила?

– Вот, пожалуйста. Держите вашего наследника.

Спеленатый младенец уже не орал, только недовольно покряхтывал и что-то искал крошечным ротиком. Мордашкой он поразительно напоминал обезьянку, а размерами – не самую выдающуюся куклу.

– Какой махонький... – растерянно произнесла королева, мысли которой в это время крутились совсем в другом направлении. «Ой, как расстроится Шеллар... Он так хотел, чтобы ребенок был похож на меня, а получился вылитый он... Нет, что там, куда страшнее, чем он. Шеллар, по крайней мере, на обезьяну не похож, а это... Мамочки, как же я ему ЭТО покажу?»

– Ничего себе «махонький»! – возмутилась Тереза, легонько подкидывая на руках плотный сверток. – Здоровенный, как все ортанские короли! Стоун шесть, наверное. И длинный, как папочка, да, моя лапуля? А волосики у нас мамины, и носики мамины, и глазики тоже будут мамины, когда подрастем... Вот так, мой птенчик, иди к мамочке... А мы сейчас твою маму помоем и оденем...

«Как покойницу!» – невольно передернулась Кира и неловко обняла одной рукой шевелящийся кулек.

– Да бросьте, я сейчас сама помоюсь и оденусь.

– Мы охотно верим, что вы в состоянии, – усмехнулась доктор Кинг, – но вам нельзя пока вставать.

Дверь приоткрылась без стука, и в комнату впрыгнула непризнанная королева Дана. Именно впрыгнула, так как эта невысокая сухощавая девушка отличалась невероятной подвижностью и передвигалась либо бегом, либо скачками, а если обстоятельства требовали стоять на месте – подпрыгивала, приплясывала или нарезала круги вокруг собеседника.

– Как дела, подруги? – живенько поинтересовалась она и, не дожидаясь ответа, обежала вокруг стола. – Ох ты, какой здоровенный! Вырастет – будет как отец!

– Куда грязными перьями по столу! – строго прикрикнула доктор. – Немытыми руками ни за что не братья! Особенно за ребенка!

– Эй, зачем так кричать? – удивилась Дана и на всякий случай поправила свисающие перья в прическе. – Мы тут не варвары, да, руки моем. Вы уже все?

– Ну да, сейчас только стол помоем.

– Ай, слушай, пусть твоя ученица домоет стол, а ты пошли со мной! Ваш смешной шаман сказал, что ты великий врач... как это?... хирург, посмотри раненого. Наши уже смотрели, но шаман сказал, ты лучше. Кстати, зачем вы его выгнали, а? Такой хороший шаман, такой умный и симпатичный, хоть боги и поленились, когда прорезали ему глаза... Зачем выгнали, он бы вам помогал...

– Да вот ее величество категорически возражала против присутствия мужчины при родах, – пояснила Стелла, окуная руки в таз с водой. – Я объясняла, что врач не имеет пола и нечего тут стесняться, но она уперлась, и все тут.

– Уй, глупая! – искренне изумилась общительная варварка. – Наши мужчины всегда приходят со своими женщинами вместе рожать и первыми берут на руки своих детей. Обычай такой. И никто не стесняется.

– А откуда раненый? – поинтересовалась Кира. Ей совсем не хотелось рассуждать о варварских обычаях и наличии пола у врачей. – Были какие-то военные действия, или так, между собой подрались?

– Подруги в степи нашли, – охотно поделилась Дана. Как обычно, сил стоять смирно у нее не хватало и, рассказывая новости, она быстрым шагом мерила комнату. – Осматривали ближние пастбища, увидели странное. Человек на лошади, а рядом идет на задних лапах чудище невиданное. Подруги хотели поймать, но оно убежало. Как ящерица, на четыре лапы – прыг! – Королева подпрыгнула для пущей образности и продолжила: – А конь спокойно подошел к нашим, и тогда они увидели, что человек верхом – совсем без памяти, держится, потому что привязанный. Сильно раненый, уже давно, потому что повязка старая, тряпка совсем, да. И горячка у него.

– Бредит? – деловито поинтересовалась доктор.

– Не по-нашему бредит. Не понять ничего. Вот знаете, подруги, мне кажется, я его раньше видела, но не вспомню, где.

– Сейчас, посмотрим, кто это у нас по степи катается... Может, наконец выясним, куда девалась ортанская армия... У вас есть другая чистая комната, где можно оперировать?

– Есть, сейчас скажу приготовить.

– Тереза, заканчивай тут без меня, закончишь, приходи ассистировать. Ваше величество, на всякий случай повторяю для особо шустрых: лежать, пока я не скажу «можно».

– А потом можно будет мне взглянуть на раненого? Если он из наших солдат, может, я его знаю.

– Потом – сколько угодно. Сейчас – лежать.

Глава 5

Хотя я никогда раньше не видел ни одного тролля, я понял, что передо мной именно он.

Р. Асприн

В последнее время Повелитель заметно изменился. Возможно, причиной тому стала перемена обстановки, так как произошло это как раз после переезда в Первый оазис. Перебравшись из мрачных бункеров Верхнего Чигина в светлые, просторные и чистые лаборатории Оазиса, Повелитель заметил, как негармонично смотрится его черная мантия в новой обстановке, и поспешил сменить имидж. Теперь он щеголял в белом балахоне и походил на обычного ученого или лаборанта, выделяясь среди прочих работников только нечеловеческой худобой и вечно закрытым лицом. В этих белых одеждах он действительно стал похож на бога, в случае надобности его можно было бы смело предъявлять новообращенным подданным для укрепления веры и искоренения заблуждений. По мнению Харгана, это несказанно облегчило бы его задачу, и молодой демон от души жалел, что путешествие в родной мир для наставника невозможно.

– Вот значит как... – насмешливо протянул Повелитель, выслушав рассказ ученика о странном предложении короля Шеллара. – Я ожидал, что он попытается бороться с нами не силой, а хитростью, но не предполагал такой откровенной наглости и... хм... такой осведомленности. Подумать только, он даже знает, что мне понадобится набор артефактов! Готов спорить, ему известен даже точный список.

– Значит, он меня обманул, – скорее утвердительно, чем вопросительно отметил ученик. – Все эти рассуждения о капитуляции и благе населения – лишь способ втереться в доверие.

– Именно. Причем планы этого коронованного вора потрясают дальностью прицела. Это не какое-нибудь краткосрочное внедрение для одиночной диверсии. Он рассчитывает на высший результат и готов ради этого хоть всю жизнь провести у тебя в услужении.

– То есть? – не понял Харган. – Вы имеете в виду, его цель – полностью изгнать нас из мира?

– Бери выше. Не просто изгнать. Уничтожить.

– Тогда я его прикончу, да и дело с концом, – решительно рубанул воздух ладонью прямодушный демон. – Или вы желаете получить его для каких-нибудь исследований?

– О нет, – рассмеялся наставник. – Для проекта «суперхалк» он не подходит, а держать такой выдающийся интеллект в «крольчатнике» – непозволительное расточительство. Мы поступим иначе. В его рассуждениях касательно управления королевством есть много здравых и толковых мыслей. Например, об искренности поклонения. Он действительно пригодится тебе как консультант и советчик. Зачем убивать такой ценный экземпляр, если можно просто сделать его лояльным. Тем более что он сам идет в ловушку, и не просто идет, а настойчиво туда ломится.

– Досрочное перерождение? – догадался Харган.

– Не угадал. То есть можно и так, но я уверен, что этот вариант у него просчитан, следовательно, его величество уже потрудился обезопасить себя от посмертного поднятия. Есть другой путь.

– Третья ступень посвящения? Но раньше мы это делали только с магами... К тому же нашего мастера Ступеней убили еще в прошлом году в Хине...

– Я подготовил нового. Возьмешь с собой. Тебе понадобятся верные слуги из числа местных, и обряд посвящения будет самым действенным средством гарантировать их лояльность. Да и магов желательно выявлять и обращать. Когда-нибудь мы вернем магию в этот мир, и они нам пригодятся.

Идея наставника показалась Харгану гениальной, и он сначала не мог понять, почему где-то в подсознании вдруг зашевелился червячок сомнения. Пришлось здорово поднапрячься, прежде чем этот червячок вылез из норки на белый свет и оформился в связную мысль, которую Харган и поспешил высказать.

– А на него точно подействует?

– Что заставляет тебя сомневаться?

– Он... не совсем обычный человек. Непробиваемое самообладание, низкая эмоциональность, высокая логичность. При этом логика часто парадоксальна, а разум холодный и устойчивый. Не знаю, что тут от гномов, а что индивидуально... Но промыть эти мозги будет очень трудно.

– Глупости. Насколько я могу судить из твоих прежних наблюдений, эмоциональность в данном случае не столь низкая, сколь избирательная. Ты ведь знаешь его слабые места. Найди его жену или нескольких других близких людей и всю эту теплую компанию отдай на недельку Блау поиграть. Через неделю ты получишь обратно мятую тряпку, о которую можно вытирать ноги.

– Это если я найду хоть кого-нибудь. Если он так уж хорошо все просчитал, то собственные слабые места тоже должен был надежно прикрыть.

– Даже если не найдешь, есть множество способов сломать человека, и Блай хорошо в этом разбирается. Как удачно, что ты показал брату Лю ориентиры Оплота Вечности! В любом другом месте беглецов давно бы нашли, а в нашей замке можно прятаться хоть годами, никто туда не сунется...

– Да, кстати! – спохватился Харган. – Что мне делать с духом?

– Он тебе еще нужен?

– Пока нет, но вдруг обстоятельства сложатся так, что мне понадобится шпион? Вы же знаете, какие у нас сложности с духами-шпионами. Соратники после смерти получают более высокий статус, не за то они вам служат, чтобы превратиться в бесплотного духа. А дух врага не станет служить. С другой стороны, этот юрист в любой момент может догадаться, что я его обманул.

– Справедливости ради следует отметить, что ты не так уж сильно его обманул. Идея наделять духа новым телом и мне приходила в голову. Помнишь, у нас было несколько случаев, когда я столкнулся с невозможностью даровать достойное Перерождение несомненно верным и заслужившим этой чести последователям по примитивно-техническим причинам. Чрезмерное разрушение тел. Одного разодрали граки, другого сожгли дикари, третьего просто не могли найти несколько циклов, и он за это время успел полностью разложиться... Моей вины в этом нет, и совесть моя чиста, но подобные прецеденты все же оказывают влияние на степень лояльности последователей. Они начинают бояться... не то чтобы самой смерти, но определенных ее видов. Вернее, начинают бояться за посмертную сохранность своего тела. Кроме того, я заметил, что упыри откровенно завидуют вампирам и считают себя несправедливо обиженными, что дурно влияет на живых. Они видят, что для высшего Перерождения недостаточно хорошо служить – надо еще позаботиться о том, чтобы сохранить тело живым и относительно здоровым до этого знаменательного момента. Иначе вся служба – насмарку. Что из этого следует, ты сам понимаешь. Они начинают трястись за свои шкуры и пренебрегать велением долга. Ждать от них самопожертвования становится бесполезно, трусость берет верх над верностью... Часть особо приближенных я могу провести через третью ступень посвящения, но только часть. Слишком большое количество посвященных нам ни к чему. С осталь-

ными придется разбираться как-то иначе. Вот, размышляя над этой проблемой, я и заинтересовался практической возможностью подсадки духа в чужое тело.

– И как? – Видно было, что любопытный демон тоже заинтересовался.

– Представь себе, это вполне возможно. Только тело должно быть свободным от прежнего владельца.

– То есть?

– То есть это должен быть слабоумный или безумный экземпляр. На днях я начинаю серию экспериментов, и если моя гипотеза подтвердится, духи смогут получить второй шанс на Перерождение. Другой вопрос – нужен ли тебе конкретно этот дух или же проще будет отпустить его назад во дворец.

– А как вы полагаете, он сможет чем-то реально мне повредить в таком случае?

– Это просто смешно. Очень он навредил прежнему хозяину дворца? Особенно до того, как начал служить тебе? Если он тебе не нужен, можешь заявить, что он не заслужил награды, что его советы не довели тебя до добра и в его услугах ты больше не нуждаешься. И все. А теперь расскажи, как идет процесс обращения в Эгине. Сколько священников, служивших ранее другим богам, предложило тебе свои услуги?

– Много. Простите, учитель, я не знал, что вам понадобится точная цифра... к следующему сеансу будет подсчитано.

– Не надо, – рассмеялся Повелитель. – Я лишь хотел проверить свои догадки. Значит, много... А есть среди них хоть один стоящий мистик, способный творить чудеса, или все они – простые служители пополам с шарлатанами?

– Мне сложно судить, они теперь все неспособны к чудесам... Но, кажется, все мистики, потерявшие свой дар, в первые же дни ринулись на север. Кстати, что мне делать с этим севером, куда толпами ломаются беженцы? Когда будет готово еще одно устройство?

– Будет, будет, через несколько дней. Кристаллы, знаешь ли, должны вырасти. Но торопиться на север пока не надо. Закрепись на участке Эгина-Орган-Мистралия и не распыляй свои силы на весь континент. Большую территорию ты не сможешь контролировать. В ближайшее время ты получишь еще три-четыре установки, которые расположишь не дальше к северу, а в столицах уже захваченных государств. Они должны дублировать друг друга, чтобы ты не зависел от случайностей. Представь себе, если бы не сбилась настройка порталов и органское войско вломилось в храм, когда там не было тебя и твоих основных сил? Они бы, возможно, погибли все, но разрушить излучатель успели бы. А раз наши враги каким-то образом знают, что это такое и где находится, они еще не раз попытаются его уничтожить. Если нам удастся найти более подходящий портал, из этого храма вообще лучше всего будет обратиться.

Возвращение из Лабиринта напоминало пробуждение после трехсуточного запоя. Голова разваливалась, перед глазами расплывались разнообразные геометрические фигуры, во рту все ссохлось, а содержимое желудка предпринимало пока еще робкие попытки к бегству.

Призвав к порядку разладившееся зрение, Кантор обнаружил, что сидит внутри крытой повозки, привязанный к борту за обе руки, прочно и обстоятельно, каждая рука – в трех местах. Напротив точно в таком же положении находился Жак. Повозка куда-то двигалась по неровной дороге, немилосердно встряхивая пассажиров на каждом ухабе.

Кантор повертел головой, но остальных спутников не обнаружил. Зато голова ясно дала понять, что такого обращения терпеть не намерена.

– Я уже боялся, что ты вовсе не проснешься, – жалобно прошептал Жак. И, предвидя ответный вопрос, тут же добавил: – Ольга с Мафеем в другой повозке. С ней все в порядке, не бойся. Она же кофе не пила.

– Как... – с трудом разодрав слипшиеся губы, прохрипел Кантор. Язык не слушался, мысли тоже не поспевали за эмоциями. – Куда... Сколько...

– Ты проспал почти целый день, – сочувственно объяснил шут. – Нам в кофе какой-то дряни бухнули, а ты целых три чашки выпил. Я так боялся, что ты отравился и, не дай бог, помрешь от передоза прямо тут, со мной рядом... Как ты себя чувствуешь?

Кантор ответил односложно, но очень емко.

– Понятно. Ты не разговаривай, я тебе сам все расскажу.

Как выяснилось, благодарить за все хорошее им надлежало давнего знакомого кабальеро да Косту и его верного одноглазого соратника. Узнав по каким-то своим каналам, что королевские посланцы высматривают на дорогах пропавших гостей из дружественного Ортана, которые, по идее, должны были прибыть в столицу еще два-три дня назад, деятели «цивилизованной оппозиции» замыслили поискать их самостоятельно и поиметь с того свой интерес. Поскольку ни для кого не было секретом, что в любой момент в стране может поменяться правительство, Союз Прогрессивных Сил решил примазаться к победителям и урвать себе подobaющий кусок власти. По рассуждению хитрого Астуриаса, вернувшийся наместник будет просто счастлив получить в подарок снайпера, который его чуть не убил; девицу, которая обломала ему похищение королевы; а также двух господ, весьма дорогих его давнему врагу, Шеллару III. Подобный подарок вкупе с предложением своих услуг непременно обеспечит доверие и признательность наместника, а признательность, возможно, приобретет и некое материальное выражение...

Словом, сейчас они едут в какое-то поместье или замок, Жак точно не разобрался, где их и будут прятать до самого прихода завоевателей, а затем торжественно вручат Горбату вместе с «заверениями в почтении».

Люди да Косты следили за ними еще со вчерашнего дня, но нападать опасались, помня о грозной репутации товарища Кантора. Даже ночью вламываться не решились. Видимо, договорились с хозяином, заплатили или пригрозили, теперь уж поздно разбираться... вот так и вышло, что кофейку гостям подали с изысканными приправками. Некоторые любители, которые по три чашки за раз потребляют, свалились раньше всех, прямо мордой в булочки. Друзья перепугались, Мафей с Ольгой бросились поднимать и осматривать, Жак стал звать на помощь... Смотреть сам он побоялся, опасаясь увидеть что-то вроде стрелы в затылке или ножа в спине. На помощь моментально бросились какие-то господа, сидевшие за соседним столиком...

Кантор скрипнул зубами. Эти господа за соседним столиком с самого начала казались ему подозрительными, но никакого видимого повода опасаться не подавали, а без повода затевать разбирательство было глупо. Эх, уж лучше бы он наплевал на приличия и поскандалил с ними до завтрака! Пусть выставил бы себя дураком, но не попал бы в еще более идиотское положение... Неужели Ольгу привязали точно так же? Глупый вопрос... Хорошо, если только этим обошлось...

Жак между тем продолжал свое печальное повествование.

Убедившись, что никаких посторонних предметов из спины товарища Кантора не торчит, а сам он вполне уверенно дышит, Мафей предположил, что это все проделки потрепанных в боях сосудов. От духоты, или от переутомления, или от стресса резко понизилось давление, и товарищ просто потерял сознание. Мужики с соседнего столика вытащили его на улицу и начали грузить в свою повозку, обещая отвезти к доктору. Мафей, видимо, почуял что-то неладное. Он начал было возражать, но ничего не успел сказать толком – тоже потихоньку съехал по стеночке. А дальше все получилось очень быстро – не дожидаясь, когда Ольга с Жаком догадаются сами, им в спины уперли по стволу и запихали в повозки. Нет, Ольга не пробовала кричать или протестовать. Она бы, может быть, и проявила храбрость, но, как назло, ее лотерейный завтрак пожелал вырваться на волю как раз в самый неудачный момент. Если Кантора это хоть немного утешит, похитителям пришлось отмываться чуть ли не всей компанией... Нет-нет, Ольгу не тронули. Старший запретил. И обещал поотрывать все выступающие части,

если ослушаются. Сам он вперед поскакал, якобы подмогу на всякий случай привести. Тут разбойники вроде пошаливают. Хотя, по глубоко личному мнению Жака, никакие ненормальные разбойники не станут нападать на дюжину вооруженных людей, а предводитель всего лишь хотел перед хозяином похвастаться.

Кантор подергался, убедился, что привязан качественно и дотянуться до веревок не может ни пальцами, ни зубами, а борт повозки сколочен крепко и оторвать доску не стоит даже мечтать. Надо же было так попасться!

Как бы в качестве утонченного издевательства, Жак завершил свой рассказ донельзя идиотским вопросом:

– Диего, что нам теперь делать?

Как будто Кантор должен знать, что им теперь делать! Сам Жак почему-то ничего умного пока не придумал, а бедный Диего своей больной головой должен это в момент сообразить! Врезать бы ему сейчас, чтобы не терялся, когда незнакомые дяденьки запихивают его в повозку! Как девица, честное слово!

Он глубоко вдохнул, стараясь унять тошноту, и спросил:

– А сам ты над этим не думал?

– Да я тоже спал... – грустно пояснил Жак. – Не так долго, как ты, но часика четыре придавил.

– А в остальное время чем занимался? Страдал по своей загубленной жизни?

– Да думал я, думал! Ничего не придумывается! После этой дури голова как... – Жак заткнулся посреди фразы и в очередной раз одарил Кантора сочувственным взглядом. – Ой, извини... Дошло. Ты хоть встать сможешь, если вдруг что?

– Сколько нам еще ехать?

– Насколько я понял, они собираются заночевать в лесу, а утром двинуться дальше. На месте будем завтра к ужину.

– Тогда не дергайся, – посоветовал Кантор. – Раньше, чем они уснут, нечего и пытаться.

На самом деле он очень сомневался, что у них будет шанс, даже когда уснет охрана, но не торопился в этом признаваться. А вдруг что-нибудь случится... Например, те же разбойники... Вдруг они такие же придурки, как Педро Вислоухий со своими орлами, и дерзнут проверить, что перевозят в закрытых повозках под такой охраной? А встать... какая разница, может он или не может. Надо будет – встанет.

Попросив Жака помолчать, Кантор закрыл глаза и попытался применить на практике папины уроки самолечения. Сосредоточиться в трясущейся повозке никак не удавалось, да еще конвойные каждые четверть часа заглядывали и проверяли – не отвязался ли. К тому моменту, когда они остановились на ночлег, Кантору немного полегчало, но скорей всего, это произошло естественным путем, без всякой магии.

Ни отвязывать пленников, ни кормить их никто не собирался. Охранники распрягли лошадей, наскоро перекусили всухомятку, бросили жребий, кому первому дежурить, и все стихло. Вторая и третья смены улеглись спать у костра, а первая заступила на дежурство.

Кантор на всякий случай еще немного подергал веревки, повертел кистями, пытаясь дотянуться до ближайших узлов, и тут же бросил это бесполезное занятие. В двух словах раскритиковал дурацкую идею Жака: «А давай притворимся, будто тебе плохо...», попытался придумать что-то умнее, да и сам не заметил, как задремал.

Разбудила его шумная возня в соседней повозке. Сопение, мычание, приглушенная ругань, громкий шорох и удары по чему-то мягкому.

Поняв, что ушлые охранники наплевали на приказ начальства и как раз сейчас добираются до Ольги, а он ничем не может ей помочь, Кантор в который раз без толку рванулся и заорал на всю округу что-то злое и матерное, в надежде, что сволочи поторопятся его заткнуть

и хоть на минуту оставят Ольгу в покое, а там, может, или смена проснется, или начальство подъедет...

Практической пользы от его воплей оказалось немного: пара зуботычин и кляп. Возня в соседней повозке так и не прекратилась, а напротив, перешла в новую стадию. Кто-то вскрикнул и пожаловался, что его укусили. Ольга успела обозвать укушенного парой самых правильных слов и пообещала откусить все, что найдет, потом ей тоже заткнули рот. Еще кто-то обозвал соратников криворукими недоделками, неспособными с девки штаны снять. В ответ ему посоветовали самому попробовать, ежели ноги связаны. Еще несколько голосов наперебой предложили отвязать да разложить туточки, у костра, нешто они всей кучей одну девку не удержат?

Значит, смена и не спала. Своей очереди ждали. Они просто сговорились, потому и решились послушаться приказа. Если кто пожалуется, все как один подтвердят, что ничего такого не было, а пленники пытались убежать, за что были биты и теперь из мести тщатся оклеветать перед хозяином его верных слуг. Старый избитый метод, но вполне действенный, если хозяин готов закрыть глаза и не горит желанием разбираться.

– Ах ты...

– Держите же, болваны! Крепче, она брыкается!

– Помог бы, командуюешь!

Возня переместилась из повозки ближе к костру, и было совершенно ясно, что от дюжины мужиков даже такая отважная девчонка, как Ольга, не отобьется и не вырвется. А тот, кто должен ее защищать, будет сидеть в этой, мать ее так, повозке, какая же сука склепала такую крепкую... Будет сидеть и слушать, бесполезно дергаясь на веревочках, как тряпка последняя, мужчина, называется... Будет биться затылком о доски в бессильной ярости и думать только об одном – не сумел, не смог, не защитил...

Кантор опомнился, когда затрещали борта и повозка неустойчиво зашаталась, словно кто-то пытался разломить ее пополам. Опомнился и сразу же понял, что случилось, но было поздно.

Жак, который всего минуту назад сжимался в комочек дрожащей мышью, сейчас молча, сосредоточенно, без единого лишнего звука или движения ломал борта повозки, упершись в один плечами, а в другой ногами. Безумные белые глаза на ничего не выражающем лице выглядели настолько жутко, что даже Кантор передернулся.

«Жак, не надо!» – мысленно простонал он, понимая, что упустил эманацию и теперь уже поздно что-то исправлять. Пока сам не опомнится, никакие благие пожелания не помогут... Ну вот, теперь он еще и приятеля подставил, получается! Ведь как только Жак разломает повозку и вырвется, его попросту пристрелят!

Противоположный борт оторвался первым. В два рывка избавившись от прикрепленного тента, Жак без особых усилий переломил на спине доску и спрыгнул на землю как раз вовремя, чтобы достойно встретить первого подбежавшего охранника сокрушительным ударом, после которого вряд ли возможно когда-либо встать.

Кантор попытался повторить его подвиг, надеясь, что борт уже достаточно расшатан и, чтобы оторвать доску, хватит обычных человеческих сил. Доска оторвалась, но потянула за собой тент, который немедленно за что-то зацепился, и Кантор так и остался дергаться в повозке, приобретя при этом возможность наблюдать происходящее своими глазами. Разве что кляп удалось вытащить, зацепив за удачно попавшийся погнутый гвоздь.

Любители утонченных развлечений поспешно бросили Ольгу, оставив ее на попечение единственного кавалера, бесполезного в драке, ибо он уже успел спустить штаны, и бросились кто к оружию, кто к убегающему, как они думали, пленнику. Пока они бежали, Жак успел в несколько движений обломать лишние концы доски и переломить ее на уровне локтей, пре-

вратив таким образом из ограничивающей движение деревяшки в два полезных, увесистых и крепких щита.

Наверное, его бы действительно пристрелили, но что бы ни говорили по этому поводу сомневающиеся, а вора в этой жизни таки везет. Пистолеты оказались не у всех, только у троих-четверых, видеть в темноте как эльфы или хотя бы как Кантор, эти стрелки не умели, отчего позорно мазали, да еще и целились по ногам, надеясь захватить взбесившегося шута живьем.

После двух-трех промахов Ольга все-таки добралась до уязвимых мест голозадного стража и, оставив его скулить у костра, первым делом почему-то бросилась натягивать штаны. Это вместо того, чтобы добить гада и забрать его оружие! Когда каждая секунда на счету! Нет, беременность действительно роковым образом влияет на интеллект! И кричать ей издали советы – только внимание привлечь, сейчас-то, хвала небу, никто не видит, что она освободилась... Нет, ей еще и сапоги понадобились в такой момент! Повернулась спиной и не видит, что ушибленный противник уже поднимается...

– Ольга, сзади! – все-таки крикнул Кантор. Ольга стремительно обернулась и за неимением времени замахнулась сапогом, который как раз держала в руках, но ударить уже не успела. Огромная серая тень вынырнула из темноты, невероятных размеров дубина прицельно впечаталась в затылок охранника, одним ударом повалив наземь и его, и девушку. Что-то хрустнуло, чавкнуло, в отсветах костра мелькнула тролля морда с радостно оскаленной пастью, в которую громадная лапища торопливо запихивала какие-то окровавленные куски.

– Еда! – счастливо прорычал тролль и тут же получил подзатыльника от еще одного такого же чудовища.

– Тебе только бы жрать! Брось! Пошли повозку грабить!

– Да ты посмотри, сколько еды! – все тем же блаженным голосом проурчал обжора и в доказательство приподнял за ноги два окровавленных, измятых, безвольно болтающихся тела.

Два.

Мужское без штанов и женское в одном сапоге.

Безумный звериный крик взвился над лесом, переполошил спящих птиц, заглушил выстрелы и рев озадаченных троллей, заложил уши сражающимся и даже, кажется, привел в чувство Жака... Может быть... А может быть, у него просто время вышло...

Краем уплывающего сознания, словно отлетающая душа, которая смотрит на мир с отстраненной высоты, Кантор увидел, как валится наземь побледневший Жак, и услышал свой собственный вопль.

– ...А вот этот истинный шедевр плотницкого мастерства был сделан в тот вечер, когда ваша доблестная соратница весьма невежливо испортила мне свадьбу... Кстати, как она поживает?

Сама идея коллекционировать гробы в память о неудавшихся покушениях привела Харгана в восторг, но после семичасовой экскурсии по дворцу он валится с ног, а подробные объяснения с пространными ссылками на местную историю вызвали желание загрызть много-словного экскурсовода.

– Спасибо, хорошо, – устало откликнулся он и злорадно добавил: – И если я услышу еще одну «краткую историческую справку», я тебя на этой невыносимой женщине женю.

– Я женат, – педантично напомнил Шеллар.

– Ради такого случая я законодательно разрешу многоженство.

– А что, она у вас чем-то провинилась? – невозмутимо поинтересовался паршивец, словно не понял намека. Хотя... тут действительно не угадаешь, кому из них будет хуже, решишь наместник воплотить свою угрозу в жизнь.

– Она всех достала, точно так же, как ты меня, – уклончиво ответил Харган. – У меня появилась идея, что если вы основную часть времени будете доставать друг друга, то окружающим станет легче жить.

Бывший король нехорошо усмехнулся и покачал головой.

– Не самая лучшая идея. Мне неинтересно будет доставать ее, а у нее силенок не хватит достать меня. Следовательно, мы по-прежнему будем портить жизнь вашим подданным. Однако оставим шутки. Если вы устали, отложим оставшиеся башенные этажи до завтра. У вас еще хватит сил обсудить сто шестьдесят две поправки к старым законам, или тоже оставим на завтра, да пойдем ужинать?

– Сто шестьдесят две? Не проще ли будет составить новые законы?

Упоминание о «завтра» неприятным колющим эхом отозвалось где-то глубоко внутри. Словно господин наместник обманул или предал. Причем не врага, а своего. Почему так? Ведь они по-прежнему враги. Ведь ясно, что Шеллар тоже его обманывает и ничуть не терзается по этому поводу. Почему же так гадко на душе, почему так режет слух это «завтра» и представляется в красках, каким оно будет на самом деле? Причем вместо закономерного злорадства отчего-то посещает желание спрятать глаза и увести разговор от неприятной темы.

– Шутить изволите? Четыре тома переписать полностью?

– Ты говорил, что знаешь их наизусть! А теперь оказывается, что там четыре тома!

– Я действительно знаю наизусть все четыре тома. Именно на этом основании и утверждаю, что внести поправки будет проще и быстрее, чем переписывать все заново. Можете проконсультироваться с господином Хаббардом, если не верите.

– Сто шестьдесят две... Нет, сегодня не получится. Я их сначала хотя бы прочесть должен.

– Хорошо, займемся этим завтра. Пойдемте ужинать.

Опять «завтра»! Неужели этот прожженный хитрец, предвидящий все на свете, действительно не догадывается, что никакого «завтра» не будет?

– Хорошо, пойдем. Только осталась одна маленькая формальность, которую надо сделать сегодня.

– Я весь внимание.

– Ты поступаешь на службу к Повелителю. Он великодушно согласился забыть прежнюю вражду и предоставил тебе шанс начать новую жизнь. Но сам понимаешь, доверяя вчерашнему противнику столь ответственный и высокий пост, Повелитель нуждается в гарантии твоей лояльности.

– Что желает Повелитель?

– Никаких особенных жертв или подвигов от тебя не требуется. Всего лишь пройти три первых ступени посвящения.

– Без проблем, – равнодушно пожал плечами Шеллар. – Если, конечно, вас не смущает, что сия процедура будет действительно формальной, раз уж вы намереваетесь посвятить в религиозные деятели закоренелого материалиста. Вы ведь не рассчитываете, что я искренне уверю в божественную сущность Повелителя вопреки известным мне фактам?

На самом деле Харган очень на это рассчитывал, ибо ловить Повелителя на ошибках ему всегда было неприятно.

– Нет-нет, – вслух заверил он. – От тебя требуется лишь добровольное согласие, а веруешь ли ты в бога всемогущего и всемилостивого – не столь важно.

– Я согласен.

– Тогда... – Харган достал из кармана выданный наставником пузырек и оглянулся по сторонам в поисках подходящей посуды. – Выпей вот это. Можно прямо из бутылки.

– Оригинальный метод травить разговорчивых подданных, – с ухмылкой заметил Шеллар.

– Это не яд. Убить тебя я могу в любой момент, даже не прибегая к магии, и мне вовсе не требуется для этого твое формальное согласие. Отпей один глоток и повторяй за мной. Сим вручаю душу свою...

– ...Душу свою... – эхом откликнулся исполнительный советник.

– Милости Повелителя и попечению братьев моих...

– ...Братьев моих...

– Отпей еще. Открывая сердце свое для высшей истины...

Он повторял каждую фразу легко, без запинки и даже не задумывался, какие последствия повлечет за собой его легкомысленное добровольное согласие. Прав был Повелитель, утверждая, что этот болтун сам идет в ловушку, и не просто идет, а настойчиво туда ломится.

– Поздравляю, ты прошел первую ступень.

– Спасибо. Надеюсь, остальные две не будут предполагать потребление чего-либо столь же мерзкого на вкус? Прошу, столовая здесь... Камилла, демон тебя раздери, кто тебе разрешил сюда войти? Я же предупреждал, что тебя позовут!

Высокая полногрудая женщина в облегающем платье степенно поднялась с дивана и с невинной улыбкой присела в реверансе.

– Простите, я, наверное, неправильно вас поняла. Вы же знаете, когда я вижу интересного мужчину, я такая дурочка становлюсь...

– Не замечал, – перебил ее Шеллар, не желая поддерживать игру. – Позвольте представить, господин наместник. Камилла Трезон, дама приятная во всех отношениях, если бы не притворялась глупее, чем есть. Камилла, раз уж ты явилась, познакомься с наместником Харганом. И не пялься, господин наместник этого не любит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.